

Игорь Дмитриев

Утро

История любви

12+

Игорь Дмитриев

Утро: история любви

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67255754

SelfPub; 2022

Аннотация

Ясным июньским утром Ольга, молодая учительница, она преподает историю, идет по школьному коридору. Неожиданно ее кто-то останавливает, положив руку на плечо. Перепуганная девушка оборачивается и вместо террориста видит улыбающегося парня. Кто он? Не ученик и не родитель. Учитель? Оказался – маляр, вместе с другом будет делать ремонт. Директор для ремонта выбирает Олин кабинет. Девушка в отчаянии – недавно получила его, привела в порядок – и теперь ремонт! Утром Оля приходит проверить работу маляров, а их не пустили в школу. Девушке нравится светлый парень Леша, и она остается помогать мальчишкам. Как-то утром к Оле в школу приходит подруга Кристина и остается ради Лешиноного друга. Ни ребята, ни девушки еще не чувствуют, что у них любовь. Все основные события в книге начинаются утром, но и сама любовь – это тоже «утро», начало новой жизни молодых людей – двух девушек и двух парней. О том, как строят свою новую жизнь эти юные пары, об их любви и рассказывает это повествование.

Содержание

Молодая учительница	5
Ремонт кабинета	19
Кристина и Даня	30
После отпуска	38
Первый юбилей	54
У Кристины	69
Осенью	81
Зимой	91
Первая годовщина	102
Утро у Оли	112
Крестинкино утро	120
Кристина и Даня – первый выходной	130
Сплю на новом месте...	140
Даня пропал	148
И настал новый день...	162

Игорь Дмитриев

Утро: история любви

*Посвящается моей внучке Ульяне,
для которой сияет утро молодое.*

*Только утро любви хорошо: хороши
Только первые, робкие речи,
Трепет девственно-чистой, стыдливой души,
Недомолвки и беглые встречи.*

Семен Надсон

Молодая учительница

Ясным и теплым июньским утром Ольга быстро шагала по школьному коридору. В школе пусто, уже каникулы и учеников нет, только выпускники да девятиклассники экзамены сдают. Послезавтра она будет принимать экзамен по истории в девятом классе, а сегодня проводит консультацию. «Последний экзамен, и я свободна! Кабинет немножко обновить, и в отпуск! Два месяца свободы!» – так мечтая, девушка шла к себе в кабинет.

Пока Оля идет по школьному коридору, познакомимся с ней поближе. Молодой учительнице буквально на днях, в самом конце учебного года исполнилось двадцать лет. Она еще студентка исторического факультета МГУ, в городе есть филиал, ездить в Москву не надо. Учителем работает первый год, правда, в прошлом году вела в этой школе исторический кружок. К цели стать учителем шла упорно. Нравится ей история, как предмет, пошла учиться в университет Родители – учителя истории, много лет работающие в этом же городе, помогли своей девочке устроиться на работу – вести в школе кружок. Год проработала, директор присмотрелась к девушке, и предложила стать учителем – не хватает в городе учителей. Сомневается Оля, на кружке у нее дисциплина свободная и творческая, сидеть за партами не заставляет, но никто не бездельничает и другим не мешает. Но на уроке

дисциплина намного жёстче. «Ольга Игоревна, вы прекрасно справляетесь со старшеклассниками, они от вас, как учителя, просто без ума. С мелкими навести порядок помогут те же «большие» ученики», – объяснила директор и обещает свою помощь и всякую поддержку. Не долго девушка колебалась и соглашается. В институте переводится на вечернее обучение. Мечта детства сбылась – она становится учителем.

В школе «историком» была завуч, и себе взяла 6-е и 7-е классы, оставив молодой начинающей учительнице старшие. Но не потому, что «вредничала» и взяла себе классы попроще, со старшеклассниками она практически не справлялась, ребята не хотели учиться у «старой бабки». Внешне, конечно, дисциплину не нарушали, но и нисколько не уважали, чуть ли не в глаза звали ее «бабка». Оля в прошлом году вела в старших классах «кружок», и теперь ребята просто рвались к ней. Взяв девушку учителем, завуч отдала ей классы, уже знакомые по кружку.

Но появились сложности, которых Оля не ожидала – на методическом объединении молодую учительницу предупредили, что в школе дресс-код и «строгие моральные требования». Нельзя ходить в брюках или джинсах! Должна носить в школу длинное закрытое платье или юбку свободного покроя и ниже колен, жакет, пиджак или кофту, не допускается расстегивать верхние пуговицы. Обувь – только туфли. Косметика – не яркая, незаметная. Запрещается привлекать внимание учителей-мужчин и старшеклассников.

Последнее «запрещение» Олю буквально убило. Она ведь уже отработала год с этими старшеклассниками и «не привлекала их внимание»! Почему же сейчас этим станет заниматься? Ведь не для привлечения внимания пришла работать! Ей нравится история и хочет другим привить эту любовь. Русская история – это же так прекрасно!

Вечером Оля изливала душу своей подружке, верной Кристиночке.

Ах ты, ветреная девчонка! Думала, тебе удастся мальчишек-старшеклассников соблазнить? Нет, там бабульки на боевом посту, – пошутила та. – Олюньчик, не переживай, ты ведь хотела работать учителем? Вот и работай, а на бабулек не обращай внимание.

Изливши душу, девушка и сама успокоилась. Действительно, чего ей волноваться? Ведь проработала год, и видела, что ребята были довольны ее работой. Умная, тактичная девушка и без дресс-кода знала, как не привлекать внимание старшеклассников, на кружок к ней шли учиться, и учились с удовольствием! Уроки, понятно, суше, не так занимательны, все же и оценки будут получать, и не всегда такие, какие хочется, и дисциплина строже. Ничего, и с уроками справится.

В школе почти все учителя были женщины «за сорок», а не «за двадцать пять», то есть пенсионеры. Несколько молодых девушек работали в начальной школе, но она находилась в другом здании. Были в школе и мужчины-педагоги: музыкант, но он был похож на парней с истфака, какое-то

«оно». Трудовик и физкультурник, они «когда-то были мужчинами», так определила Оля, а сейчас им уже под шестьдесят. Был еще один мужчина лет сорока – учитель физики. Но бабки-учителя сразу же предупредили: «Не вздумай с ним завести роман. Ты даже не представляешь, какая у него жена. Она тебя просто разорвет на кусочки!» Но девушка и не собиралась ни с кем «заводить роман»! В душе даже обиделась: «Неужели я похожа на такую, что только и думает, как бы роман завести или привлечь внимание старшеклассников?» Вскоре заметила, что дресс-код должна соблюдать только она, и так как была единственной молодой учительницей, все «строгие моральные требования» касались лишь ее, а остальные учительницы дружно следили за их соблюдением... одной лишь Ольгой. Сами могли прийти и в брюках, и с яркой «боевой раскраской», свободно общались с учителями-мужчинами и даже с физиком, не боясь его жены.

Возникла у Оли и еще одна неожиданная проблема, а как к ней обращаться старшеклассникам? Многим ученикам было по семнадцать, а учителю – девятнадцать! Ольга Игоревна? Как-то чудно... Тогда и ей к ученикам надо обращаться по имени-отчеству. Просто Ольга, как обращались на кружке? Но сейчас она учитель! Да и учителя, следящие за «ее моральным обликом», скажут, что «слишком фамильярным обращением она привлекает к себе внимание». Но и эта проблема разрешилась как-то сама и очень быстро. Ученики убедились в том, что учитель прекрасно знает свой пред-

мет, может сходу ответить на любой вопрос по истории России, на «иностранную» историю честно просит время, чтобы «освежить в памяти». Они отнеслись к своей молодой учительнице с уважением и в школе, особенно при других учителях, обращались Ольга Игоревна. Наедине, или на улице запросто могли обратиться Ольга, и даже Оля и на «ты», но всегда в очень вежливой форме. Например, обращались так: «Оля, скажи пожалуйста, почему Ивана III, а не его внука Ивана IV, называли Иван Великий, и в тоже время – Грозный?» И она, как-бы не торопилась, всегда обстоятельно отвечает, не обращая внимания, что к «учителю» обратились «ты» и Оля.

Школа была старая

Конечно, девчонки быстро узнали про «личную жизнь» учительницы. Выяснили, что не только ни с кем не находится в «романтических отношениях», но и парня у нее нет. Ну, а где она могла найти себе парня? Все свое время делила между школой и институтом. В институте путных парней не было, все какие-то «оно». Надеялась, что хоть в школе будут

молодые и неженатые учителя, но и там никого не оказалось. Историю любила с детства, всегда мечтала быть учителем. Но не идти же в физический институт лишь из-за того, что там учатся «парни»? Так и получилась, что парня нет. Жалко, конечно, но не переживает – всего-то ей девятнадцать! Вспоминает свою тётушку. «Олюнчик, не переживай. Придет время, и счастье на печке найдет», – успокаивала она свою юную племянницу.

Но вот уже прошел год, и ничего, справилась. Десять одиннадцатиклассников писали ЕГЭ по истории, причем, не одни только девочки, многие из них собираются идти учиться на истфак. Мысленно перебирая в памяти прошедший год, Оля шла проводить консультацию к последнему в этом году экзамену.

Постой, не беги, – раздался сзади мужской голос, и чья-то рука легла на плечо.

Девушка испугано обернулась, кто в школе мог позволить такую фамильярность с учителем? Вдруг террорист какой-нибудь или маньяк! У дверей лишь дедушка-охранник... Но перед ней стоял и улыбался никакой не террорист, а симпатичный парень, высокий и спортивный. Светлые волосы собраны в хвостик, загоревшее лицо, смеющиеся серо-голубые глаза. Причем, преобладал серый цвет. «Интересно, что он здесь делает? На ученика не похож, для родителя слишком молод. Может, новый учитель? Хорошо бы был учитель», – подумала она.

Красавица, где мне найти директора? – спросил парень.

А вы по какому вопросу? – строго спросила Оля.

Девушкой двигало любопытство, она хотела первой узнать, кто этот молодой человек и зачем пришел в школу.

А ты, красавица, разве директор?

Нет, – девушка смутилась, – я...

Вот и отведи меня, пожалуйста, к директору, – перебил ее парень.

Оля знала, что директор должна быть в учительской, туда и повела парня. «Алла Витальевна, – позвала она директора, – к вам молодой человек».

Передав «парня», молодая учительница уже хотела уйти, но директор попросила ее «задержаться на две минуты» и обратилась к молодому человеку:

Так это вы будете ремонт делать? Меня Сергей Иванович предупредил, что придете. Вас зовут Алексей, правильно? А ваш напарник... Данила.

Да, верно.

Надо отремонтировать один кабинет и актовъый зал. Давайте начнем ремонт с кабинета истории. Ольга Игоревна, у вас в четверг экзамен?

Да...

Тогда в пятницу начнем с вашего кабинета. Ольга Игоревна, проводите, пожалуйста, молодого человека в кабинет. Пусть посмотрит, что надо делать.

Так ты, красавица, учительница? Прости за вольность, ду-

мал ученица, – извинился Алексей, когда вышли из учительской, правда по-прежнему звал девушку не иначе, как «красавица».

Так познакомились Ольга, студентка и учитель истории, и Алексей, тоже студент, но сейчас маляр-штукатур. Но девушка о том, что парень студент, конечно не знала. Она задумалась, кем может быть этот маляр? «На ученика из путяги¹ не похож, – рассуждала Оля. – Может – студент и подрабатывает на стройке? Мальчик симпатичный».

Парень-маляр назвал Олю красавица не просто так для красного словца. Светлые, немного золотистые волосы свободно опускались на плечи. Чуть смуглое лицо, цвета персика, и веселые, улыбающиеся серо-голубые глаза. Даже когда девушка хотела казаться строгой, глаза всегда «улыбались», и это придавало ей изящество. Девушка – высокая, фигурка, как говорится, ладная. Одета просто, скромно, но и со вкусом. Не случайно завуч целых двадцать минут пугала девушку дресс-кодом. Знала, как на новую учительницу будут реагировать мальчишки-старшеклассники. Не разглядывая, конечно, можно было ее принять и за старшеклассницу.

Показывая парню-маляру кабинет, девушка невольно вздохнула. Ведь только в конце марта получила его, до этого приходилось ходить по всей школе. В каникулы Оля приводила кабинет в порядок, вешала портреты историков, не

¹ Путьга – так называют училища, дающие начальное профессиональное образование.

забыла и Льва Николаевича Гумилева, несколько карт. Подкрасила местами полы и заделала дырки в стенах. Работа для девушки большая, и вот теперь – ремонт. «Легче пережить два пожара, чем один ремонт», – вспомнила «народную мудрость». «Конечно ремонт нужен, ну ладно бы еще мастера делали, а то два каких-то мальчишки! Затянут ремонт на месяц, надо будет приглядывать за ними, чтобы не изгваздали все краской. А после еще уборку делать неделю, если не больше», – переживала девушка. В начале июля Оля собиралась в отпуск, значит работать осталось две недели. Переносить отпуск никак не могла, потому что собралась в Австрию, подружка уговорила, у нее там соревнования по велоспорту, шоссейная гонка. «Олюшка, поезжай с нами, – уговаривала Кристина, – и с визой проще, и гостиница намного дешевле обойдется, да еще соревнования посмотришь, за меня поболеешь! А какие там виды красивые! Ты ведь раньше не была в горах. Это же Альпы! Давай, поедем с нами». Конечно, Оля согласилась, а теперь, что же, из-за ремонта отменять поездку? Ни за что! Тем более билеты на самолет куплены и номер в гостинице забронировала. Представила девушка, что с ее кабинетом сделают, пока она будет в отпуске и тяжело вздохнула.

Наступил четверг, и Ольга принимала экзамен по истории в девятом классе, не одна конечно, с комиссией. После экзамена перекусили, учителя из комиссии позаботились, чтобы дали нормальную, по их мнению, горячую еду – картош-

ку с мясом и подливкой, а также чай с печеньем. Девушка предпочла бы пиццу с кока колой, но заказывала не она, пришлось довольствоваться тем, что есть. Затем проверяли работы, да ждали результат по ЕГЭ, который обещали сообщить сегодня, ведь сдавали Олины ученики в чужой школе. Результат был отличный! Сдавало десять человек, и два ученика получили 75 и 79 баллов, остальные – 85-95 баллов, и один сдал на высший бал – 100. Узнав, что результат за ЕГЭ отличный, учителя стали отмечать это радостное событие, ведь теперь должны повысить категорию школе и, соответственно, зарплату. Они достали, видимо заранее приготовленную, бутылку портвейна и «закуску»: сыр, колбасу, в кабинете «труда» подогрели вареные сосиски с картофельным пюре. Поздравляли Олю, ведь ее класс получил такой отличный результат. И если обычно к ней обращались Ольга Игоревна, то теперь стала Олечкой и даже Олюней! А Олюня за день очень устала, ей хотелось прийти скорее домой, забраться в ванну с пеной и расслабиться. Но вместо этого должна была сидеть с «бабками», так она про себя звала учительниц, ведь им было уже за пятьдесят, пить портвейн и есть сосиски с пюре, которое не любила с детства.

Оленька! – вдруг неожиданно обратилась к девушке Анна Михайловна, пожилая учительница русского языка. – Я тебе гожусь в мамы!

«В мамы... Скорее уж в бабушки», – подумала Оля, но благоразумно промолчала.

Я ведь знаю твоих родителей, – продолжала Анна Михайловна, – они в 3-й школе историками работают. Позволь, как мама, дам совет. Ты молодая и красивая девушка, а одеваешься, как монахиня! Юбка почти до земли, кофта со стоячим наглухо застегнутым воротником, да еще рукав длинный! Ну что ты себя прячешь? Красота быстро проходит. Расслабься, надень юбчонку выше колен, покажи свои красивые ножки. Блузочку легонькую, да еще верхние пуговицы расстегни. Можно брючки надеть тоненькие, почти прозрачные, в обтяжку. Ты себя сразу другим человеком почувствуешь!

Спасибо, Анна Михайловна, – только и смогла промямлить девушка.

Ведь эта Анна Михайловна встречала Олю в дверях школы и пристально оглядывала, проверяя, соблюдает ли девушка дресс-код. Готова была длину юбки мерить! И вдруг предлагает чуть ли не раздеться!

Вечером Оля передает этот разговор своей Кристиночке.

Олюнь, ты приди в школу так, как тебе Анна Михайловна сказала! – советует подружка.

Точно, ведь я у нее в комиссии буду на экзамене по литературе!

Ну и здорово, вот на экзамен и придешь в прозрачных брючках.

Верно! – смеется Оля. – Не выгонит же она меня из школы!

Вечером накануне экзамена девчонки вдвоем подобрали, как Оле одеться в школу. Вот и пришла девушка принимать экзамен, одевшись так, как посоветовала строгая учительница – легкие брюки в обтяжку, блузка беленькая почти прозрачная, да на три верхние пуговики расстегнута. Увидев девушку, одетую вопреки дресс-коду, Анна Михайловна, видимо, что-то хотела ей сказать. Она открыла рот, да так и замерла. Потом обняла и поцеловала в щечку. «Умница ты, девочка! Прости меня, старую, учить тебя вздумала», – прошептала на ушко Анна Михайловна. После этого экзамена дресс-код и «строгие моральные требования» для Ольги Игоревны были отменены.

Кристина с нетерпением дождалась звонка подружки, хотела узнать, как встретили ее в школе. Не дождавшись, позвонила первой и узнав, что уже дома, прибежала сама. И не зря – Оля описала Анну Михайловну в красках. «Видела бы ты, Тиночка, ее лицо, когда я вошла в кабинет!» – закончила девушка свой рассказ. Девчонки от души хохотали. «Теперь можешь и на уроки так ходить», – посоветовала подружка. «Ну уж нет! Видела бы ты, какими голодными глазами смотрят на меня мальчишки», – возразила Оля.

Домой, после экзамена и вечера «с бабками», молодая учительница пришла очень уставшая. Кристина это увидела, поэтому, удовлетворив любопытство, которое легко ей можно простить, оставила подружку одну. А у Оли после работы уже не осталось сил на ванну, и это она еще с дорогой

Тиночкой душу отвела, поэтому приняла душ и забралась с планшетом в мягкую постельку – хотела почитать книгу, но незаметно уснула.

Ремонт кабинета

Оля проснулась довольно рано утром, еще не было и восьми часов, ведь легла рано, поэтому решила еще поваляться в постели. Настроение было прекрасное, ведь ее ученики сдали экзамен, ее первый экзамен, сдали отлично. До отпуска и поездки в Австрию осталось всего-то две недели, как раз подготовить кабинет к новому учебному году. Но тут вспомнила, что в ее любимом кабинете будет ремонт, и делать его будут два мальчишки-маляра. Настроение ухудшилось. Не спеша встала, умылась и поела, и хоть на завтрак была сдобная булочка с кофе, настроение не улучшилось. Часам к десяти собралась и пошла в школу посмотреть, как эти «горе-маляры» ремонт делают. «Еще, пожалуй, все две недели теперь с ними торчать придется: подавать, убирать да смотреть, чтобы аккуратно делали», – ворчала она.

У школы ждал сюрприз – Алексей с напарником – высоким, темноволосым и темноглазым спортивным парнем сидели на скамейке около крыльца. «Ну вот, начинается, – подумала Оля, – десять часов, а они еще и не приступили к работе. Сейчас будут рассказывать, что их в школу не пустили».

Здравствуйте! – Алексей встал на встречу Ольге. – Нас почему-то не пустили...

Здравствуйте. Извините, пожалуйста, я все улажу. Пой-

демте со мной.

Знакомьтесь, Даниил Владимирович, мой напарник, – Алексей церемонно представил темноволосого парня. – Оленька, хозяйка кабинета. Дань, правда девчонка – красавица?

Девушка хотела рассердиться и отругать парня за фамильярность, но не смогла, у него была такая добрая открытая улыбка. Она пустила ребят в кабинет и пошла искать завхоза или директора, договориться, чтобы охранник пускал маляров одних, без нее. Вернувшись, наконец, к мальчишкам, была приятно удивлена – маляры работать уже начали. Аккуратно отодвинули от стен шкафы, сняли портреты и бережно положили в полиэтиленовые пакеты, чтобы не пылились, так объяснил Даня, и уже шпаклевали дырки и трещины на стенах, не забывая даже самые маленькие.

«Нормально, – подвел итог работы Алексей, критично оглядев кабинет. – Пусть пока сохнет, завтра продолжим. Ты завтра придешь, красавица?» «Конечно», – ответила Оля, и ребята ушли ремонтировать актовый зал – чтобы работу выполнить быстрее, они делали ремонт сразу в двух местах.

Оля внимательно оглядела кабинет, придраться было не к чему, работали аккуратно и быстро. Делать ей здесь было нечего, поэтому решила, что маляры могут работать без нее. Надо им ключ дать, и Оля пошла к директору, договориться, чтобы парням утром открыли ее кабинет. Директор послала к завхозу, тот пообещал, что сам кабинет откроет и маля-

ров пустит. Довольная от проделанной работы, Оля ушла из школы.

На следующий день Оля опять пришла в школу около десяти часов, но ее снова ждал сюрприз – ребят в школу пустили, а кабинет заперт, и завхоза нет. Хотели начать с актового зала, но тот занят. Вот и сидят, дожидаются хозяйку кабинета, время идет, а ребятам надо стены, подоконники и рамы красить, потолок «освежить». А еще может быть придется и пол немного подремонтировать. Работы много, а они второй день теряют время на ожидание. Хорошо хоть понимают, что девчонка не виновата, не ворчат.

«Красавица, как тебе стены покрасить?» – спрашивает Алексей. Такое отношение к кабинету приятно удивило девушку. Не «абы как» покрасят, а спрашивают, как она хочет. А у Оли была мечта на стене картину историческую нарисовать, из татарского нашествия. Попросила ребят сделать фон для будущей картины, чтобы внизу была земля, а вверху небо, уж фигурки сама понемногу нарисует. Робеет девушка, вдруг посмеются над ней, над ее мечтой. Но выслушали очень внимательно, Данила попросил эскиз набросать, а у Оли уже и готовый есть. Показывает ребятам, они аккуратно взяли его, рассматривают, что-то уточняют.

А что, Дань, поможем красавице?

Да можно...

И уже обращаясь к девушке успокаивает ее. «Не волнуйтесь, Оля, сделаем», – Даня всегда подчеркнуто вежлив с де-

вушками.

Красавица, мы красить будем. Это и запах неприятный, и испачкаться можно... Если оставишь ключи, то сами запрем кабинет и завтра пораньше работать начнем, а то и так много времени потеряли.

Да ладно вам, я ведь тоже пригожусь, помочь могу. Все равно в школу приходить надо, так хоть делом займусь.

Хорошо, Оленька, приходи помогать. Халатик найдется старенький?

Забилось сердечко у девчонки – Оленькой назвал, а не «красавица». Понравился ей светлый «мальчик» Алексей, высокий темно-русый парень с смеющимися серо-голубыми глазами. Ради него и решила приходить помогать «малярам», но пока и себе в этом не признается.

Ребятам тоже приятно с девчонкой в компании работать, да вроде и польза от нее немаленькая. Действительно, школа старая, потолки в классе высокие, надо с «козел²» работать, и все не предусмотреть, что-то да забудешь. Вот тут Оля и нужна – подаст необходимую вещь, или может краски смешать, да всегда нужен помощник! К тому же помощник-девчонка еще и приятно. И она много помогает. Ребята работают с раннего утра и до позднего вечера по десять – двенадцать часов, начинают в восемь утра и уходят около восьми вечера.

Часов в десять приходит Оля, мальчишкам завтрак при-

² Универсальные сборно-разборные подмости с диагональными раскосами.

несет – бутерброды. Чайник и чай в пакетиках есть в кабинете, принесла кружки из дома. Мальчики попробовали отказать, не ловко им за счет девчонки есть, но Оля возразила просто и строго, по-учительски: «Не выдумывайте!» Спорить с ней не стали.

Леша и сам не замечает, но к десяти начинает волноваться, нервничать. Если до этого с Даней разговаривает, перекинута шутками, то теперь молчит, работает сосредоточенно, лишь в стену и смотрит. Он ждет Олю, хочет ее видеть, и боится, а вдруг не придет? Девчонка не приходит по расписанию. Да и у нее не так все и просто утром. Торопится, готовит ребятам бутерброды, да еще думает, какие, чтобы не повторяться и повкуснее. Самой макияж легкий сделать надо – ведь к мальчикам идет. Да и утром вставать не так легко – устала за год. Целый год к восьми в школу, значит в семь надо вставать. В школе уроки отвела, успеть забежать домой покушать и в институт. Вечером вернулась, поела, надо и институтские уроки делать, и к школьным урокам готовиться, работы учеников проверить. Хорошо, если в одиннадцать спать ляжет, а то и много позже. Думала отоспаться летом, но вот в кабинете работают мальчики, точнее – Леша, и бежит к нему.

Пришла хозяйка кабинета, значит надо делать перерыв, небольшой отдых, выпить чай с бутербродами. Поели мальчики, убрала посуду, чайник, теперь помогает им в работе. Леша веселый, шутит. В час у ребят опять перерыв, Оля

договорилась с директором, чтобы маляров кормить обедом в школьной столовой – ведь работают по двенадцать часов! «Работники бесплатные, может их школа накормить, не объедят два мальчишки!» – так категорично и заявила директору. Алла Витальевна лишь улыбнулась такой горячности: «Хорошо, Ольга Игоревна, будут мальчишек кормить, не объедят они нас». В школе работает лагерь, детей кормят. Сама Оля и берет обед – всего-то две порции. Поедят мальчишки, сама и посуду отнесет, но после обеда ее домой отправляют. «Красавица, несовершеннолетним девушкам нельзя работать больше четырех часов», – шутит Леша. Хоть и приятно с девчонкой, но все же с ней больше отвлекается, да и нельзя добротой пользоваться. И так много для них сделала!

Заметила Кристина, что подруга в школе буквально пропадает. Интересуется, чем занята. «У меня кабинет ремонтируют. Надо присутствовать, за рабочими приглядывать», – отвечает Оля, а про парней – ни слова. Но хорошо знает девчонка свою подругу, не любительница та с малярами работать, а приглядывать за ними, на то завхоз есть. Решила заглянуть в школу к Оле. Заглянула... А там два парня-маляра стоя на «козлах» стены красят, а подруга в халате и косынке, вся в пятнах краски, помогает им. Замерла девушка в дверях, стоит, смотрит на работающих. Молодые ребята, лица с интеллектом, видно, что не из «малярного колледжа». «Наверное, парни из строительного института практику про-

ходят», – решила она. Понятно стало, почему Оля в школе пропадает. Кристина стоит в дверях и с удивлением смотрит на подругу, как та в старом халате мешает краски, подает их ребятам-малярам, да так увлеклась работой, что и ничего вокруг уже не замечает.

Алексей первым увидел стоящую в дверях девушку, с интересом на них глядящую. «Черноглазая, кого ищешь?» – поинтересовался он. Оглянувшись Оля, увидела подругу, смутилась. «Знакомьтесь, это моя подруга Кристина. А это маляры – Алексей и Данила», – представила она ребятам подругу. «Так что стоишь, черноглазая? Давай, помогай подруге!» – смеется Алексей. Так и осталась девчонка помогать. Парни зашпаклевали и загрунтовали стены, сделали фон для картины, девчонки мелом фигуры воинов размечают.

Понравилась Кристине мальчишки и твердо решила познакомиться с ними поближе. Но приехала она перед самым обедом, то есть концом рабочего дня подружки. С первого взгляда увидела, что «беленький мальчик», Алексей, на Олю поглядывает. Пробыла с ними полчаса, но успела заметить, что «черненький мальчик» Данила на нее заглядывается, и решила: «Опоздаю на тренировку, но к мальчишкам приеду!»

Приехала она на следующий день, приехала и еще раз. Потом стала приезжать каждый день, точнее, два раза в день – утром, перед тренировкой, когда приходила Оля, и уже одна вечером после тренировки. С Олей помогала в ее каби-

нете, вечером – в актовом зале. Кристина приезжала на велосипеде, соответственно и одевалась – облегающие «велосипедки» и майка. Утром приезжала с Даней повидаться, да в велоформе перед ним покрасоваться. Вечером привозила мальчишкам перекусить, да и сама помогала им.

Хочешь научиться шпаклевать? – предложил ей как-то Даня.

Хочу.

Тогда залезай ко мне на козла. Смотри, здесь – лесенка. Забирайся! Осторожно! Умничка. Давай руку.

И вот девчонка стоит на козлах. Высота небольшая, около двух метров, но ей немного страшно – вдруг упадет, перил нет! Данила дает ей в руки шпатель, а шпаклевка рядом в ведре. Сам встает сзади, на козлах места мало, прижимается к девчонке, вроде и тесновато, зато «помощница» не упадет. Берет девчонку за руку и ее рукой со шпателем замазывает дырки. В следующий раз она уже самостоятельно шпаклюет стену, но все равно «учитель» стоит рядом, где-то подскажет, где-то подправит, причем опять берет за руку и ее рукой правит.

Нет, Кристина, так дело не пойдет! – строго замечает Данила.

Что не так, Данил? – боится девчонка, вдруг чего-нибудь испортит, и ее за это прогонят, нравится парень.

Ты вся в шпаклевке испачкаешься, надень халат.

Стоя на козлах, парень снимает с себя халат и надевает на

Крестину, чтобы она не испачкалась. В зале жарко, и мальчишки работают в халатах на голое тело, и вот теперь девчонка в халате, а Данила стоит сзади нее в одних плавках. Халат ей немного великоват, рукава висят, но парень помог и рукава закатать. Оглядел со всех сторон помощницу, поворачивая, как манекен: «Ну вот, теперь можно и работать!» От всего этого Кристина напрочь потеряла способность что-либо соображать, парня все же разглядела.

Она стоит на каком-то высоком и узком «козле», где и повернуться страшно! Рядом, точнее сзади нее, стоит голый парень, держит за руки, и непонятно, не то показывает, как надо работать, не то обнимает ее. Девушка чувствует его горячее дыхание, в самое ухо тихонько подсказывает, что надо делать. Не понимает Кристина, подсказывает или уже целует? Бедненькая девочка, с таким учителем она забыла все, чему успела научиться. Да к тому же еще Алексей смеется: «Черноглазая, ты на кого учишься? На историка? Зря, твое призвание – маляр-штукатур!» Данила внимательно следит, как девчонка работает, поправляет ее. Вот кажется уже и обнимает, вроде бы и целует, но все равно мальчишки с ней обращаются не как с взрослой девушкой, ведь ей уже девятнадцать, а как с парнем, младшим другом.

Не спеши, стой свободнее, не напрягайся. Ноги на ширине плеч, руки свободно держи.

Берет ее за талию, поправляет, руками расставляет ноги. Какая уж тут девчонке работа!

На следующий день принесла Кристина из дома старенький халат и штаны тренировочные. А какой халат у девчонки? Байковый, теплый. В актовом зале к вечеру жарко, хоть ребята и открывают окна, и если халат надевать на велосипедную форму – работать жарко, к тому же форму можно испачкать! Надо раздеваться. Но как? Переодеваться при мальчишках тоже не просто, хоть вся ее форма, это майка, ветровка и велосипедные трусы.

Мальчики, не оборачивайтесь, пожалуйста, я переоденусь, – просит она.

Без проблем, Черноглазая! Мы и так в стену смотрим, переодевайся, – ответил за обоих Леша.

Велотрусы надевают на голое тело, к тому же они только так называются – трусы. На самом деле это специальные длинные, почти до колен, шорты с лямками на плечи. Вот и приходится сначала снимать майку, затем спускать лямки, надевать халат, лишь только после этого можно снимать велотрусы, надевать обычные трусики и затем штаны. Можно выйти из зала и переодеться, например, в туалете или коридоре. Но девчонка боится, мало ли что может случиться, ведь в школе могут быть и мальчишки-старшеклассники. Здесь хоть тоже мальчики, и неловко при них переодеваться, зато уж точно не обидят.

Черноглазая, тебе помочь переодеться? – смеется Леша – Дань, поддержи девчонку, чтобы не упала.

Спасибо, мальчики, я сама справлюсь!

Хоть действительно сложно переодеваться, но от помощи отказывается.

В конце рабочего дня опять Кристина переодевается, вечером ей проще. Штаны снимать не надо, домой в них пойдет, лишь халат снять, майку с ветровкой надеть. Мальчишки уже с козел спустились, в стену не смотрят, самим переодеться надо. Но им проще – халаты скинуть, штаны и рубахи надеть. Мальчишки тактичные, понятно, отвернулись.

Проработали парни, наверное, неделю, и Алексей приглашает Олю в кино.

Оленька, ты сегодня вечером свободна?

Да, а что?

Давай в кино сходим? Новый фильм Кристофера Нолана вышел.

Разве можно отказаться! А провожая домой, Леша, уже у квартиры, так поцеловал... В другой раз звонит и приглашает вечером в парке погулять. Выходит, что утром она с Лешей в школе, и еще почти каждый вечер вместе гуляют.

Даня свою Кристиночку каждый вечер домой провожает. Они тихонько идут рядышком, не торопятся, парень и велосипед ее катит. Можно и на скамейке посидеть, отдохнуть, с подружкой целоваться.

Вот так и проходит у ребят «ремонт кабинета» – и работа, и девчонки, все, вроде бы вместе, но и одно другому не мешает.

Кристина и Даня

Криси или Тиночка, как ее в детстве звала бабушка, девочка умная, из семьи ученых. Мама – профессор-биолог, доктор наук, постоянно в разъездах – то конференция, то научная командировка. Папа, как шутит дочка, «секретный химик» – у него много научных работ по физической химии, что-то делал для военного министерства, но что именно, дочка не знает. Работает папа доцентом в институте, преподает химию. Вроде, у родителей-ученых, и дочка должна стать биологом или химиком, но захотела девочка учиться на историка. Сказалось влияние подружки Оли, девочки дружат с раннего детства.

В детстве Оля очень любила играть в школу, она мечтает стать учителем, как мама с папой. Научила ее этой игре бабушка, она тоже учитель, с ней девочка и начала играть в школу. Рассаживают мягкие игрушки: зайчиков, собачек, кошечек. Посадят и кукол. Всех рассадили, теперь начинают урок истории.

Часто заходила к ним в гости Тина, живут в соседних домах, тогда девочки играют в школу вдвоем. Но если Оля в своей школе учитель, то подружка – ученик, поэтому «урок» отвечает не только за зверюшек, но и за себя. Но «учитель» сама отвечает урок за кукол, ведь они в школе отличницы. За зайчика, он у девочек в школе лентяй и двоечник, отве-

чают по очереди, чтобы никому не было обидно. Правда зайчик и отвечает смешно. Его спрашивают про «Ледовое побоище дружины Александра Невского», а он рассказывает игру в хоккей со шведами. «Значит, в общем, наши их победили 5:2, устроили им побоище!» – заканчивает свой ответ зайчик. Девчонки весело хохочут. Кристине нравится история, как предмет, и так же, как Оля хочет быть специалистом в русской истории, но не школьным учителем. Кем? Еще не знает, но закончив школу, пошла учиться на историка.

Любимый писатель у девушки – А. П. Чехов. Помнит она: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли»³. Душа и мысли... Умненькая девушка и учится хорошо. Знает, что хороший, высококвалифицированный специалист всегда будет нужен. Закончит институт, можно остаться работать «на кафедре»⁴ преподавателем, да и на старших курсах можно работать по специальности, если учишься хорошо. Кроме работы в институте, можно заниматься исследовательской работой, в интернете свой блог вести.

Кристина ни в институте, ни в спортклубе с подружками не сплетничает, никому не завидует. У умной девушки с чистыми, прекрасными мыслями и душа будет прекрасной. С одеждой ещё проще. У нее хороший вкус, с детства развили, одета всегда просто, аккуратно, красиво.

³ А. П. Чехов «Дядя Ваня»

⁴ Кафедра – основная ячейка учебной и научной деятельности ВУЗа.

Лицо... Да при красивых мыслях и душе, и лицо будет красиво! Выразительные темные глаза светятся умом, аккуратный, чуть вздернутый носик, нежные, розовые губки. А улыбка! Немного приподнимутся уголки нежных губ, чуть приоткроется изящный ротик, покажутся белые зубки. В глазах побежали искорки, все лицо освещается каким-то внутренним светом. И уже девушка улыбается не только губами, но все лицо у нее начинает светиться. Очаровательная, милая улыбка!

Бывает, что Кристина сердится. Тогда глаза становятся холодными, нежные губки плотно сжаты. Какая-то тень ложится на лицо. И тогда прекрасна девушка. Все же молодость. Но если смотреть глубже, красиво должно быть не только лицо, но и тело, это не сложно, следить за собой надо. И девчонка следит за своим телом. А как следить – папа хоть и химик, но свою девочку научил еще в детстве. Нагружает тело и отдыхает вовремя, всего должно быть в меру. Кристина – велогонщица-шоссейник, практически профессиональная спортсменка – призовые деньги получает. В спорте успешна – КМС⁵, лидер команды.

Кристина – студентка, спортсменка, красивая девушка! «У меня бегут года, скоро девятнадцать...» – смеется она, но и задумывается серьезно. Ведь бегут года, а до сих пор одна. Не то, чтобы совсем «одна», всегда есть у нее мальчишки, но это, пожалуй, случайные встречи, ничего серьезного. Где-то

⁵ КМС – кандидат в мастера спорта.

встретились в компании, потом два – три свидания. Не подходим друг-другу? Значит – разошлись, больше такого «друга» и не вспомнит. Предложит парень еще раз встретиться – нет, извини, очень занята. Она так считает, лучше никого, чем кое-кто.

Основное занятие у девчонки – учеба и велоспорт. Учится «красивая девушка» на историческом факультете МГУ, там же, где и Оля, но на курс младше. «Тиночка, наш институт – женский монастырь! Это не парни, а какое-то оно», – предупреждала подруга. Нет в институте хороших, сильных и мужественных парней. Но девчонку это не останавливает, не ради парней в институт идет. «Придет время, и парня найду! Но не идти же мне в физический институт лишь из-за того, что там мальчишки учатся», – решает девушка и идет на историка учиться.

Не лучше с парнями и в спортклубе, там другая крайность. Парни мужественные, сильные, но за девчонками не ухаживают – им подавай все и сразу. У них тренировки, соревнования, спортивные сборы и опять тренировки – день расписан по минутам. К тому же «хорошие» ребята ещё и учатся, ведь не все станут спортсменами-профессионалами – значит, нужно получить образование и специальность. Вот и некогда ухаживать за девчонками. А может и не хотят... Но Кристину такие отношения не устраивают.

Девчонка, как говорится, не мудрствовала лукаво, как общаться с парнями. Все держалось на «двух китах» – любовь

и общность интересов. Без общности интересов, о чем разговаривать? Ты свое рассказываешь, а парню не интересно, и разговор поддержать не может. Парень свое предлагает, теперь тебе скучно... Получается не человеческое общение, а тоска какая-то. А без любви, это ведь очевидно, тут и говорить не о чем – жизнь будет черно-белая, точнее – черно-серая. Ведь только любовь окрашивает жизнь, делает ее ярче, чище, да и интереснее.

Понимает также Кристина, что любовь да общность интересов – вещи духовные. Но кроме любви и общих интересов, есть тело со своими радостями. Приятно с парнем целоваться на скамеечке в темной аллее парка. Она уже пробовала, знает. Пристроится к парню на колени, а он обнимет крепко-крепко, и сольются губы в поцелуе. Но для этого большой любви и не надо. Погуляли, обнимались-целовались, и прощай! Хорошего, как говорится, понемножку. Но как же сладко с любимым любиться-миловаться... «Парень приглянется, парень полюбится». В таком настроении и встретила Тиночка с Данилой. Понравился он ей. Культурный мальчик, приятный и учтивый в обращении. Довольно милый мальчик! Сердцем почувствовала девчонка, что это «Он» – ее единственный, влюбила почти с первого взгляда, и про своих «китов» забыла! Данила умный, развитый мальчик, студент-физик, на последний курс перешел. Находит девчонка, о чем поговорить с ним, не только ведь физика да история на свете! Но сейчас занят «милый мальчик» ре-

монтом кабинета ее подруги Оли, работает с утра и до позднего вечера. Сама Кристина тоже занята – готовится к соревнованиям, приходится очень много тренироваться. Вот и встречается со своим «милым мальчиком» в школе чуть-чуть утром и вечером, уже после тренировки – с ремонтом помогает, правда, как подсобный рабочий «подай-принеси».

Зато после работы идут рядышком по темным улицам – провожает ее пареньь домой. «Кристинка, садись на велосипед, я тебя толкать буду!» – предлагает Даня. Приятно, конечно, но понимает девчонка, получится как в сказке «битый не битого везет». Мальчик весь день работал, часов одиннадцать, а то и двенадцать. «Даня, садись лучше ты. Я целый день на велосипеде, надоел уже», – предлагает в ответ. Отказывается пареньь, но девчонка настаивает. Сел, приятно прокатиться, но еще приятнее идти рядом с подружкой. Одной рукой ее велосипед катить, другой обнять можно, вроде бы за талию, а уж там рука произвольно ниже опускается.

Можно на скамейке посидеть. Крепко обнимает пареньь свою подружку, сладко целует. Всю бы ночь так просидели, да ему утром работать, а ей на тренировку, последняя неделя перед Австрией. Тихо сидят на скамейке, даже говорят шепотом. Но бывает, что вдруг какой-то бесенок вселяется в девчонку. Обнимет ее Даня, захочет поцеловать, а она не дается, выскользнет, начинает хохотать, тормозить его. Глаза горят у девчонки! Потом вдруг обнимет за шею, и сама так сладко поцелует, дыхание перехватит. Захочет прижать ее к

себе, опять выскользнет...

Как-то мальчишки закончили работать раньше обычного, и Даня с Кристинкой пошли через парк, так хоть дорога и дальше, но они не торопились. По пути попался тир, и Данила предложил: «Давай, постреляем?» Девчонка согласилась, от чего же не пострелять, раз дружок предлагает? Посмотри, как он стреляет, сама стрелять не то, чтобы не любила, но интереса не проявляла. Стреляла когда-то в детстве, когда гуляла с папой. Первой дал стрелять подружке, а она вдруг разволновалась, и зарядить ружье не может. Зарядил ей Данила, а в девчонку, «бесенок вселился», закрыла оба глаза и стреляет мимо мишени на полметра. Зачем это сделала – сама объяснить не смогла бы. Ружье положила, себя же и ругает – что о ней парень подумает? Даня улыбнулся, оценил это как шутку: «Классно стреляешь! Где училась?» Не дожидаясь ответа, да он и не требовался, попросил пульки для себя. Аккуратно и не торопясь послал все пульки в цель и выиграл плюшевого зайку, отдал игрушку девчонке.

Держи!

Ой, какая прелесть! Спасибо!

Данечка за этого зайку, получил горячий поцелуй прямо у стойки тира. Но может и не только за зайку, а и за то, что понял подружку, не рассердился на глупую. Да разве так уж и важно, за что был поцелуй...

Вечером Кристина по телефону рассказывала Оле: «Я зажмурилась и мимо мишени на полметра! Сама не понимала,

зачем так сделала. Он что на это? Похвалил и выиграл для меня пушистого зайку». Про горячий поцелуй рассказывать не стала – и так понятно!

Время идёт, а Кристина себе даже не признается – влюблена в парня. Любит с ним уединиться в темных аллеях, а если погода позволяет, можно и на озеро вечером съездить. Погулять по берегу, босиком походить по воде. Вода темная, и девчонке жутко. Но все же зайдет в озеро по колени, просит Данечку держать за руку, боится, что споткнется или в яму провалится. Крепко держит парня за руку и тихонько идет вдоль берега.

После отпуска

Быстро летит время, вот и отпуск у Оли, в Австрию с Кристиночкой собралась, уговорила подружка. У нее соревнования, а Оля заодно с ней, вроде и болельщица. В кабинете ремонт почти закончен. Немного грустно с мальчишками расставаться, но всего на две недели! Значит, скоро опять встретятся.

Первый раз Оля в Австрийских Альпах и ей очень понравилось. Она посмотрела соревнования велогонщиц, болела за свою дорогую подружку. Девчонки выступили успешно, тренер остался ими доволен. Конечно, лучшей в команде была опять Кристинка, и ей тренер разрешил задержаться вместе с Олей еще на неделю. Подружка и раньше уже бывала в Австрии, поэтому стала для Олюшки гидом. Девчонки побывали на первоклассных альпийских курортах, и даже купались в знаменитом Ахенском озере. Им повезло, в тот год вода была теплая – 16 градусов. Побывали в Вене, где осмотрели дворцы Хофбург, Шенбрунн и Бельведер. Из Вены поехали в Зальцбург, чтобы полюбоваться самым древним замком в мире, знаменитым Хоэнзальцбургом.

Первый раз Оля в Австрийских Альпах

Девчонки отдохнули, загорели и счастливые вернулись домой, не забыв, конечно, привезти подарки и сувениры друзьям и родителям. Оля для Леша, кроме магнитика, привезла и красивую футболку с рисунком древнего замка. Из путешествия девчонки вернулись поздно вечером, и хоть Оле очень хотелось посмотреть, как отремонтировали кабинет, но не идти же в школу ночью! Зная, что ребята начинают работать чуть ли не в семь часов, решила прийти к ним, если не к восьми, так рано просто не встать, но уж не позже девяти. «Благими намерениями...», проспала девчонка аж до полдесятого, и то телефон разбудил, поэтому быстро позавтракав и сделав легкий макияж, побежала в школу. Она и себе не

признавалась, что больше хотела видеть Лешу, чем кабинет.

В школе, как и всегда летним утром, было пустынно и тихо, даже охранник не сидел перед дверьми, а гулял по этажу. Оле еще пришлось минут пять стучаться в дверь, прежде чем он впустил. Вежливо поздоровалась, улыбнулась, и хотела подниматься в кабинет, но охранник остановил.

Подожди минуту, просили передать, – и протянул Оле ключи от кабинета.

Спасибо, а сами где, в актовом зале?

Кто? – не понял охранник.

Да... – она чуть не сказала Даня и Леша, но сообразила, что охранник может не знать, как парней зовут, на ходу исправилась. – Ребята маляры.

Маляры? Ах, да, мальчики, что ремонт делали! Они уже давно не работают, неделю точно. Твой кабинет доделали и ушли. Да и то еще несколько раз вечерами приходили, в твоём кабинете что-то рисовали. Я их спрашиваю, что, вам трех недель не хватило? А они мне...

Охранник, наверное, долго бы еще рассказывал о том, что сказал мальчикам, да что ответили, но у Оли зазвонил телефон. Она извинилась и поспешила от охранника уйти. Звонила Кристина, спрашивала о ребятах да про кабинет. Но что ответить подруге? Мальчишек в школе нет, уже не работают, кабинет не видела, только подходит. Оля открыла кабинет и ахнула. «Тиночка! Это... Это... Что-то необыкновенное! Да, пришлю фотку. Хорошо, до вечера». Солнечные лучи зали-

вали кабинет, и он был похож на комнату музея – чистенький, свежий, стены покрашены в мягкие тона, а на задней – панно! Бой русских дружинников с татаро-монгольскими воинами. Рисунок выполнен по ее эскизу, Оля его наизусть помнила, сама ведь рисовала. Но и отличается чем-то. Но чем? Внимательно смотрит, ищет отличия. Понятно, воины немного по-другому расположены, но не это главное. В чем же отличие? Нет, никак не может почувствовать.

Оля не дилетант, она сама умеет рисовать, несколько лет занималась в студии, разбирается в живописи, любит ходить на выставки картин. Приезжая в какой-нибудь город на экскурсию, обязательно зайдет в картинную галерею или художественный музей. Даже в Москву ездила специально на выставки Айвазовского и Поленова. А уж про «Третьяковку» и «Пушкинский» и говорить нечего.

Для панно выбрала эпизод Куликовской битвы – атака Засадного полка. В галерее Глазунова видела похожую картину, но у того «Временное торжество татар», здесь победа дружины князя Дмитрия. Засадный полк врывается в татарское войско, и оно отступает – бежит. Конечно, картина адаптирована к школьникам – крови нет.

Загляделась на свой кабинет и даже сразу не заметила, что стояла на коврике, специально постеленном около двери. Вытерла ноги, все же с улицы, а полы недавно покрашены. Коврик... Такого коврика раньше не было, это она помнила точно. Старый сама случайно испачкала краской и выкину-

ла, хотела принести новый. Значит, мальчишки свой коврик постелили – даже такую мелочь не упустили.

Оля прошла к своему столу и еще раз внимательно взглянула на панно. Кабинет светлый, солнечный свет падал на стену, и тут увидела главное отличие от эскиза – на панно, нарисованном Лешей и Даней, воины живые! Это то, что ей на эскизе никак не удавалось поймать. Прорисовывала аккуратно, но воины получались застывшие.

Нарисованная мальчишками битва ожила, воины стали сражаться. В самых смелых мечтах не могла Оля такое представить! Ее охватил восторг, но почти сразу же сердце сжалось печалью. Ведь мальчишки уже неделю как закончили работу и уехали, а она не узнала где Леша живет, и телефонами не обменялись. Спросила, когда только начали работать, но парень извинился, сказав, что номер не помнит, а телефоны в сумке лежат, руки в краске и достать не может. Но вроде и не очень его телефон нужен, раз в сумке лежит – все равно не ответит на звонок. Леша с утра и до вечера в школе, захочет увидеть – придет в школу. А сейчас, где его искать, милого дружка? Девчонка тяжело вздохнула.

«Интересно, а кто художник? Леша? Даня?» – задумалась Оля. При встрече спросила мальчишек – смеются, говорят, что вдвоем кисточку держали. Уже позже, почти год была знакома с Лешей, тот рассказал, что в школе ходил заниматься в художественную школу. Пять лет занимался, четыре в школе и год, когда в институте учился. После первого кур-

са, как раз уже восемнадцать было, захотел стать художником. Бросил институт и уехал в деревню, где жил дед – настоящий художник, приятель из художественной школы адрес дал. Приехал в деревню, нашел деда. Тот посмотрел рисунки Лешины и взял его в ученики, сказав, что у него талант. Но на картины не проживешь, дед работал в райцентре оформителем в клубе. Брал заказы на всякие афиши, плакаты. Да еще огород – этим с Лешей и жили. Еще Леша в деревне плотничал, ремонтировал окна, двери, крыл крыши. Но за эту работу расплачивались продуктами – картошка, овощи, яблоки, мясо, если кто-нибудь скотину резал. Все свободное время рисовал, на сон оставлял пять – шесть часов. Никаких гулянок, хоть местные девки и звали его – красивый парень. Жил он у деда как монах, ничего лишнего. Но еще ему дед говорил: «Ляксей, ты талантливый парень, но картинками не проживешь, разменивать свой талант на рисование плакатов и афиш не стоит. Получай хорошую специальность, а рисовать будешь в свободное время, для себя». Прожил так лишь в деревне два года – умер дед. В деревне у деда были родственники, они продали дом. Леше пришлось уезжать, на память о бабушке-художнице осталась у него одна картина. Так и попал в этот город, здесь у него бабушка живет, восстановился в институте, там и познакомился с Данилой.

«Надо портреты на свои места развесить», – решила она. Посмотрела, а все портреты висят так, как и висели. Правда рядом с Гумилевым какая-то фотография в рамке висит, но

из-за бликов от солнца не видит, кто на фото. Подошла ближе... Да это же она сама! В халате и косынке, с пятнами краски! Под фото подпись: «Оленька – выдающий историк города». «Ну, Леша, озорник!» – рассмеялась «выдающий историк города». Она нисколько не сомневалась, что это Лешина работа. Фотографию решила домой отнести, стала класть в пакет – в нем подарок для Леша. Сердце сжалось в тоске – где же ее Леша?

Оля «сфоткала» кабинет, послала Кристине. Попыталась себя успокоить тем, что знакома с парнем совсем недолго и, практически, ничего о нем не знает. Но это не помогло. Не знает... Две недели с ним работала, вечерами в парке гуляла и ничего не знает? «Левая отмазка у тебя, Олечка!» – сама себя отругала за такие мысли. Она не знает своего Лешеньку! А панно? Это не ремонт кабинета, на что парней прислали, это уже что-то личное. Мальчишки свою душу в картину вложили, посторонний человек не будет так стараться... Как же она за это отблагодарит любимого? Никак. Даже спасибо сказать не может.

В глазах у нее стояли слезы, так было горько. Девушка, пожалуй, не смогла бы и объяснить, от чего так тяжело, но точно знала – не себя жалела. Ведь и с парнем знакома всего две недели, не такой уж и срок большой, бывало и больше. Но как ни уговаривала себя, легче не становилось. Особенно было тяжело от того, что даже телефон Лешин не знает. «Парень небось думает, что я наглая, им воспользовалась, раз

не звоню. Кабинет отремонтировал, панно нарисовал... Вот мне и не нужен, – слезы опять выступили на глазах. – Где же я найду своего Лешеньку? Где он, мой любимый?» Так думала Оля, стоя в своем отремонтированном кабинете-музее. «Ой, я кажется, футболку для Леши дома забыла!» – спохватилась она, и хотела еще раз проверить, положила ли в пакет футболку для любимого, но опять сердечко сжалось тоской – нет в школе ее милого Леши. Вспомнила, что мальчишки учатся в физическом институте и можно будет там их найти, но до начала учебы еще полтора месяца. Чтобы не разреваться, вышла из кабинета.

Неожиданно зазвонил телефон. Девушка так растерялась от мысли – вдруг это Леша, что никак не могла найти его в сумочке. Нашла, ответила, оказалось – реклама. Предлагали что-то купить. «Ну как он мне позвонит, если я свой номер не дала?» – думает девчонка, но все же надеется на звонок милого друга. Еще постояла около кабинета, но почувствовав, что и правда может расплакаться, поспешила уйти из школы, где все напоминало о милом Леше.

Куда пойти? Домой? Но что делать дома одной? Пошла в скверик, села на скамейку и предалась воспоминаниям о дорогом дружке. Она так задумалась, что не заметила, как в сумке надывается-звонит телефон. «Опять, наверное, какая-нибудь реклама», – подумала она, но телефон достала. Посмотрела, а у нее три пропущенных вызова. Уже хотела убрать телефон назад в сумку, но он зазвонил опять.

Слушаю, алло!

Ольгунь, привет! С тобой все в порядке, на звонки не отвечаешь? Ты когда вернулась? – раздался Лешин голос.

Лешенька! Как же я по тебе соскучилась! Ой, Лешенька, прости пожалуйста, я не слышала звонки, задумалась. Да, со мной все в порядке. Вернулись вчера поздно вечером. Ой, милый, я же тебя за кабинет не поблагодарила! Большое спасибо тебе и Дане, вы так красиво сделали – кабинет стал, как музей! А какая картина – в музее такую не увидишь. Лешенька, передай, пожалуйста, огромное спасибо Дане!

Пожалуйста, я рад, что тебе понравилось. Дане можешь сама сказать, он телефон отнимает.

Привет, Оля! С возвращением тебя! – раздался в телефоне Данилин голос.

Ой, Даня, огромное тебе спасибо! Вы так с Лешей красиво нарисовали, у меня кабинет стал музеем.

Да пожалуйста. Скажи, Крыся с тобой?

Кто, Дань? Прости, я не расслышала.

Крыся, подружка твоя черноглазая.

Криси, Дань! «И» произносится. Уменьшительное от имени Кристина. Криси, Кристиночка и Кристеночек. Нет, она на тренировке. Телефон дать? Записывай, – Оля продиктовала номер телефона подружки, – только не назови ее Крысеночек.

Олюнька, извини пожалуйста, нам пора идти работать, – опять раздался Лешин голос. – Ты сегодня вечером свобод-

на? Давай встретимся все вчетвером – я с Даней и ты с Кристиной? Хорошо. Автобус в пять, я позвоню тебе около половины пятого. Целую.

У Олюньки слезы высохли, настроение стало прекрасным. Первая мысль – позвонить Кристинке, обрадовать, что мальчишки объявились – Леша ей позвонил. Но у подруги занято. «На тренировке, выключила, наверное, – это первое, что пришло ей в голову, но тут же сообразила. – Занято, так это ей Даня звонит». Она побежала домой, чтобы подготовиться к свиданию с милым. День на сегодня теперь уже занят.

Кристина, как и Оля, тоже проспала. Подружки хотели к мальчишкам в школу идти вместе, но не получилось. Кристина умчалась на тренировку – ведь ее не было неделю, да еще и сегодня опоздала. Тренер наверняка будет ворчать. Так и оказалось, Кристина только приехала, а девчонки из команды заканчивали разминку.

Кристина, ты почему опоздала? – тренер строг, видно, что сегодня «не в духе».

Простите, Владимир Сергеевич, я проспала, – голос тихий, глаза вниз опустила, прямо сама невинность.

Тренер думал, что девчонка начнет оправдываться, что-нибудь говорить про индивидуальную тренировку, как она обычно и поступает. Хотел отругать ее, чтобы других не расхолаживала. Но Кристина неожиданно попросила прощения. «Хитрая же плутовка», – проворчал про себя тренер.

Что встали? – неожиданно закричал тренер на девчо-

нок-велосипедисток. – Продолжайте тренировку!

Владимир Сергеевич, мне можно к тренировке приступить? – все тем же елейным голоском спросила Кристина, вызвав этим смех подруг по команде.

Тренируйся, – пробурчал тренер.

Кристина гордая, уверенная в себе, авторитетна в команде, девчонки слушаются ее, почти как тренера. Лидер команды и знает себе цену. С тренером спорит, и тот знает, что девчонка может уйти из команды – ее приглашали в Московские клубы. После успеха в Австрии, а у Кристины бронза в индивидуальной гонке, пятое в командной, он боится, что девчонка уйдет из команды. Владимир Сергеевич видит, что она – «звездочка», пока еще не «звезда», но с большими задатками, и многие захотят взять ее в команду. Но и обидно тренеру, ведь он нашел эту девчонку, он вырастил ее и сделал лидером. И вот, когда наконец сам может на старости лет, а ему уже за шестьдесят, погреться в лучах славы, девчонку хотят у него забрать. В Австрии ей уже делали предложение перейти в сборную страны, звали к себе и иностранные клубы.

Кристина только начала тренировку, зазвонил телефон – Данечка! Предлагает вечером встретиться. Но на свидание идти – это не в школу стены красить. Надо себя привести в порядок. «Пару часов потренируюсь и домой, – решает девушка. – автобус у ребят в пять, полшестого встретимся. В два должна быть дома». Пару часов, но тренировка интен-

сивная, в сентябре у них в районе этап кубка.

Проходит два часа, и Кристина прощается с тренером.

Ты куда? – хоть тренер и привык к специфичному поведению девчонки, но поражен ее дерзостью – опоздала и раньше уходит.

Извините, Владимир Сергеевич, но у меня свидание, – и опять еле слышимый голосок и глазки в землю.

И опять останавливается вся команда девчонок – у подружки свидание! Какая уж тут тренировка. Тренер от Кристиной дерзости теряет дар речи, но и ничего не может поделать со своей подопечной. Только вырвалось у него: «Дерзкая же ты девчонка, Кристина. Ступайте, Ваше Превосходительство, не смею задерживать!» Девчонки еле сдерживают смех, но окрик тренера: «Кто разрешил прекращать тренировку?» – возвращает хоть какой-то порядок. «Их Превосходительство» ничего не слышит – девчонка мчится домой, надо успеть подготовиться к свиданию. Она уже строит план: «Прибегу домой – сразу же в душ, не идти ведь к Данечке потной. Пока сохну – перекусить. За едой позвоню Олюшке, узнаю, как она собирается, решим где встретить мальчишек. Это уже два часа, остается еще два – два с половиной. Надо подобрать одежду, причесаться, сделать макияж, одеться... Вроде бы должна успеть без большой спешки».

У Оли времени больше, после Лешиного звонка сразу же пошла домой, и мыться ей не надо, после путешествия вчера сполоснулась, а сегодня не пачкалась. На свидание наденет

юбочку, в ней Леша ни разу не видел, белую рубашку, светлый кардиган на пуговках – его тоже не видел. Ноги... Оля на минуту задумалась. Белые кроссовки и длинные носки! Еще раз проверила подарки, майку и магнитик, не остались ли случайно ценники. Все приготовила, можно не спеша победать, причешется и подкрасится перед выходом. Но тут звонит Кристина, первый же вопрос, куда поведем мальчишек? Сразу и предлагает: «Олюнь, у меня вечером никого не будет. Может быть, позвать домой?» Оля не согласна, как-то очень обыденно для первого «официального свидания» – до этого в школе виделись, после школы шли прогуляться, но вот так, чтобы специально – не встречались. «Крисик, я думаю, что мальчишки уже сами решили, куда нас пригласить. Давай доверимся их вкусу», – предлагает Оля в ответ. К половине пятого она уже окончательно приготовилась к свиданию, только юбку не надела, чтобы не помять. Еще раз посмотрелась в зеркало, не упустила ли чего. Зазвонил телефон, по звонку узнала – Леша: «Олюньчик, нас с Даней подвезут до города на машине, через полчаса будем у вас. Я позвоню. Целую».

«Как хорошо, что я уже собралась», – подумала Оля и скорее звонит подруге. Но та только накрутилась, еще не оделась, просит подружку прийти к ней: «Мальчишки позвонят, и сразу пойдем к ним, нам с тобой встречаться не надо». Кристина не оделась, но одежду приготовила: светлая юбочка, легкий свитер, светлые гольфы, белые кроссовки. Вроде

бы и не специально, но внимательно девчонки оглядели друг друга, одежду и макияж. Макияж они сделали в одном стиле – незаметный мюдовый, естественных оттенков. Ведь им хотелось всего лишь подчеркнуть свои достоинства. Девочки с удовлетворением отметили, что и одежда у них в одном стиле – светлые короткие юбочки, кроссовки.

Все успели девушки, и хоть мальчики знакомые, да почти родные – две недели вместе кабинет ремонтировали, но все равно волнуются. Но вот и звонок от Леши: «Олюнь, вы готовы? Мы уже на месте». «Да, конечно, идите к Кристинкиному дому, мы сейчас уже выходим», – Оля отвечает за двоих, но мальчишки и не сомневались в том, что их подружки вместе.

Наконец встретились. Обниматься на улице не стали, хоть и хотелось, ограничились скромными поцелуями, но зато в губки. Было видно, что и мальчишки волнуются. Они приехали с цветами, первый раз подружкам дарят цветы. Рассказали, что семейные рабочие каждый день домой ездят на машине, у одного было свободных два места, вот им и предложил. Кристина предлагает, может быть с работы на велосипеде домой ездить? «Кристиночка, – возразил Даня, – мы за день устает, уже не до велосипеда. К тому же на шоссе движение оживленное, можно и вовсе не доехать».

Тут же парни пригласили своих подруг в кафе: «Девчонки, в парке есть очень хорошее кафе. Пойдемте в него, мы уже места забронировали». До парка, что на автобусе, что

пешком – одинаково, решили идти пешком. За разговорами и дорога короче, и скоро уже сидели в парке на открытой веранде кафе, отмечали возвращение девчонок из путешествия, и окончание ремонта класса. Место было уютное, совсем не людное, на веранде был занят еще один столик. Леша с Даней, так как народу почти нет, решили сразу же и майки, что подружки подарили, надеть. Оказались они впопору, ребятам очень понравились, а девчонки за это получили горячие поцелуи. Вечер проходил у ребят легко, весело и непринужденно. Даже взяли бутылку вина, хоть Кристина и спортсменка.

Кристинка, а тебя тренер не будет ругать за нарушение спортивного режима? – улыбаясь, спросил Данила.

Кристину и ругать? – вмешалась Оля. – Да она тренера держит в ежовых рукавицах, он и пикнуть боится, а не то, чтобы ругать.

Вот и тост хороший! – предложил Леша. – Кристина, за твои спортивные достижения!

Нет, мальчики. Я предлагаю выпить за вас. За то, что вы пришли ремонтировать Олину школу, а не какую-нибудь другую, и за то, что директор направила вас в кабинет истории, за то, что мы с вами встретились!

Кристина еще хотела добавить – «за любовь», но, почему-то не стала, может и постеснялась. Но и без слов все поняли, что этот тост за любовь.

Да, я тоже думал, что могли отправить в школу не меня с

Лешей, а кого-то другого.

Встретил бы я в школе не тебя, Олюнь, а другую учительницу, и послали бы ремонтировать ее кабинет. Не встретили бы вас, дорогие наши девочки! За вас, наши любимые! – мальчишки крепко-крепко поцеловали своих подружек.

Олюнь, я тебя тогда здорово напугал? Ты обернулась, а глаза у тебя огромные...

Конечно, я ведь подумала, что это какой-нибудь террорист!

Ребята сидели в кафе, болтали, так, ни о чем. Но в их глазах светилась любовь. Они чувствовали, что встретились не случайно, наверное, какие-то высшие силы свели их вместе. От них требуется лишь одно – не сломать, не разрушить и сохранить свою любовь.

Первый юбилей

Наше северное лето довольно короткое, но особенно короток купальный сезон. Только в начале июля вода немного прогреется, как в августе наступают холодные ночи, и с середины месяца практически уже и не купаются. И вот уже сейчас август, и купальный сезон, при хорошей погоде, может быть еще неделю продлится, а Оля на озеро ходила за все лето считанные разы. Половину июля провела в Австрии, вернулась, но милый Лешенька работает, а без него идти и не хочется. Подружки собираются, зовут, но часто отказывается, нет настроения, а всегда охотно принимала участие в различных девичьих гулянках, была заводилой.

В тот день Оля встала очень поздно, вечером была у подружки в гостях, и утро у нее началось чуть ли не в одиннадцать часов, но никуда и не торопилась – ведь в школе отпуск, а в институте каникулы. К одиннадцати часам только умылась и села завтракать, но неожиданно зазвонил телефон. Девушка удивилась, кто может звонить так рано? Оказалось, Леша...

Олюнь, привет! Я в городе, ты свободна?

Да, конечно, – для милого Лешеньки всегда свободна!

Давай встретимся?

Давай, у меня через полчаса. Устроит?

Хорошо.

Полчаса... Что такое для девушки полчаса? Ни одеться, ни покраситься! Куда пойти с Лешей? День начался жаркий, можно на озеро, тогда не надо краситься, лишь чуть-чуть освежиться, и с одеждой просто – купальник новый на завязочках, шорты, футболка, рубашка, кроссовки. С собой взять что-нибудь переодеться после купания, полотенце, ракетки бадминтонные, воду и покушать – сыр, хлеб. Все это уложила в сумку.

Леша звонит, ждет у подъезда. Бегом к парню, но пока без сумки. Предложить на пляж, сумка уложена, взять ее – минута. Встретились, поцеловал Оленьку, поцелуй не страстный, но горячий и нежный. Лешенька свободен весь день, только завтра утром на работу возвращается.

Поздравляю с юбилеем – 50 дней нашего знакомства! – Леша протянул красивый цветок.

Спасибо! – в ответ – поцелуй. – Поехали на озеро, день обещают жаркий.

Олюнь, у меня нет ничего для купания, я прямо с работы. Ничего, голышом купаешься, пляж дикий и пустынный. – шутит подружка. – Только зайдем домой, я цветочек в воду поставлю.

Пошла одна, Леша остался у подъезда, опасается, от подружки из квартиры не скоро уйдешь, а раз собрались на озеро, надо торопиться. Отнесла Оля цветок и дружку подарок на юбилей не забыла – красивый брелок для ключей с рисунком Густава Климта, из Австрии привезла. Кроме подар-

ка взяла уже собранную сумку, по пути прихватила тарелку-фрисби. Алексей, пока подружку ждал, купил в палатке булочки и воду, ведь на пляже всегда пить хочется.

Рядом с Олиным домом проходил автобус, на котором можно было доехать до озера. Ехать не далеко, около пятнадцати минут, но это уже пригород. Леша думал, что доедут до самого озера, но вышли раньше, у леса. «Здесь через лес идет тропинка, по ней выйдем к озеру. Там будет песчаный пляж, красивый и не людный», – объяснила Оля. Идти надо было около километра через красивый сосновый лес, и минут через десять ребята вышли к озеру.

«Леша, правда здесь очень красиво», – Оля не спрашивала, скорее – утверждала. Действительно – лес, берег и озеро были очень красивы. Около воды узкая, чуть больше метра, полоска мелкого желтого песка, до леса всего метров десять, и эта полоса заросла мягкой травой. В длину пляж тянулся метров на сто. С одной стороны, он заканчивался камнями – берег и немного озеро были завалены огромными валунами. Откуда они взялись – никто не знал, говорили, будто при Василии III здесь хотели строить крепость, для этого свозили камни, но почему-то не построили. С другой стороны, пляж заканчивался густыми зарослями ивы, ольхи и орешника. В них тек небольшой ручеек. За этими зарослями берег был высокий, обрывистый, а дно илистое, купаться было неудобно. Пляж был так расположен, что весь день освещался солнцем, часов с одиннадцати и до вечера, а вечером с него мож-

но было наблюдать закат – солнце красиво садилось в лес на противоположном берегу озера.

Пляж разделялся кустами ивы, росшими почти прямо в воде, на три неравные части. Часть пляжа с камнями была самая длинная, там сейчас купались мальчишки из Оливной школы. «Хорошо хоть не из моих классов», – заметила про себя девушка. Ей никак не хотелось, отдыхая с дружкой, встретить своих учеников.

Оля привела Алексея на крайний пляж, около зарослей кустов, он был самый короткий, примерно метров пятнадцать – достаточно разместиться вдвоем или небольшой компанией. Можно поиграть и в бадминтон, и в мяч, покидать фрисби, при этом не мешать тем, кто хочет загорать. На пляже можно было позагорать, но с краю кусты отбрасывали небольшую тень, что было удобно, если надоедало на солнце жариться. В тени Оля положила сумку с продуктами, а воду Леша положил в ручей, чтобы оставалась холодной.

Вот, Лешенька, мы и на месте!

Красиво, – Леша жил на другом от Оли конце города, поэтому этот пляж не знал.

Искупаемся для начала? – девчонка быстро скинула шорты, рубашку, майку и осталась в купальнике.

В воду не пошла, во-первых, хотела идти вместе с Лешенькой, ну и конечно перед парнем покрасоваться в купальнике. Леша снял джинсы, но остался в рубашке, зашел с краюшку в воду, пощупал рукой. Видимо вода понравилась, тогда вы-

шел и снял рубашку, оставшись в плавках, хоть не для купания, но и не заметно, разве, что белые.

Леша не любил прыгать в воду с разбегу, всегда немного ходит по берегу, «остынет», затем зайдет по пояс, помочит голову и только после этого уже ныряет. Вот и сейчас, он взял подружку за руку и вошел с ней в воду. Дно озера было песчаным, уклон берега шел сначала плавно, а метров с шести от берега, когда было по пояс, уже резко. Последние несколько дней стояли жаркие и безветренные, поэтому вода у поверхности была очень теплая, как в южном море, но уже на небольшой глубине казалась значительно холоднее.

Ребята, взявшись за руки, зашли в воду по пояс. «На счет три – ныряем!» – предложила Оля и начала отсчет, на «три» сделала вид, что ныряет – хотела, чтобы парень нырнул первый. Но Леша не нырнул, а все так же стоял по пояс в воде и, улыбаясь, смотрел на подружку. «Ах ты, хитрый котиче! Берегись, сейчас я тебя окуну», – и она обрызгала своего Лешу. Тот нырнул, под водой взял девчонку за ноги и, подняв над поверхностью воды, резко опустил так, чтобы Оля окунулась с головой. Пока были на мелководье, еще поиграли, порезвились в воде, затем поплавали и так же, как и входили, вышли из воды держась за руки.

Ребята играли в бадминтон, в тарелку-фрисби, резвились, купались – девушка придумывала все новые и новые забавы. Но все же она утомилась и затихла. Решили немного перекусить, Оля достала из сумки покусать, Леша достал из ру-

чьа воду. Поели и легли загорать. Точнее, легла только Оля, подставив солнцу живот, а Леша сел рядом и стал щекотать подружку травинкой. Та улыбалась, иногда поеживалась.

Леша, порисуй мне на спинке, – попросила Оля, перевернувшись теперь вверх спиной.

Это как? – не знает, как на спине рисуют.

Объяснила Оля, при этом добавила: «Мы так с Криси развлекались в детстве. Искупаемся, ляжем загорать, и травинкой рисуем или пишем на спине». Леша попробовал, понравилось, но тут же расстегнул и снял со спины купальник. «Мешает рисовать», – кратко объяснил он. Подружка не возразила – ничего, на животе лежит, пусть снимает.

Парень рисует четко, крупно, угадывать легко. Закончив рисунок и дождавшись, пока Оля отгадает, «стирает» его – нежно проводит ладошкой по спинке и по трусикам. Девчонка и на это не возражает, купальник хоть и отдельный, но открытый в меру. Она лежит расслабившись, ей приятно, да Леша и рисует лучше, чем Криси. «Чувствуется, что художник», – подумала Оля.

Для парня в этом процессе самое приятное – стирание рисунка, для чего он несколько раз нежно проводил ладошкой по спинке, трусикам и бедрам. Нарисует травинкой, сотрет и рисует заново. Рисовать, конечно, тоже приятно, интересно и смотреть, как девчонка угадывает твой рисунок, тем более и сам его не видишь. Но стирать куда приятнее! Рисует увлеченно, даже азартно, травинка сломалась, теперь

рисует пальцем и уже двумя ладонями стирает рисунок – гладит девчонку. Но в какой-то момент почувствовал, как между ним и Олей проскочила «искра», нет, это не статическое электричество, парень физик, уж в этом разбирается. Это какая-та «искра» из области чувств, но что конкретнее, и сам понять не мог. Возникло чувство какой-то близости. Чувство, что преодолели внутренний сдерживающий барьер, они стали друг другу роднее. Алексей заметил, что и Оля это поняла.

И вот стирая рисунок, когда рука оказалась на трусиках, снимает их с подружки. Совсем. Сделать это было не сложно, трусики на завязках. Оля не успела ни понять, что произошло, ни, тем более, возразить, а уже лежит перед парнем голая. Он же продолжает рисовать, а стирая рисунок, нежно проводит ладошкой по спине и по попе. Видит, что Оленька не возражает, ей нравится. Но каждый новый рисунок дается ему все тяжелее. Иногда Леша сотрет рисунок, а новый забывает нарисовать, и опять поглаживает подружку. Нарисовал рисунок, затем стирает его, гладит подружку, и рука все дольше задерживается на попе. Но и девчонке не до рисунка, она лежит голая перед парнем на пустынном пляже! Что дальше? Но Леша продолжает рисовать, так же, как и до этого. Так же? Рисует, может быть, и так же, но стирает нежнее, рука гладит дольше и часто останавливается.

Что же чувствует Оля? Доверяет парню? Конечно! Иначе встречаться бы совсем не стала. Хочет ли она сейчас боль-

шего, чем голой просто лежать перед ним? Большого, чем, эти рисунки, нежные поглаживания? Наверное, хочет, но и боится. А парень? Вроде бы тоже хочет большего, ведь за чем-то раздел! Но и его чего-то сдерживает. Но что – Оля не понимает. Ей приятно лежать голенькой перед Лешей, приятно, что смотрит на нее, гладит... У нее такое чувство, будто знает его давно-давно, всю жизнь, а не 50 дней. Чувство, что Леша – друг ее детства. Вот и сейчас, попросила рисовать – рисует, но снял с подружки трусики, раздел ее и продолжает рисовать. Нет, это уже не рисование, он ласкает свою подружку, нежно поглаживая девчонке спину, да теперь и попу, ножки.

Леша, раздев подружку, понимает, вернее, почувствовал сердцем, что на этом надо остановиться, хоть девчонка согласится на все. Но зачем торопить события? Зачем делать то, о чем оба впоследствии будут жалеть?

Сидя перед Олечкой, нежно поглаживая ее, Алексей вспомнил свою первую любовь. Он жил с родителями в крупном областном центре и учился на первом курсе физического института. Сдав свою первую сессию на 4 – 5, заслуженно наслаждался каникулами. Тот вечер он проводил с друзьями на катке, там и познакомился с девчонкой, студенткой медицинского колледжа. Оказалось, живет в соседнем доме, а в этот город приехала недавно, лишь осенью. Леша, как истинный джентльмен и коренной житель, предлагает Ирише, так звали новую подружку, познакомить ее с городом. Деньги у

него были – вся стипендия шла на личные нужды.

Хоть был февраль и лежал снег, но в воздухе уже пахло весной. Неудивительно, что парень влюбился и загулял. Любовь у них с Иришкой горячая, страстная. Весна, теплое солнце, щебечут птички. Любовь захватила Алексея и понесла, как половодье. Чем занимался – не помнил. Вроде бы в институт ходил, лекции, семинары посещал. На его счастье, Иришка ходила в колледж, поэтому днем оба заняты, но зато все вечера допоздна гуляют вдвоем. В их распоряжении весь город, большой парк, можно пойти гулять на набережную. Могут пойти домой к Иришке, ее мама медик и работает сутки, тогда им принадлежит ночь и квартира.

Очнулся парень от угара страсти, лишь когда декан сказал ему: «Молодой человек, видимо, нам придется расстаться – вы не допущены до весенней сессии». Буквально вымолив у декана отсрочку, Леша уселся за книги. Парень умный, долги сдал, выпросил разрешение сдавать экзамены. Занимается с утра и до вечера, но и подружку не оставляет – им остаются теплые и светлые июньские ночи. Правда, Иришка сказала, что к ней домой приходить теперь нельзя, но для влюбленных есть парк со скамейками в темных аллеях. Как Алексей смог совместить учебу и бурную любовь к подруге, да все это одолеть – не понятно. И хоть далось очень тяжело, экзамены сдал, правда на тройки, но это не так и важно, главное – переведен на второй курс. Счастливый бежит к Иришке, чтобы со своей любимой подружкой разделить радость. Тут

его настигает удар.

Леша, ты хороший мальчик, но я не люблю тебя, – так встретила его дорогая Иришка.

Иришка! Но как же...

Прости, я не хотела тебя огорчать в сессию. Мне с тобой было хорошо, спасибо за приятно проведенное время, но я выхожу замуж за другого и через неделю у нас свадьба.

Как? Все что было – только приятное времяпровождение?

Прости, Леша. Наверное, я тебя любила... Но сейчас у меня другой.

Парень развернулся и ушел. Переживал измену девчонки очень тяжело, даже бросил институт и уехал учеником к де-ду-художнику в глухую деревню. И хоть там, в глуши, боль утихла, все же в свой город возвращаться не стал, поехал в этот провинциальный городок, где у него жила бабушка.

Уже шесть лет прошло с момента, как Алексей расстался с первой и несчастной любовью. Все это время он пытался забыть Иришку, забыть свою несчастную любовь, и не мог. Но почему сейчас, когда он на пляже с Олей, вспомнил о ней? Сомневается в чувствах девушки? Нет, нисколько. Не уверен в своих чувствах? Наоборот, сегодня впервые понял, как дорога ему эта сероглазая девчонка.

Сейчас, на пляже, Леша почувствовал, как старое чувство оставляет его. Тяжесть, давящая много лет, ушла, исчезла. Да, память о первой любви осталась. Память о светлом и, пожалуй, неземном чувстве. Потом его захватила страсть и,

подобно огню, сожгла первую любовь. Любила ли его Иришка? Нет. Ведь она сама так и сказала: «Ты хороший мальчик». Позже, уже у деда, вспоминая Иришку, Леша подумал, что для них обоих было бы лучше, если расстались не позже марта, в первые месяцы. Уж ему, несомненно, было бы легче.

И вот сейчас, рисуя на своей голой подружке, парень думал о том, что никогда не надо торопиться. Это ему подсказывал опыт первой и несчастной любви. Спроси его сейчас, здесь на пляже, что же такое – любовь? И парень не даст ответа, но знает одно, если и бывает любовь, то это у него с Олей, с этой сероглазой девчонкой, которая так доверчиво лежит перед ним.

«Любовь, как и старое вино, надо пить маленькими глотками, – звучит в голове парня. – Как верно! Но кто же это сказал? Может, это я сам придумал? Но все равно, мудро и вовремя, в нужном месте и в нужное время. Нет, не стоит комкать первую радость. Это все равно, что пить старое вино из горлышка и где-нибудь в подворотне. Я выпью “старое вино” из красивого бокала, в подходящих условиях. Я? Нет, мы, мы вдвоем выпьем все до последней капли», – вот так умно рассуждая, Леша продолжает гладить-ласкать девчонку на диком пустынном пляже.

Оля ни о чем «умном», как ее парень, не думала. Ей сейчас хорошо, и этого довольно. Что-нибудь подобное и ожидала, идя с парнем на пустынный пляж, не задачки собиралась с ним решать! Она даже не думала, что на пляж может

кто-нибудь прийти, для этого у нее Леша, он умный, вот и должен обо всем думать. А она? Она – девчонка, ей хорошо, легко. Она любит своего Лешеньку, верит ему, и ни на мгновение в нем не сомневается.

Кто-нибудь придет... Оля на минуту представила, что на пляж придет Зинаида Ивановна, бабка-учительница, уж ей точно лет сто! На экзамене у Анны Михайловны, когда Оля пришла в легких брючках и прозрачной блузке, она чуть из кабинета не выскочила. И вот придет бабка Зина и увидит ее голую с парнем. «Я встану и сделаю реверанс. Здравствуйте, бабушка Зина!» – от таких мыслей ей стало смешно, видимо, засмеялась в слух.

Чему смеешься, Зайка?

Представила, что на пляж придет бабка-учительница из школы, и увидит меня с тобой.

Что она сделает? Уволит из школы?

Нет... Будет просить директора, чтобы та отправила меня... на Луну. Там я точно не буду привлекать чье-нибудь внимание.

Леша, забывая рисовать, продолжает поглаживать подружку, и с каждым прикосновением его ладошки, Олю пронзает какой-то «магнетизм», вот еще чуть-чуть, еще одно касание, и она сама обнимет, прижмет к себе любимого и пусть будет, что будет. Но парень сам чувствует, что может с собой не справиться и убрал руку со спины девчонки, даже не стерев последний рисунок. «Сегодня я уже выпил глоток люб-

ви, пока довольно», – решил он.

Что-то ты, Олюня, не угадываешь рисунки. Может – перегрелась? Пойдем купаться?

Леш, ну как же я пойду?

У девчонки по-прежнему преобладают чувства, она не собирается «пить любовь маленькими глотками», уж если пить любовь, то полными пригоршнями! Оля хочет, чтобы парень взял на руки, и она будет его целовать. Может ее отнести в воду, если захочет.

Ты ходить разучилась? Могу отнести, – шутит Леша, но на руки не берет.

Лешенька, но я... голая. Я ведь не могу идти...

Ах вот оно что... Держи! – протянул подружке трусики и тактично отвернулся.

Что же, разум окончательно взял верх над чувствами? Нет, скорее наоборот, и парень боится не справиться с чувствами. Он боится, что не получится у него «пить любовь маленькими глотками». Ведь пляж пустынный, а этот кусочек, на котором он вдвоем с подружкой, загорожен зарослями ивы. Он боится повторения истории с Иришкой, боится потерять свою любовь.

Оля привела себя в порядок, взяла за руку Лешу, и они вошли в воду. Зашли в озеро чуть глубже, чем по колени. Девчонка тихая, ей не хочется резвиться, поэтому обняла дружка за талию и положила голову ему на плечо, стоят, молчат. Любуются озером, берегом, соснами, освещаемыми

склоняющемуся к закату солнцем. Стволы деревьев приняли красноватый оттенок, а хвоя стала золотисто-зеленой. Более светлая листва подлеска стала красновато-золотой.

Леша вспомнил картину Шишкина «Корабельная роща», не забыл, как в школе писали по ней сочинение. «Лучше бы на закате в лес отвели, в живую показали лес, сосны, заходящее солнце, а не мертвую картину. Нет, живые сосны куда лучше, чем на картине», – думал он, глядя на освещаемые заходящим солнцем деревья. Рядом стояла Оленька и тоже смотрела на сосны. И у нее такое же «лирическое» настроение. Леша чувствовал, что роднее и ближе этой девушке у него никого нет. Парень обнял девчонку и нежно поцеловал. Искушавшись, вышли на берег, но уже не стали играть, Оля по-прежнему тихая. Вытираться не стала, ничего, высохнет, села на полотенце, предложила местечко Леше. Обнявшись, сидели и любовались лесом, небом, озером. «Как же красиво...» – заметила девушка.

«Пойдем, мой хороший, на автобус», – предложила Оля. Они оделись и не спеша пошли к дороге, молча продолжая любоваться лесом, слушая, рождающееся в них большое чувство.

Уже у квартиры Оля опять приглашает Лешу к себе домой: «Заходи, Лешенька, покушаешь, отдохнешь». Не хочется ей расставаться с любимым после такого чудесного дня. Как бы не хотелось парню остаться, но приходится отказываться: «Олюнь, меня завтра рано утром мастер на машине

от дома захватит, а автобуса нет. В следующий раз, хорошо? Ты не обидишься?» Крепко обнимает свою Олюню, целует. Надо идти домой, до автобуса осталось пять минут, потом час ждать или пешком идти. Еще раз целует и убегает на автобус. Оля вздохнула и открыла дверь в квартиру.

У Кристины

Прошло теплое лето, Данечка учится на последнем курсе, вроде бы дома должен быть чаще, но нет, не получается. Договорились они с Лешей в институте, что два дня в неделю на занятия ходить не будут. К этим двум дням, да еще два выходных – четыре дня работают на стройке. У Кристины в конце сентября крупные международные соревнования, причем у них же в районе, это – дома. Дома должна «свою» гонку выиграть, так тренер считает, значит Кристина просто обязана это сделать. Вот и тренируется усиленно, и от учебы никто не освобождал. Но находит девчонка время и с Даней встретиться, погулять с ним, все же должна она отдыхать.

Наступила золотая осень. Если на улице сухо и нет дождя, ребята гуляют на озере. Хорошо гулять по берегу, красиво на озере! Осень окрасила листья, и клены стали красные, а березы – желтые. Подует легкий ветерок, так листья дождем сыплются. И тот же ветерок подхватит их и метелью кружит. Нравится Кристине осень.

Наступила золотая осень

Ну, а если на улице сыро или моросит мелкий дождик, Криси и Даня идут в парк, по асфальтовым дорожкам гуляют. Красиво в парке! Окаймляющие дорожки кусты шиповника стали бордовыми, а с берез на них сыплются желтые листья. Очень красиво желтое с бордовым! Среди фиолетовых листьев рябины – красные гроздья ягод, угощение для дроздов. Налетят большущей стаей – галдят, шумят, больше рябины уронят на землю, чем съедят. Но вдруг, так же внезапно, как прилетели – улетают. Если на улице очень сыро и гулять не хочется, можно в кино сходить или в кафе посидеть. С милым Данечкой везде хорошо.

Поздняя осень с холодными и затяжными дождями в этом

году наступила рано. Где встречаться? Гулять – сыро и холодно. В кино ходить – часто и не хочется. Домой приглашать? Но дома родители, да на пару часиков не пойдешь, а дольше и не получается. Сложно влюбленным сырой и холодной осенью.

Сегодня Кристи болеет. Накануне возвращалась с тренировки, как всегда на велосипеде, и попала под дождь, да еще с сильным ветром. Вроде бы рядом с домом, но промокла насквозь. И вот результат – сегодня нездоровится. В институт ходила, от тренировки уже отказалась... Да еще дома одна, мама на очередном симпозиуме, и папа позвонил – предупредил, что задержится и придет поздно. Данечка сегодня на стройке, вернется лишь поздно вечером... Вот и сидит девочка одна, хандрит и ничего ей делать не хочется. Заставила себя, села физикой заниматься, семинар завтра, но никак с задачей справиться не может, голова какая-то ватная.

Кристиночка, привет! Я свободен вечером, давай погуляем? – звонит милый дружок.

Хорошо бы погулять с Данечкой, но – нездоровится.

Милый, что-то нездоровится. Похоже, простыла я...

А тебя можно навестить?

Конечно, рада буду тебя видеть!

Сердечко забилося радостно, любимый придет, вроде легче стало. Но надо дома прибраться, постель заправить, валялась в ней. Оглядела комнату, хорошо, порядок. Теперь самой одеться нарядней, не в халате ведь парня встречать! На-

девает коротенькие шорты, лёгкую светлую рубашку, теплые носки сняла и убрала в шкаф, достаточно мягких тапок на босу ногу, достала тапочки и для Данилки. Не забыла в холодильник заглянуть, ведь дружка покормить надо. Все приготовила, ждёт милого.

Пришел Данила, достаточно ему одного взгляда, чтобы понять – заболела подружка: личико бледное, глазки потухшие. Протягивает цветы – три белые астры, такие Кристинка любит, и нежно поцеловал в щечку. Глаза у девчонки засветились, как яркие звездочки. «Ой, какие красивые! Спасибо, милый! Данечка, пойдем, покормлю тебя», – зовет она дружка на кухню. Отказывается, уже дома был, поел. Умылся, прошел к подружке в комнату, первый раз у нее дома. Огляделся. Узенький диван, только посидеть. «На ночь раскладывает», – думает парень. Закрытый гардероб, девичьи «тряпки» хранить. Книжные полки. Не разглядывая, окинул взглядом – в основном учебники, книги по истории, русская классика. Окно завешено симпатичными шторами. У окна стоит высокое зеркало с ящичками, понятно, девичья косметика. С другой стороны окна стоит письменный стол, заваленный книгами, сразу видно – студентка живет. На столе лежит раскрытый учебник и тетрадка.

Ого, физику делала!

Да, завтра семинар по физике, и никак задачка не получается. Обычно папа помогает, а сегодня его нет дома, а мама на конференцию уехала. Да ещё нездоровится.

Давай помогу.

Да ладно, ты и так устал...

Но Данила подходит к столу, смотрит задачу. Непростая. Понятно, сложно с ней справиться девчонке-историку. «За чем задают такие?» – подумал парень.

Смотри, Кристиночка, это на закон Архимеда и первый закон Ньютона. Ты вот здесь в чертеже ошиблась, не все силы указала. А так, в принципе, правильно делаешь.

Данила, как заправский учитель, объясняет стоя, чуть склонившись к тетрадке. Рисует карандашом от руки, да ровнее, чем Кристинка по линейке. Растираживает подружке, почему так, а не иначе надо решать подобные задачи. Она слушает внимательно, пытается понять объяснение. Если что-то не совсем понятно, не стесняется спрашивать. Но и «учитель» старается говорить ясно, не используя «умные выражения», понимает, что девчонка – гуманитарий. От объяснения все становится ясно, действительно не так уж и сложно решается.

Спасибо! Какой ты умный!

Кристина шутливо взъерошила парню волосы, открыв его лоб, посмотрела в глаза и увидела, как из них струится свет. Теплый, нежный, как утреннее солнце. Это не обжигающий огонь страсти, не раздевающий взгляд, как смотрят мальчишки из спортклуба, это взгляд робкий и властный одновременно, в этом взгляде – ласка, доброта и сила. Дальше, по ощущениям девушки, все происходило, как в замедлен-

ном кино. Ей казалось, что время остановилось, она и Данечка оказались вне времени. Кристина медленно обняла парня за шею и крепко поцеловала. Данила обнимает в ответ, чувствует в руках упругое девичье тело, целует в шею – верхняя пуговица рубашки расстегнута. Не прерывая поцелуя, Кристина расстегивает парню рубашку, а он ей – как же приятно прикоснуться голым телом к парню!

Данила обнимает подружку и рука под рубашкой, другой расстегивает пуговицы на шортах, снимает их, шорты падают на пол. Медленно, продолжая целоваться, Кристина снимает с парня рубашку, снимает и он с подружки. И вот уже девчонка у него в руках в одних трусиках! Целует груди, нежные соски, а Кристина расстегнула ему джинсы и снимает их с бедер. Не стоять же с полуспущенными штанами! Снимает джинсы, уже сам остается в одних плавках. Обнимает девчонку, прижимает к себе, и рука – на попе. Губы сливаются в страстном, обжигающем поцелуе, Даня снимает с подружки трусики. А дальше? Диванчик! Кристина отпускает своего любимого из объятий. «Данечка, погаси свет, я покрывало сниму», – шепчет на ухо, целует и идет к дивану. На попе подружки белый, незагоревший треугольник и он влечет к себе. Забыв выключить свет, парень прижимает девчонку к себе, целует в губы, в шею, снова целует груди, нежные сосочки. «Данечка, свет выключи», – шепчет Кристина, смущенно улыбаясь. Парень гасит свет, комната погружается в полумрак, лишь слабо светит настольная лампа.

Подружка ложится в постель, смуглое тело выделяется на белоснежной простыни, манит парня. Данила садится рядом с диваном, целует Кристинку, нежно поглаживает на животе белый, незагоревший треугольник. А она лежит, закрыв глаза, ждет ласки, и парень уже в постели.

Подружка пищит – больно. Но и напряжена вся. «Бойтся, глупенькая, – думает парень. – Ничего, еще раз попробуем». Целует, гладит, ласкает. Девчонка расслабляется... И опять пищит! Данила пытается не обращать внимания, но она пищит сильнее... Больно! Опять целует, гладит, ласкает подружку, но та по-прежнему напряжена – бойтся. «Ничего, в другой раз попробуем» – шепчет на ушко Кристинке, ведь хочет девчонке сделать приятное. Пока можно и просто полежать, понежиться, примериться. «Спасибо, мой любимый», – благодарно шепчет своему Данечке. Хорошо с милым в постели, уютно. «Дурацкое дело не хитрое, – вспоминает Криси пословицу, – а тут и это не получилось».

Полежали в обнимку – нежились, целовались, но спать ложиться рано, надо вставать. Кристина посмотрела, а вещи по комнате разбросала, понятно, что не укладывала, где сняла, там и бросила. При парне вставать и идти собирать их? Нет, она не стесняется своего Данилку, но как-то не ловко. «Данильчик, подай, пожалуйста, шорты и блузку», – просит дружка. Одевается, но все же, когда шорты надевала, покрывало с постели положила на колени. «Спасибо, Данечка!» – опять объятия, опять поцелуи. Заметила, что парень незаго-

ревший. Торс еще немного загорел, чуть-чуть, а ноги – белые. «Странно, почему не загорает? – подумала Кристина. – Ведь на стройке работает, на улице». В тот раз спрашивать не стала, но спросила намного позже, когда это было уже удобно. Парень улыбнулся и объяснил просто: «Мы с Лешей – отделочники, в основном работаем в помещении. Но и когда на улице, все равно одетые, мы ведь маляры».

На улице разыгралась непогода – дождь, ветер свищет. Жуть! «В такую погоду, хороший хозяин собаку во двор не выгонит», – так говорят о собаке, а любимый домой собирается. Не хочет отпускать милого, жалко его. К тому же пришел в легкой курточке и кроссовках – промокнет, бедненький.

Данилка, ну куда ты пойдешь в такую погоду? Оставайся у меня на ночь.

Кристиночка, да как-то неловко. Твой папа придет, а тут – гость.

Милый, ты ведь не к папе пришел, ты мой гость! Оставайся, любимый, и с физикой еще поможешь.

Поддался уговорам, остался на ночь. Приготовила подружка ужин, еще позанимались физикой. С таким учителем быстро разобралась, все пробелы ликвидировала! Еще и кино вместе посмотрели. Вроде бы и не болеет уже, вылечил дружок, но и устала за день, хочется пораньше спать лечь, ведь завтра обоим с утра в институт.

Данилка, диван разбери, пожалуйста, а то мне тяжело.

Действительно тяжело диван раскладывается, удивляется парень:

Как же ты справляешься с ним?

А я не справляюсь, – Криси улыбнулась. – На половинке сплю.

Пока Данила умывался, подружка уже переделалась на ночь в короткую рубашечку и в постель легла. Лег к подружке, поцеловал, пожелал спокойной ночи, обнял ее, погладил сквозь рубашечку грудки, животик. «Спокойной ночи! Спи, Данильчик», – Крестинка поцеловала любимого, но не страстно, а тихо, ласково. Отвернулась лицом к стенке – привыкла так спать. За окном бушевала непогода, а ее Данилка рядом. Им хорошо, уютно. «Как хорошо, что я его не отпустила в такую бурю», – подумала Крестинка засыпая. Данила лежал в постели, спать, вроде бы и не хотелось, дома ложиться намного позже. Может быть встать? Нет, хорошо лежит, уютно, вроде бы рано спать, а обнял подружку, прижался к ней и уснул.

Проснулась Крестина рано, когда солнце только взошло, выспалась, чувствовала себя бодрой, значит не заболела. На душе было тепло и радостно. Рядом спал ее Данилка. Утренний сон так сладок, чтобы случайно не разбудить дружка, встать не стала и лежала тихо. За окном светит солнышко, дождь с ветром прекратились. Сквозь щель в занавеске Крестине на лицо падает солнечный лучик.

Но вот парень потянулся, посмотрел на часы, выключил

будильник. «Как бы не уснул опять», – подумала Кристинка, но Данила аккуратно стянул с нее одеяло. «Нет, точно не уснет», – подумала девчонка и улыбнулась. Данила поцеловал ее в щечку. Погладил через рубашечку грудки, животик. Подружка улыбается, но глаза не открывает, ведь еще спит.

Парень нежно целует в щечку, потом в шею, слазил под рубашечку, погладил нежно груди, животик. Кристинка улыбается, лежит на боку, как будто спит. А чего же просыпаться, ведь вчера попробовали – не получилось. А Данила все ластится, поднял ей рубашечку, погладил спинку, легонько пошлепал по попе, гладит-ласкает подружку. Девчонка расслабилась, лежит на боку, колени немного согнуты, но по-прежнему «спит». «Отчего бы не попробовать еще раз?» – думает Данила. Девчонка не запищала, значит не больно! И уж теперь Кристиночка проснулась! Отдается ласкам милого.

Но у Данилы и времени осталось лишь одеться да в институт бежать. Кристина халат накинула, бегом в ванну – умыться, да на кухню, дружку милому, пока он одевается и умывается, бутерброды приготовить да воду вскипятить для кофе, может не любить очень горячий. Хоть чего-нибудь перекусит с утра!

Время идет. Ребята по-прежнему студенты, а Данила еще и работает. Осень стоит сырая, промозглая. Почти каждый день дожди. Данечка к подружке в гости ходит, но если на улице непогода, то и на ночь остается. Придет к Тиночке, а

у той проблемы с физикой, или у него с химией, ведь папа у девчонки доцент-химик, и дочка химию знает на отлично. Начинают ребятки с уроков, постепенно перейдут на общественно-политическую жизнь, возникают какие-то несогласия, не принципиальные, мелкие. Девушка горячится, возмущается, повышает голос, шумит – она ведь «гуманитарий» и в общественной жизни разбирается лучше «технаря», чего же он спорит! Данила хладнокровнее, но специально поддразнивает подружку. Может сказать ей ни с того ни с сего: «Да ты просто глупенькая девчонка, и ничего не понимаешь!» «Глупенькая девчонка» начинает возмущаться: «Тоже мне, умненький мальчишка нашелся!»

Если дома мама, и у нее в комнате слышно, как дочка шумит, то говорит мужу: «Саша, чего Криси расшумелась? Пойти, что ли, попросить вести себя потише?» «Не надо, сама успокоится», – останавливает папа. Он чаще дома, знает, закончится «шум» очень скоро.

Данила умный парень, понимает, что спорить можно до бесконечности и все равно ни о чем не договорятся. Вроде бы он спор затеял, значит ему и прекращать надо, даже если и прав. Обнимает подружку и целует прямо в губы, она же в шутку возмущается: «Ты мне рот не закрывай, знаешь, что не прав!» Парень продолжает целовать губы, шею, одной рукой легонько обнимает за талию, прижимает к себе, а другой... расстегивает на юбке молнию. Ход в споре неожиданный. Понятно, что спор закончен, и в тоже время при-

знание Данилкой своей неправоты. Подружка сразу затихает, а затем в шутку «возмущается», но уже шепотом: «Ты что делаешь? Применяешь запрещённые приемы... У нас свобода слова... Я буду жаловаться в ООН...» Ее «возмущение» опять прерывается поцелуями. Поцелуи горячие, объятия жаркие. Вот уже и раздевают друг друга, парень целует подружке губы, шею, плечи... «Ты нарушаешь свободу слова», – шепчет подружка, замирая. Она обнимает милого, горячо целует. Данила целует девчонку в живот, снимает с нее трусики, голенькую подхватывает на руки и несёт на диванчик. Раскладывать не будут, и «половинки» хватает. Даня нежно ласкает Кристинку, целует, шепчет ласковые слова.

Понимаешь теперь, что была не права? Вот и не спорь в следующий раз, – шутит парень.

Кристина уже про спор и забыла, не понимает, в чем она неправа.

Осенью

У Оли начался новый учебный год. Вместо ушедшего одиннадцатого, дали два пятых, чтобы зарплата не уменьшалась. И опять готовит классы к ОГЭ и ЕГЭ. Завуч-историк, увидев ее «Куликовскую битву», составила так расписание, чтобы и самой хоть пару уроков в неделю, но проводить в этом кабинете. Девчонки-десятиклассницы из Олиного класса, в первый же день предупредили «мелких» учеников – хулиганистых: «Если на панно появится хоть малюсенькое пятнышко – оторвем вам головы. Понятно?» Но и «мелкие» обиделись – что же, они сами не понимают! «Очень хорошо, что понимаете, – согласились старшеклассницы, – но мы просто предупредили». При этом улыбнулись. Так, наверное, улыбался дракон своей жертве. «Мелкие» поняли – появится на картине «пятнышко» и неважно кто его поставит, головы оторвут именно им. После такого предупреждения, панно было в безопасности.

Панно, конечно – хорошо и красиво, и сами же школьники берегут его. Но не это главная «новость» прошедшего лета, основной для старшеклассников, в первую очередь девочек, стало – у их Оли теперь есть «парень», он, кстати, и панно рисовал. К новости отнеслись с недоверием – может быть родственник-кузен? Конечно, все соглашались, что учительница – хорошая девчонка и надо бы ей «парня»,

да где взять его. Неожиданно «слух» подтвердили мальчишки-шестиклассники – летом видели Олю с парнем на озере. Но вот уже и сами десятиклассницы несколько раз видели свою учительницу с парнем. Осенью уже и про их отношения выяснили, по тому, как Оля и ее Леша смотрят друг на дружку. Ясно – любовь у них.

Леша учится на последнем курсе, но продолжает работать на стройке, правда только три – четыре дня в неделю, к общим выходным может оторвать от учебы один – два дня. В этот раз его не было целых четыре дня, да уехал в четверг с полдня, так что виделись лишь в среду, а сегодня – понедельник. Алексею пробыть пять дней без любимой тяжело, скучает, поэтому, вернувшись домой, в тот же вечер мчится к Олечке. Да и девчонка ждёт не дождется любимого. Алексей звонит еще с работы, сообщает, что сегодня возвращается. «Оленька, может быть встретимся и погуляем в парке?» – робко предлагает своей любимой. Погулять вечером в парке с парнем приятно, но знает Оленька, что ее Леша четыре дня «гулял» на свежем воздухе, работая на стройке! К тому же и сегодня день отработал, значит – устал, отдохнуть ему надо. «Лешенька, я устала сегодня, приезжай ко мне домой», – хитрит девчонка, но зато и ночевать парень останется. Отношения у них такие, что не надо специально приглашать на ночь, и так понятно, раз приехал вечером, то значит и на ночь.

Приехал дорогой, Оля предлагает принять душ и идти на

кухню кушать. «Спасибо, я домой заходил, умылся и поел, – отказывается он. – Душ? Так мы на работе моемся, все равно ведь не поедешь домой потный и пыльный». Но и так заметно, что недавно волосы были уложены влажными. Тогда на кухню зовет, говорит, что легкий салатик приготовила. Родители вышли на кухню поздороваться с Лешей, Олин брат пришел, студент-первокурсник, и ему интересно с Лешей поговорить. Вот все вместе за чаем и поболтают, Оля и печенница испекла.

Со всеми пообщался парень, теперь целиком Олин, идут в комнату, никто тревожить их не будет. Сначала расспрашивает своего дорогого, как работал, какие новости. Целует подружку, говорит, очень скучал по ней, да физически бывает тяжело, если вечером материал привозят, то сами и разгружают. «Лешенька, бросай эту работу!» – уговаривает подружка. Но как бросишь, все же деньги не плохие платят, не на стипендию же жить. Бабушке помогать надо, маленькая пенсия у нее. Не говорит Леша, но думает для себя и подружки квартиру снять.

Одега Оля для дорогого гостя в шорты и рубашку на выпуск. Сажает Леша подружку на колени, целует, про работу спрашивает. Не очень ли устает? Все же еще и в институте учится. Не безобразничают ли ученики? «Нет, не безобразничают. У меня пятиклассник, хороший мальчик, и учится хорошо, – рассказывает Оля, – собирается тебя побить». «За что же?» – смеется Леша. «Он нас вдвоем видел. Ревнует», –

Оля смеется. Обсуждают новости, много чего накопилось у них за неделю. За разговорами расстегивает подружке верхние пуговицы рубашки, целует шею. Рука уже под рубашкой, обнимает свою дорогую, прижимает к себе. Опять целует. Начинает расстегивать пуговицы на шортах. «Лешенька, разбери постель, я в ванну», – девчонка соскальзывает с колен, берет халат и исчезает за дверь.

Леша разбирает диван, стелет постель. Знает, где и что лежит, не первый раз у подружки. Только сам разделся, как Оля вернулась в халате. Обнимает ее, целует глаза, губы, шею... Оля обнимает любимого Котенка за шею, целует. Он развязывает пояс, обнимает под халатом, продолжает целовать, снимает с нее халат. «Котенок, свет выключи», – шепчет на ухо. Котенок подхватывает подружку на руки, несет к выключателю. Оля выключает свет.

Зайка, я ничего не вижу! Куда идти? – у Леша веселое настроение, играет со своей Зайкой.

Лёшик, в постель неси меня.

Держись крепко, попробую на ощупь. Это... шкаф, – Леша нащупал дверь в коридор, пробует открыть, притворяется, что ничего не видит, играет так.

Хитрый котище, ты и с завязанными глазами у меня в комнате не заблудишься. Это дверь, не открывай ее. Разворачивайся к ней спиной. Хорошо. Теперь три шага прямо, слева от тебя постель. Нашел? Умничка. Аккуратно клади меня.

Погоди, это что? Стол? – Леша нащупал ногой диван, но продолжает игру. – Видишь, я заблудился! Посажу тебя на стол и зажгу свет.

В комнате не так и темно, на улице фонари горят, сквозь шторы виден свет. Да и в комнате видны контуры мебели. Оля, она ведь лицом к милому дружку, видит, что стол сзади Леша. «Хорошо, сажай на стол», – девчонка поддерживает игру, но парень вдруг разворачивается от дивана к столу.

Ты куда?!

К столу. Ты ведь просила посадить тебя на стол.

Ах ты, котище! Опустить меня в постель.

Зайка, ты уж определись, куда ты хочешь – на стол или в постель!

В постель, Лешенька!

Леша наклоняется над диваном, но вдруг теряет равновесие и роняет подружку в мягкую постель. Та испугано ойкает, но «котище» уже рядом, обнимает, целует, ласкает свою Оленьку. Могут и в ноутбуке кино посмотреть, лежа в постели. Утром проводит подружку до школы, нежно поцелует в щечку, чтобы не испортить макияж. «До вечера, Зайка!» – убегает на «свой» автобус.

«До вечера...» – попрощался Леша с подружкой. Чем вечером займется молодая влюбленная пара? Ребята умные, развитые, интересов много, но и за день от всего «умного» уже устали, хочется отдохнуть. Вечер обещает быть ясным и по-осеннему теплым. Могут пойти гулять в парк. Будут бро-

дить по темным аллеям, сидеть в тишине на скамеечке. Обсудят свои последние новости, ведь не виделись пять дней, а вчера вечером, конечно, не успели наговориться. Могут и просто молча сидеть. Леша обнимет свою любимую за талию, а она склонит голову своему милому на плечо, и сидят молча – слушают свои чувства. Это уже разговор влюбленных сердец, им слова не нужны.

Могут, если освободятся рано, отправиться «в путешествие» на озеро. На озере очень красивые закаты, пожалуй, только на море можно увидеть такую красоту. Даже «свое» место у них есть – на берегу стоит скамеечка, закрытая от посторонних глаз зарослями акации. Сядут на скамейку, обнимутся, любуются закатом и о чем-нибудь тихонько разговаривают. Возвращаются домой уже в темноте, но у Леша фонарь есть, маленький и очень яркий.

Похоже проводят время и Даня с Кристиной. В городе молодежь проводит время практически в одних и тех же местах. Можно пойти на озеро, погулять по берегу и в лесу, на воде уже холодно. Любят гулять в Центральном парке, как в самой парковой зоне, так и в лесу. В парке кафе, кинозал, аттракционы и скамеечки для влюбленных в темных аллеях.

Осенним вечером гулять не очень и хочется, к тому же физически устают оба – Даня работает, у Криси – тренировки, значит встречаться надо дома. Обычно Даня заранее предупреждает, что придет, но может и неожиданно объявиться. Случается, что звонит и радостно сообщает, что часа че-

рез два будет в городе. Тогда, если звонок застал Кристину в институте, она скорее спешит домой – переодеться, подкраситься, ведь с милым дружкой встречается.

Могут встретиться с Лешей и Олей, и все вместе вчетвером пойдут на озеро. Но тогда – компания шумная, веселая. Девчонки тормозят своих мальчиков, но и те в долгу не остаются. В плохую, дождливую и сырую погоду, ходят к друг другу в гости, и тогда, но только уже дома, шум, гам, смех. Но могут и в кино пойти, если вышел новый интересный фильм, или дома кино посмотреть. Да даже уроки вместе делать! Мальчишки в физике прекрасно разбираются, а девочки – в истории, литературе. Они – гуманитарии. Соберется молодежь у Кристины, разгорится «научный спор», идут к ее папе-доценту, еще и его в свой спор втянут – интересуются, как к этим вопросам «старики» относятся.

Может вся большая компания собраться у Оли, а там, вместе с ее родителями, четверо историков! Но мама в спорах не участвует, она говорит, что лучше приготовит ужин, чем шуметь.

Начинают спор мальчишки, обычно Дима, Олин брат, ведь собрались в его доме. «Юный физик» зовут его девчонки, студент-первокурсник физического института. Он первый «нападает» на Олю и Криси:

Вот вы, девчонки, историки, а того не знаете, что Ключевский сказал: «История ничему не учит»!

Это ты не знаешь того, что Ключевский сказал так: «Ис-

тория ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков!»! Вот так-то, юный физик, – парирует Кристина.

Ну как же, Кристинка, первая фраза – не учит! Зачем учить историю, если она ничему не научит? Вот физики – это телефоны, телевизоры, компьютеры и многое другое. Польза – большая, а от истории какая польза? – заступается за парня Данила.

Данила, ты не прав. Ключевский сказал, что история – наказывает, если урок, который она дала, не выучил, – в разговор вмешалась Оля.

Олюнь, ну и как же она наказывает? Учебником бьет по голове? – за друга заступается Леша.

Нет, Лешенька, не учебником. Что такое история? Наука, изучающая последовательно сменяющие друг друга события. Например, были рабы. Время показало, что это плохо. Поэтому даже законы приняли, что люди должны быть свободны. Если кто-то заведет рабов, мало того, что это экономически не выгодно, сам хозяин окажется в изоляции от всех соседей, и, скорее всего, еще его рабы взбунтуются, – Оля говорит спокойно, как урок ведет.

Олюх, – опять «юный физик» вмешался, – вот был Большой террор...

Ребятки, давайте современную жизнь не трогать, – вмешивается Олин папа, – вспомним Толстого...

Льва Николаевича? – ехидничает Дима.

Нет, Дима, Алексея Константиновича.

Ходить бывает склизко

По камешкам иным.

Итак, о том, что близко,

Мы лучше умолчим ⁶.

Так что, умолчим. Давайте обсудим Ивана IV

Настал Иван Четвертый,

Он Третьему был внук;

Калач на царстве тертый

И многих жен супруг.

Папуль, а ты что, эту поэму всю наизусть знаешь?

Нет, дочурка, не всю.

Ну, а обсуждать то, что было «при динозаврах», так мальчики выражаются, технарям не интересно. Потихоньку спор затихает, а тут Олина мама зовет всех ужинать. На кухне она «генерал» и спорить не разрешает, говорит, что кушать надо спокойно, говорить за столом только о приятном. Ужин вкусный, с этим все согласны.

Ниночка, ты на кухне – фельдмаршал, спасибо тебе за вкусный ужин, – Олин папа благодарит первым и целует свою Ниночку.

За ним благодарят все остальные, уверяя, что приготовлено очень вкусно. Девчонки убираются на кухне, моют посуду. Конечно с ними и мальчики, они не оставляют своих подружек. Закончив уборку, уходят в Олину комнату, но уже

⁶ Поэма А.К. Толстого «История государства Российского от Густомысла до Тимашева».

никаких споров.

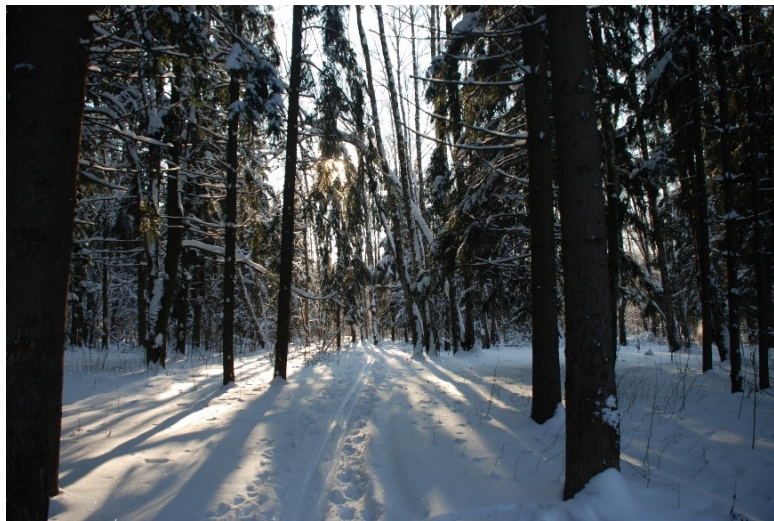
Зимой

Очень Оля любит зиму. Конечно, осенью красиво, но золотая осень часто бывает очень короткой, а если учишься и работаешь, можно не успеть даже по парку нагуляться! Не успеешь и собраться, чтобы посмотреть золотую осень, а уже начались осенние дожди – холодные, затяжные. Зима же, как правило, холодная и снежная. И не важно, рано начнется или поздно, но пара месяцев со снегом будет, а в «хорошие года» и все пять, с ноября и по март. В детстве папа приучил свою девочку к лыжам – в одиннадцатом классе сдала норматив первого разряда. Уже учась в институте выигрывала первенство факультета, выступала за сборную на городских соревнованиях. Нравилась девушке лыжи, поэтому и бегала быстро.

Зима в том году началась очень рано, после долгой золотой осени была пара дождливых недель, и наконец, выпал снег – неделю мело. К концу месяца снега было столько, что образовались сугробы. В начале декабря установились морозы, днем термометры показывали до десяти градусов, а ночью опускались и ниже пятнадцати. Так наступила зима.

В лесу около озера проложили хорошую лыжню, на само озеро выходить еще не разрешают – лед недостаточно толстый. Но любителей подводного лова рыбы не остановить – они рискуют. Тогда им выделили участки озера, где лед тол-

ще, и предупредили, чтобы не забывали приобретать лицензию – лов рыбы в озере ограничен, а технику оставляли на дороге, даже в лес нельзя въезжать, а не то, чтобы к озеру. На лед выходить можно только пешком – и снегоходы не разрешены. Во дворах домов стали заливать катки – ребятня резвится. Ученики готовятся к городской зимней спартакиаде школьников. Проложили лыжню и в парке, а по дорожкам можно кататься «коньком» – не посыпают их песком. Пешеходы не возражают, трактор дороги ежедневно чистит, ходить удобно, не скользко, и лыжникам хорошо.

В лесу проложили лыжню

Стала Оля с Лешей на лыжах ходить, хоть на часик ве-

чером – в парке оборудованы освещаемые лыжни. Когда же у Леша выходной, он по-прежнему на стройке работает, идут на целый день. После прогулки Лешенька провожает подружку домой, но – до дверей. Зовет его Оля зайти – отказывается. «Оленька, я домой лыжи отнесу, переоденусь, и если ты не устала, давай вечером погуляем без лыж», – предлагает парень. Нечего делать, соглашается. Но накатавшись на лыжах – опять гулять по улицам или в парке? Нет, пойдут в кино или в кафе посидят.

Но бывает, что, ребята все вместе вчетвером идут на Большую горку в лес, около озера. Только Криси с Олей вместо лыж берут большую надувную «ватрушку»-тюбинг. Мальчишки катаются на лыжах, а девочки – на «ватрушке». Сначала раза по два съедут поодиночке, потом Криси с Олей такое катание, видимо, кажется скучным, и они начинают на одной «ватрушке» кататься вдвоем. Это нравится больше, но один недостаток – мальчишки никак не задействованы, одни катаются на лыжах, не обращая на подружек внимания. Тогда девчонки при каждом спуске стали или врезаться в сугроб, или же в сугроб переворачиваться. Перевернется «ватрушка», девчонки падают в сугроб, чуть ли не с головой зароются в пушистый снег и сами выбраться не могут. Лежат в снегу и хохочут. Приходится мальчишкам спускаться с горки, вытаскивать подружек из снега, да еще их отряхивать. А те лишь хохочут. «Девчонки, вы по одной в тюбинг садитесь! – предлагает Данила, ему хочется на лыжах с гор-

ки кататься, а не подругу их снега вытаскивать. – Вот и не будете падать». Но если не будут падать, то мальчишки их не будут вытаскивать из сугроба... Не интересно! Опять едут вдвоем, и, конечно, опять обе в сугробе. Значит надо вытаскивать и отряхивать. Даня отряхивает подружку перчатками, и чуть сильнее, чем нужно, хлопнул по попе. «Данечка, ты меня шлепнул?» – удивленно спрашивает Кристинка. «Нет, что ты, – Даня делает удивленные глаза, сама невинность, – даже и не думал. Если бы хотел тебя шлепнуть, сделал бы так». В руках у Данечки перчатки, поворачивает подружку к себе попой, брючки на ней в обтяжку. Кристинка быстро сообразила, что ей грозит, и закрылась руками: «Спасибо, Данечка, не надо».

Накатались ребята, девчонки еще и в снегу вывалились, приходится, к их большому удовольствию, мальчикам от снега отряхивать. Нагулявшись, собрались домой. «Ребята, пойдемте ко мне! – приглашает Кристинка. – У меня нет никого, мама – в командировке, у папы – вечерники, придет поздно!» «Спасибо, Криси, но я пойду домой, надо к урокам готовиться, к тому же завтра после школы, не заходя домой, сразу бежать в институт», – отказывается Оля. И так хорошо погуляли, надо делом заняться, а к Криси пойти можно и в другой раз. Леша пошел Олечку провожать. Остался с Кристиной только дружок Данечка, ну, а они сами разберутся, как вечер проводить.

Хочется Оле со своим Лешенькой еще побыть, домой к

себе зовет. Отказывается, самому надо к институту приготовиться. Прощаются у квартиры, целует подружку.

Леша, завтра вечером ты свободен?

Вроде бы ничего нет на завтра, я тебе позвоню! – еще раз целует и убегает.

Оля вздыхает и открывает дверь в квартиру, ей с каждым разом все тяжелее и тяжелее расставаться со своим милым. Хочется, чтобы всегда был с ней рядышком. Парню тоже тяжело уходить от подружки, чувствует, еще чуть-чуть задержится, и уйти не сможет, останется на ночь. Тогда на следующий день сплошная суматоха – с лыжами сначала домой, схватить книжки-тетрадки и в институт! Все наспех, кое-как, да и с Олечкой утреннее расставание будет скомкано. Прогулять институт? Завтра семинары, лабораторная, прогуляешь – потом отрабатывать.

Хорошо на лыжах погулять по лесу или побегать в парке, хорошо и с горки кататься. Но что за зима без коньков? С началом морозов заливали в парке дорожки, не все, конечно, оставляли лыжникам для «конька» и пешеходам. Пешеходные дорожки посыпали песком. Но таких, специально для пешеходов, было только две по краю парка, им можно ходить и по лыжной дорожке.

На залитых дорожках разрешали кататься на любых коньках, можно бегать и играть в салочки. Условие только одно – не мешать другим. Обычно в будни людей на ледяных дорожках было мало, поэтому можно бегать и гоняться друг за

другом. В субботу и воскресенье, особенно вечером, народу значительно больше, поэтому играть уже не разрешали. Вход в парк был бесплатный, бесплатно можно кататься на лыжах и коньках. Работал прокат лыж и коньков, коньки тут же в парке могли поточить. Понятно, что прокат, как и заточка – платные. Часть денег от проката шла «в парк», а работников директор брал сезонных – только на зиму. С большой охотой шли работать студенты.

Но все с нетерпением ждут главного события зимы – открытие в парке Центрального катка. Денег директору парка почти не давали, их городу не хватало и на ремонт школ, кто же даст «для парка»? Но все же в парке был отличный каток, в областном центре такого не было! На этом катке была оборудована теплая раздевалка на сто мест, в раздевалке – буфет, где можно было купить горячие напитки и покушать.

Центральный каток был огорожен, вход на него был в будни утром бесплатный, остальное время – приходилось платить, деньги шли на содержания катка. Работал он с десяти утра и до одиннадцати вечера. В работе катка был один перерыв для подготовки льда, поэтому лед был отличный. Само поле разделялось на две неравные части, меньшая часть – для начинающих фигуристов, на него, как правило, приходили дети. На нем же в будни занималась «школа фигурного катания», была такая при парке организована. В ней было несколько возрастных групп, в том числе и для взрослых. Другая, большая часть, была для опытных, в первую очередь,

фигуристов, но, если посетителей мало, можно кататься на любых коньках, но только по кругу. В центре все же предпочитали кататься фигуристы.

На Большом катке играла «живая музыка» – директор предоставлял место для самодеятельных ансамблей и солистов, это опять были школьники и студенты. Он оборудовал для них площадку, закрывающую музыкантов от осадков и ветра. Все музыканты играли бесплатно, но им разрешалось собирать «пожертвования». Желających играть на катке было так много, что они должны были записываться на выступление заранее. Среди музыкантов проводился конкурс, лучшие определялись голосованием среди посетителей, и победители приглашались выступать в выходные дни, когда больше всего народу.

В субботу вечером Оля и Криси со своими мальчиками пошли в парк кататься на коньках. Сначала катались, а точнее, бегали по дорожкам. Девчонки убегали, Леша с Даней их догоняли и ловили. Затем Кристине первой надоело просто бегать, и она стала «падать» в сугроб, и лежа в нем, дожидаться, когда ее вытащит Данилка. Мало вытащить, он же еще и отряхивать подружку должен!

Кристинка, ну что ты, как маленькая, все в снегу валяешься? Промокнешь ведь!

Данечка, я бы рада не валяться, но во сидит какой-то бесенок, и не дает мне спокойно кататься. Не обижайся, мой хороший.

Вот что, моя Черноглазая, займусь ка я с тобой экзорцизмом⁷ с помощью этих перчаток.

Даня ловко поймал свою подружку и развернул к себе спиной. «Ритуал», которым из нее будет «изгнан бесенок», девчонка поняла сразу.

Олюнька, спаси!

Нет, Тиночка, Даня знает, что надо с твоим бесенком делать, он ведь – физик, – улыбаясь, отказывает Оля.

Ладно, Данечка, изгоняй, раз это для меня лучше, – Кристинка поняла, что перчаток ей не избежать, и приняла смиренный вид.

Но стояли они на самом краю дорожки, поэтому девчонка толкнула своего дружка, и тот упал в снег. «Ладно, Данечка, я больше не буду валяться!» – крикнула Кристина, но на всякий случай умчалась на Большой каток и стала смирной фигуристкой. Вслед за ней приехали и друзья.

В тот вечер на катке играл очень приличный студенческий квартет. Вечер, коньки, музыка, рядом дорогой Данечка – все это вызывало радостное возбуждение, которое накапливалось и искало выход. Ну, а поскольку «бесенок» из Кристины так изгнан не был, девчонке хотелось сделать чего-нибудь особенное. Чего, она еще сама не знала, но, попав на Большой каток, придумала. Еще в школе, Кристина занима-

⁷ Экзорцизм – обряд, состоящий в изгнании из человека, вселившейся в него нечистой силы, в данном случае – «бесенка», путем совершения определенного ритуала.

лась фигурным катанием, и как-то раз с Олей исполнили на коньках быстрый танец. Сейчас она решила станцевать его вновь.

Олюнька, давай, тряхнем стариной? Станцуем?

Можно, только сначала в сторонке потренируемся, надо вспомнить.

Девушки отошли на площадку для «начинающих фигуристов». Довольно быстро вспомнили, как они танцевали, повторили несколько движений, где-то Кристина поправила Олю, а где-то наоборот, но почувствовали, что готовы выступить. Тогда, вернувшись на основное поле катка, подошли к музыкантам, объяснили им, что хотят станцевать под музыку, тихонько напели мелодию. Солист, он руководитель ансамбля, проиграл им мелодию и, убедившись, что понял девушек правильно, объяснил ее своим товарищам. Ансамбль замолчал, а девушки выехали на середину площадки. Посетители поняли, что сейчас будет выступление, такое на катке бывало часто, и освободили поле, встав с краю льда.

Ансамбль заиграл быстрый фокстрот, а Оля с Криси показали такой зажигательный танец, что под конец выступления раздались бурные аплодисменты, зрители стали просить повторить. Что это за танец – девушки, пожалуй, и сами не смогли бы сказать. Впервые показали его на школьной спартакиаде, тогда Оля училась в десятом классе, а Кристина в девятом. И танец в их исполнении так понравился зрителям, что девочек ещё не раз вызывали «на бис». Девушки помни-

ли мелодию своего танца и сейчас попросили музыкантов ее сыграть.

Станцевав, Оля с Кристиной сделали реверанс и уехали с катка к своим мальчикам.

Молодцы, девчонки! Вы отлично танцуете! – поздравили они подружек.

Даня поцеловал свою Кристиночку, а Леша свою Олечку, поцелуй был крепкий и, видимо, сладкий – ребята не хотели его прерывать.

«Вау, круто!» – раздался рядом с Олей негромкий, но звонкий девичий голос. Вот тут Оля и прервала поцелуй, робко обернулась на голос. Неподалеку от нее стояла компания девчонок и мальчишек из ее десятого класса. Девчонки восторженно с горящими глазами смотрели на свою учительницу. «Оля, ты классно целуешься! Повтори, пожалуйста!» – попросили ученицы. «Что, Олюнь, поучим твоих деток? Повторим?» – Леша обнял Олю одной рукой за плечи, другой за талию и прижал к себе. Губы их слились в сладком поцелуе. Только теперь он был не таким долгим. «А теперь, детишки, марш учить уроки и не мешайте отдыхать вашей учительнице!» –скомандовал Леша школьникам, ему ведь было почти двадцать пять, а тем лишь по пятнадцать. Ребята засмеялись и пошли кататься на дорожки, не забыв попрощаться с учительницей: «Оля, до свидания! До завтра, Оля!»

Оля выглядела спущенной, ей было неловко, что ученики при парне зовут ее по имени без отчества, правда интонации

были очень вежливые и почтительные. Но как они могли обращаться к своей учительнице, если она чуть старше своих учеников, а сейчас целуется с парнем? Учительница она в школе, а здесь на катке, к тому же, когда целуется – простая девчонка!

Идя в понедельник в школу, Оля немного волновалась – вдруг нарушила «строгие моральные требования»? Танцевала на катке, целовалась перед учениками... Но все было по-старому, только ученики стали ещё уважительнее. Ведь у их учительницы есть парень, и они так классно целуются!

Первая годовщина

Прошли осень и зима, наступила весна, а затем и лето. Уже весной Леша предлагает снять квартиру, деньги есть. «Олюньчик, давай снимем квартиру? Я сейчас «на дипломе»⁸, могу больше работать, денег хватит. Осенью пойду работать инженером, меня пригласили в хорошую компанию». Оля сомневается. Конечно, хорошо с милым вдвоем жить, но и тяжело. Здесь мама помогает. Надо учиться, готовиться к урокам в школе, да еще и дома дела. Лешенька по четыре дня работает на стройке, а она будет одна скучать. Нет, не готова еще...

Но вот Алексей и Данила закончили институт, все же летом продолжают работать на стройке, по специальности начнут с осени. В Олиной школе опять ремонт. Это не кабинеты постоянно приходили в негодность. Школа старая и давно не ремонтировалась – средств мало. Ремонт стал возможен после того, как директор Алла Витальевна договорилась с хозяином строительной компании, что тот бесплатно выделит мастеров, школа оплачивает только материал. Но даже при этом денег у школы хватало только на ремонт двух-трех кабинетов в год. В этом году Алла Витальевна просит прислать тех же мастеров-мальчишек, что работали и прошлым летом.

⁸ На дипломе – делает дипломный проект, самостоятельную итоговую [творческая работу студентов](#), выполняемую ими на последнем, выпускном курсе.

Алексей с Данилой отправились в уже знакомую им школу. «Ребята, пожалуйста, не задерживайтесь в школе больше чем на три недели. Вы мне будете здесь нужны. Через пару недель начнутся отделочные работы, неделю еще сможем обойтись без вас, а потом уже никак», – такими словами проводил их бригадир. Мальчишки пообещали вернуться вовремя и, конечно, с удовольствием поехали работать в школу – они считали это просто подарком. Хоть и приходилось работать по двенадцать часов, но три недели будут жить дома, могут каждый вечер встречаться с подружками. Со стройки ездить ночевать домой могли только в том случае, если кто-нибудь захватывал на машине, а это случалось не чаще, чем раз в неделю. И вот ребята опять работают в той же школе, что и прошлый год.

Заканчивалась вторая неделя, как Алексей с Данилой ремонтируют школу, уже почти выполнили всю намеченную работу, осталось подоконники и рамы покрасить, справятся за день, за два максимум. Мальчишки помнят, что приближается годовщина знакомства с подружками, ведь познакомились летом в этой школе, поэтому хотят сделать себе выходные, для этого работают по одиннадцать – двенадцать часов. Начинают работать часов в восемь, соответственно и заканчивают не позже восьми, успевают с подружками погулять. Девочки хотели, как и в прошлый год, прийти помогать своим мальчишкам с ремонтом, но те не разрешили.

Девочки, милые, мы на вас отвлекаться будем!

А как же прошлый год? Мы ведь вам помогали!

Прошлый год... Мы только познакомились, где же еще с вами увидимся, как не в школе? Правда, девочки, мы по вам очень скучаем, вот и стараемся быстрее работать, к вам торопимся.

Но вот и годовщина знакомства Леши и Дани с милыми подружками. Мальчишки решили отметить это знаменательное событие поездкой на озеро, но девчонкам напоминать не стали, пусть будет сюрприз. Сказали только, что могут сделать два нерабочих дня и поехать на озеро. Договорились на субботу и воскресенье – так всем было удобнее.

Озеро было ледникового происхождения, и название у него довольно распространенное – Светлое озеро, правда, местные жители уверяли, что исторически называлось Святое, а при Иване III почему-то стало Светлое. Окружено оно было красивым глухим лесом, в котором много разного зверья водилось. В озеро впадало несколько мелких речек, почти ручьи, но рыбы в них было полно – лов рыбы в ручьях был запрещен. Еще в то время, когда на берегу озера стоял Научный городок, жители добились для озера и окружающего его леса статуса «заказник», поэтому охота была запрещена, рыбалка и туризм – ограничены, также не допускалось въезжать автотранспорту, а на озере использовать моторные лодки. Исключение составляли спасатели – у них на озере было два катера, но пользоваться ими можно было только при несчастных случаях на воде, и то, вдали от берега. У

берега и на пляжах за безопасностью спасатели следили на гребных лодках.

На озере расположилось несколько спасательных станций, директору одной из них Алексей и Данила как-то кабинет отремонтировали. Вот они и решили, попросить у спасателей на день лодку. Заранее позвонили директору и договорились с ним, но девчонкам говорить не стали, пусть будет приятный сюрприз. На озере есть красивые острова, на один из них и хотели мальчишки отвезти подружек.

С погодой ребятам повезло, с утра было видно, что день будет жаркий. На лодочную станцию приехали на велосипедах утром, чтобы дольше на озере побыть. Выбрали лодку, загрузили свой нехитрый багаж и уже собрались отплыть, когда к ним подошел сторож. Даня и Леша познакомились с ним, когда ремонтировали кабинет директору станции. Днем работать было жарко, поэтому купались, загорали и ловили с лодки рыбу, а нагоняли упущенное время вечером и рано утром, для этого на станции ночевать оставались. Сторож днем давал ребятам лодку для рыбалки, да вечером заходил поболтать, вроде и подружились, и ему что-то в сторожке покрасили.

Ребят, а вы надолго собираетесь на озеро?

Пожалуй, до вечера.

Мальчишки, пойдемте со мной, я вам кое-что дам.

Леша с Даней в недоумении переглянулись, что сторож хочет им дать? Но пошли. Каково же было их удивление, ко-

гда тот достал складные стол и четыре стула, а также небольшой мангал.

Озеро Светлое

Вам в лодке довести не сложно, а удобство – большое. Уг-ля для мангала у меня нет, но вы без труда дрова найдете. У вас есть что-нибудь пожарить? Если нет, можно купить, на базе буфет работает

Мы сосиски взяли, рыбу в фольге, – ответил Алексей, – хотели костер развести.

С мангалом вам будет удобнее. Кстати, на островах рыб-балка хорошая.

Спасибо большое, но мы не любители ловить рыбу, да и удочки не взяли.

Я могу дать пару спиннингов.

Спасибо, но с девчонками рыбу не половишь.

Ну ничего, в следующий раз приезжайте одни, без девчо-нок, рыбу половите, места вам покажу. Я сегодня уйду рано и вечером уже не застанете, так оставьте все моему сменщику.

Большое спасибо, до свидания.

До свидания, хорошего вам отдыха.

Переправились ребята на остров и устроились там с ком-фортом. Натянули от солнца тент, поставили под него стол и стулья, рядом – мангал. Данила надул и повесил воздушные шарики.

Мальчики, а что за праздник у нас сегодня? – удивленно спросила Оля.

Сегодня год, как мы с вами познакомились! – ответили одновременно Данила и Леша.

Но ведь я пришла в кабинет, когда Олюньчик с вами уже всю работала. Значит, Данечка, ты со мной познакомилась чуть позже.

Котенок, – возразил Даня, – днем раньше, днем позже, год прошел, какая уже разница!

Поздравляем вас, мальчики! – девчонки дуэтом поздравили своих возлюбленных, вручили им подарки, они не забыли о годовщине.

Пойдемте искупаемся, а потом устроим праздничную пирушку, – предложила Оля.

Все согласились и побежали на пляж. Кристине первой надоело бултыхаться в озере, она не любила долго купаться, поэтому забралась в лодку и объявила себя спасателем.

Отдыхающие! Не заплывайте за буйки! – громко закричала она.

Кристик, а где же здесь буйки? – поинтересовался Даня. Буйки где? Пусть буйки будут... – Кристина задумалась, ища место, где будут буйки. – Буйки будут в двадцати метрах от берега.

А как мы узнаем, заплыли или нет? – все не унимался Даня.

А вот когда заплывешь, я устрою спасательную операцию! В результате «спасательной операции» Кристина случайно наехала на Данечку. Перепугавшись за своего дружка, девчонка свесилась за борт лодки и стала высматривать его в воде. Но Данила, поднырнув под лодку, выплыл с другой

стороны и встал в рост, здесь было не глубоко. Заглянул в лодку, борт был ему на уровне плеч. Картина, как подружка, лежа на дне лодки, свесилась за борт, ему понравилась. Сначала хотел ее легонько шлепнуть по попе, но не дотягивался. Тогда пощекотал ей пятку. Кристина от неожиданности дернулась и свалилась в воду.

Что, спасательница, попалась? А тебя кто спасет? – парень смеется, он опять поднырнул под лодку и теперь стоял рядом с подружкой.

Криси! Я спасу тебя! – на помощь подруге приплыла Оля, и напав вдвоем, девчонки окунули с головой Данилу, а потом и Лешу, приплывшего спасать друга.

Накупавшись, ребята устроили «праздничный стол» – много с собой набрали разных вкусностей, в мангале жарили сосиски, рыбу в фольге и хлебушек. Опять купались и резвились, играли в бадминтон, устроили гонку вокруг острова на лодке. Накупались, наигрались, нарезвились и немного устали. День подошел к концу, солнце стало клониться к закату, а ребятам еще плыть на базу, возвращать лодку, и на велосипедах домой ехать. Вернулись на базу, как и положено, засветло, но пока сдали лодку, да отнесли сторожу мангал, стол и стулья и доехали до дома, правда, ехали потихоньку, не торопясь, уже стемнело. Домой приехали уставшие, но довольные проведенным днем. Девчонки заранее пригласили мальчишек ночевать к себе домой, чтобы им поздно домой не возвращаться, к тому же следующий день опять гулять

вместе, так лучше и не разлучаться.

Утро у Оли

У Алексея с Олей сил хватило только помыться, даже ужинать не стали, и сразу легли спать. Но следующий день опять был выходным, и утром никуда торопиться не надо. Весь день свободны, только вечером с Даней и Кристиной в кафе посидят, а потом пойдут в кино. А это значит, что утром можно дольше в постели поваляться.

Леша проснулся, когда солнечный лучик, пробравшись через щель в занавеске, стал светить ему прямо в глаза. Парень зажмурился, потянулся и поцеловал в щечку Олю. Та улыбнулась, но глаза не открыла – вроде бы еще спит. Тогда поднялся с постели, открыл на окне шторы, и комнату залил теплый солнечный свет. На обоях заиграли золотистые искорки, вся комната преобразилась, стала какой-то волшебной. Открыл окно, на улице было уже тепло, свежий запах зелени наполнил комнату. Оля жила на втором этаже, под окном росла высокая береза, и ее ветки едва не касались окна. Леша отломил небольшую зеленую веточку, вернулся в постель к подружке, пощекотал веточкой и опять поцеловал. Оля открыла глаза, улыбнулась, обняла милого за шею и поцеловала в ответ. Затем скинула одеяло и сладко потянулась – выпалась и за ночь хорошо отдохнула. Настроение было прекрасное, но вставать не хотелось, можно еще поваляться в постели.

Котик, порисуй мне на спинке, – Олечка перевернулась на живот.

Хорошо! – согласился «котик», конечно, с радостью.

Леша сел на постели рядом с Олюней, и она подняла майку, спасла в трусиках и майке, ей так удобнее. Майки купила специально для себя и Леша в одном стиле, вышила монограммы «ЗО» – «Зайка Оля» себе, и Лешеньке – «КЛ», «Котик Леша». Обе маечки подарила своему «котику Леше» на годовщину. Свою маечку он носить будет, а на ее – любоваться, как она надета на «Зайку Олю»! Вот и сейчас она лежит перед Лешенькой в красивой маечке с монограммой «ЗО».

Итак, «Котик Леша» стал «рисовать» – нежно водил пальцем по голой спинке и рассказывал, что рисует.

Это рощица... – палец почти сразу уткнулся в майку. – Зайка, мне майка мешает.

Ну, подними выше...

Алексей поднял майку и продолжил «рисовать». Но скоро опять мешает майка, рисунок чуть-чуть, но не помещается. Выше майку поднимать? Но уже неудобно Олюньчику, проще снять совсем, и майка отправляется на стул. Теперь «рисовать» стало проще. Парень увлекается. Нарисовал рощу, большой фруктовый сад. В саду – аккуратный домик. Опять возвращается к роще.

Из рощи вытекает ручеек...

Ручеек течет, естественно, сверху вниз, то есть начинает-

ся около плеч, а заканчивается... Заканчивается на трусиках, дальше ему течь некуда. Художник вздохнул и вернулся к роще – «нарисовал» в ней домик лесника. Рядом с ним на поляне огород. Уже почти вся спина занята «рисунком». Осталось немного свободного места около трусиков.

Ручеек впадает в речку, – Алексей рисует речку вдоль трусиков, – и на ней стоит мельница.

Начинает рисовать мельницу, но не хватает места, трусики мешают, и художник их сдвигает, пока чуть-чуть, растягивает себе удовольствие – «пьет любовь глотками». С трудом, но мельница уместилась.

А где мельник живет?

Мельник... Он живет вот в этом доме.

Леша пытается рядом с мельницей «нарисовать» дом мельника, и опять не хватает места. Еще сдвигает трусики и рисует дом мельника. Но мельнику нужны свежие овощи, ягоды, фрукты. Рядом с домом рисует огород, плодовые деревья, ягодные кусты. Опять художнику не хватает места – снова мешают трусики! Можно еще сдвинуть, но вроде уже и незачем, и так наполовину снял. Леша еще раз примерился, может все-таки немного сдвинуть? Нет, не поместится рисунок, поэтому решительно снимает с милой Олечки трусики и отправляет к майке на стул.

Голенькая подружка лежит перед ним на животе, расслабившись, без подушки, подложив под голову руки, освещаемая золотистым солнечным светом, сама теплая и золоти-

стая. Белая простынь оттеняет стройное загорелое тело. Загар ровный, без светлого, незагоревшего, треугольника на попе.

Олюшка, какой у тебя загар ровный... Ты без меня с кем-то голенькая загораешь? – «Котик Леша» погладил подружку по попе.

Нет, мой Лёшенька! Я без тебя вовсе не хожу загорать. Существуют специальные купальники для загара, они почти полностью ультрафиолет пропускают. Эх ты, физик!

Трусики с Оли снял и теперь для «рисования» раздолье! Если что-то в «рисунке» не получается, то «стирает» его, нежно поглаживая ладонью. Спина вся «разрисована», и осталась свободной лишь... вновь открытая территория! Используя «естественный рельеф», на одном «бугорке» нарисовал еще мельницу, теперь ветряную, на втором – бобровый пруд. Но, видимо, на попе «рисовать» сложнее, чем на спинке, «стирает» ладошкой все чаще и все дольше.

А где бобры жить будут? – интересуется Оля.

Сейчас хатку им нарисую...

Почему-то вместо бобровой хатки рисует речку, вытекающую из пруда. Но, видимо, не получился рисунок, сразу речку «стирать» начал. Оля поеживается.

Ты чего, Зайка?

Щекотно... Да это, вроде, уже и не спинка...

Но ведь речке надо куда-то течь.

Возразить нечего, но и щекотно.

А давай я тебе на животике порисую?

Олечка переворачивается животом вверх, и Леша начинает «разрисовывать» подружке живот, опять используя «естественный рельеф». Но место на животе закончилось очень быстро, «рисует» на ножках, но там места еще меньше. Леша «рисует» с внутренней стороны бедер, для чего Олечка немного раздвигает ножки. Видимо, «рисовать» стало очень сложно, стирает все чаще, все дольше... «Стирая» не получившийся «рисунок», целует свою подружку. И опять «рисует» речку, для нее осталось немножко места, узкая полоска. Течет речка по животу сверху и заканчивается на треугольнике в низу живота. Но нет, не получилась речка. Исток вроде бы получился, но устье речки не удалось и приходится его «стирать». Но, видимо, и «стирается» плохо, что-то задержалась ладошка.

«Около речки растут...» – объясняет Леша рисунок, но ладошка осталась на месте. Оленька так и не узнала, что же должно было вырасти около речки. Художник замер и ничего не рисует, нежно поглаживает-ласкает свою милую подружку.

Котик, но это вроде и не животик... Порисуй, пожалуйста.

Пожалуйста, – соглашается Котик, – но сначала надо стереть прежний рисунок.

Он старательно стирает ладошкой, но начинает почему-то с середины «картины», с животика. Поднимается выше, гладит девичьи груди, целует их, целует нежные сосочки, рука,

стирая речку, опускается в низ живота, там и задерживается. Художник уже забыл, что хотел «стереть» рисунок, нежно ласкает подружку. Оля крепко обнимает своего художника, прижимает к себе, губы сливаются в поцелуе. Шепчут друг дружке ласковые слова. Рисование закончено, Алеша нежно целует подружку, она же лежит с закрытыми глазами, улыбается, с радостью отдается ласкам милого.

Они опять лежат в обнимку, Леша целует подружку, нежно ее гладит. «Мне надо в ванну», – шепчет Оля и, выскользнув из объятий милого, убегает. Пока подружка в ванной, Леша надел шорты, убрал постель, сложил диван. Только закончил, как вернулась Олюня, правда в полотенце завернулась. Мокрые волосы пахли чем-то необыкновенно вкусным. Да и вся она была такая свежая, какая-то новая. Парень не мог бы подобрать слова, выражающие его чувства. Настроение у него было прекрасное – солнечное утро, выходной, и он со своей Олечкой. Ему захотелось подшутить над подружкой.

Молча обошел ее кругом, внимательно рассматривая полотенце. «Интересно как...» – наконец сказал он, продолжая разглядывать полотенце.

Что интересно, Котик?

Да полотенце-то – мое!

Как это – твое? Ты что, Леш?

Оля была в смущении, как у нее могло оказаться Лешино полотенце? Он не приходил со своим полотенцем, а уж она

и подавно не брала.

Вот же моя метка, сама смотри.

Да где? – Оля тщетно пытается разглядеть метку.

Вот она, – снимает с подружки полотенце и... бросает на стул.

Оставшись стоять посреди комнаты голенькой, Оля по-прежнему не понимает, что происходит. Солнце освещает молодое, стройное тело, окрашивая его в золотистый цвет – за лето девчонка хорошо загорела. Глядя на удивленное личико милой подружки, Леша рассмеялся.

Глупенькая девочка! Я разыграл тебя, мне надо было снять полотенце!

Ах ты, умненький мальчик! Я тебе покажу разыграл!

Оля потянулась к подушке, чтобы покарать любимого. Но Леша опередил, подхватив подружку на руки – под спину и под бедра, да почти под попу. Стал легонько кружить. Оленька обхватила милого за шею, чтобы не уронил.

Котище хитрый! Да ты ведь меня уронишь!

Не уроню, красавица!

Котище не удержался и поцеловал любимую в нежные грудки. Потом, не прекращая кружить, стал целовать живот. Целовал ласково, нежно. Оленьке хоть и было щекотно, но пыталась сдерживаться и не засмеяться. «Котик, щекотно!» – девчонка «боялась» щекотки. Но Котик продолжал целовать везде, где мог дотянуться. И целовал нежно, слегка касаясь тела губами, да еще щекотали молодые и пушистые

усики. Оля не выдержала и стала хохотать.

Лешенька, – просила милого дружка сквозь смех, – прекрати! Ой, не могу больше! Ну, Лешик, прекрати пожалуйста! Отпусти меня!

Хорошо, пойдем завтракать, – и не отпуская подружку, направился к двери.

Леша, стой! Отпусти меня!

Что, Зайка? – по тону понял, что надо игру прекращать.

Котик, отпусти меня, я не пойду на кухню голая! Ты иди и приготовь, пожалуйста, завтрак, а я пока оденусь. Ступай, милый!

Оля, когда бежала в ванну, видела кроссовки брата, значит он дома. Да может и родители дома, могли вернуться поздно вечером. Поиграли-побаловались в комнате и довольно. Леша почувствовал, что игра закончилась. Он крепко-крепко поцеловал подружку в губы и, опустив на пол, ушел на кухню готовить завтрак. Вскоре к нему присоединилась Олюня, и они, обсуждая планы на день, стали завтракать.

Кристинкино утро

Кристина проснулась от того, что в лицо светило солнце – вечером шторы закрыла неплотно. Спать уже не хотелось, выспалась, да и привыкла вставать рано. Посмотрела на Данилку, он еще спал. «Бедненький, устает на работе. Пусть поспит, пока умоюсь и приготовлю завтрак», – решила она и тихонько выбралась из постели. Папа должен был уйти на работу, мама в очередной командировке, значит дома только они одни. Кристина спала в одной «ночной маечке». Просторная и длинная она была уже не новая, поэтому мягкая. Эту майку у Данилки выпросила. Конечно, отдавая, парень удивился: «Тиночка, зачем тебе старая майка?» Но как объяснить, что в ней будет чувствовать себя ближе к милому, когда его нет рядом.

Криси накинула халатик, вдруг папа еще не ушел, но в рукава надевать не стала. Умылась, причесалась и пошла на кухню, чтобы натереть сыр для бутербродов, запечет, когда Данилка встанет. Поставила кипятить воду для кофе, не любили очень горячий. Вернулась в комнату, дружок спит, завернувшись с головой в одеяло, видимо, чтобы свет не мешал. Кристина решила растормошить его, чего спит! Нагнулась и стащила одеяло. Но под ним лишь две подушки, а Данилки нет...

Ага, попалась! – Данила тихонько подошел сзади и взял

подружку за талию. – Ты что делаешь?

Ой! Как ты меня напугал! – Кристина резко выпрямляется и халатик падает на пол.

Ты почему вещи разбрасываешь? – Данилка подхватывает подружку на руки так, что одна его рука оказалась, к обоюдному удовольствию, под маечкой. – Тиночка, убери с пола халат!

Держа девчонку на руках, аккуратно, чтобы не упала, наклоняет к халату так, что ноги оказываются выше головы. Майка, не без его помощи, сползает и загораживает лицо.

Данилка, мне майка мешает! Она лицо загораживает, и я ничего не вижу!

Майка мешает? Хм. Что же делать?

Он садится на кровать, сажает подружку к себе на колени, обнимает, целует, и неожиданно командует: «Руки вверх!» Девчонка невольно подчиняется, поднимает руки, и Данила быстро снимает с нее майку. Не дав опомниться, опять берет уже голенькую подружку на руки.

Майка тебе больше не мешает, можешь поднять халатик, – взяв свою Кристиночку на руки, аккуратно наклоняет к халату.

Держи меня крепко, а то упаду.

Кристина одной рукой держит парня за шею, изгибается и поднимает халат. Данила, словно подъемный кран, относит ее к стулу, на котором и будет халат лежать.

Данилка, отпусти меня, – просит Кристина.

Отпустить тебя... Пожалуйста! – и он быстро опускает подружку.

Девчонка ойкает и крепко хватает милого дружка за шею, прижимается к нему. «Не пугай меня так! Посмотри, как сердце бьется!» Данила опять сажает подружку на колени. Она прикладывает к груди его руку: «Чувствуешь, как сердце бьется?» Чувствует! Целует Кристиночку и незаметно кидает на пол ее майку.

Котенок, а майку кто убирать будет?

Какую майку?

Да вот она, на полу лежит. Ты не заметила? Надо убрать.

Он опять берет подружку на руки, держит ее одной рукой под коленки, другой под спину, получается, вроде, как она висит и так поднимать майку не удобно. Кристина держит одной рукой Данилку за шею, все же боится упасть, изгибается как кошечка и поднимает майку.

«Теперь я все убрала?» – спрашивает Кристинка и смотрит на Данилку. Их глаза встречаются, он смотрит в глаза подружке и замирает. А девчонка смотрит нежно и ласково, как бы спрашивает: «Что будем делать дальше?» Ей приятно голенькой. Вот они, телесные радости! Дома тепло, солнце освещает ее тело золотистыми лучами, Данила любит ее им. Любуется своей любимой, любит ее телом. Это нравится Кристине, она ждет продолжения «праздника», отдавшись в волю милого. Даниле светло и радостно, на душе звучит музыка.

Убрала? Умничка, теперь мы... будем летать! – начинает напевать какую-то совсем непонятную мелодию и кружиться по комнате с подружкой на руках.

Ой! Ты меня сейчас уронишь! – Кристина обхватывает Данилку за шею, прижимается к нему, все же чуть-чуть страшно, но глаза сияют, словно яркие звездочки.

Подумаешь, беда какая! Уроню! Нежности какие придумала!

Он все быстрее и быстрее двигается по комнате, иногда совсем легонько задевает своим «котенком» мебель или стены. Припечатал попой к зеркалу, оставив на нем два пятна. Девчонка лишь крепче держится за шею и иногда попискивает, не понятно, от страха или от удовольствия. Она действительно немного боится, что Данилка ее уронит, точнее, упадет вместе с ней, но глаза сияют от счастья. Кристине нравится, что парень такой сильный и ловкий. Она любит и любит, чего же еще хотеть! Сделав по комнате круг, Данила все же «спотыкается», и роняет подружку прямо в мягкую кровать. Сам падает рядом, как бы в изнеможении.

Устал? – участливо спрашивает Кристиночка милого дружка.

Уф, устал... Ну и тяжелая же ты...

Что? Я – тяжелая? Да я как пушинка! – Кристина в шутку возмущается, стройная и как кошка гибкая, вскакивает и садится Данилке на живот.

Ага! Попалась, Черноглазая! – Данила обхватывает дев-

чонку за бедра и валит в постель, крепко целует.

Это мы еще посмотрим, кто «попался»!

Ловко выскользнув из объятий, вскакивает парню на спину. Спортсменка-велогонщица крепко сжимает ногами ему бока.

Но, моя лошадка!

Значит – лошадка? Ну – берегись, Черноглазая!

Данила резко поднимается на четвереньки, затем, как заправская лошадь, резко падает на бок. Подружка опять оказалась под ним. Крепко обнимает, прижимает ее к себе. Ловкая, гибкая Кристина опять выскользнула и уселась дружку на живот. Так, повозившись с дружкой, она падает на спину, улыбается: «Уф, устала. Сдаюсь на милость победителя».

Голенькая Кристина лежит перед своим милым Данилкой, а он целует, гладит свою подружку. Ласкает ей грудки, гладит животик, белый, незагоревший треугольник.

Молодой человек, что вы со мной делаете? – шутливо возмущается девчонка. – У меня есть парень, он, между прочим, карате занимался!

А тобой он не занимался, Черноглазая?

Ему некогда, – девушка притворно вздыхает, – он работает очень много.

Тогда я займусь тобой, вместо парня-каратиста. Ладно?

Хорошо... А ты будешь... – больше уже ничего Кристина сказать не могла.

А потом они продолжали лежать в обнимку, Данилка це-

лует своего котеночка. Девчонка лежит с закрытыми глазами, улыбается. «Мне в ванну надо», – шепнула она, быстро вскочила с постели, схватила со стула халат и исчезла за дверью. Данила встал, натянул шорты и стал убирать постель. Но сначала раздвинул шторы. Солнечный свет залил комнату, золотом заиграл узор на обоях. Отразившись от зеркала, солнечный зайчик осветил дальний от окна угол. Быстро убрав постель, парень сложил диван и застелил его пледом. Затем распахнул окно – на улице было тепло и тихо. Дом стоял в стороне от улицы, окна выходили во двор, да и закрыты были березами. Подул свежий утренний ветерок, легонько закачались ветки березы, росшей под окном, ее когда-то посадила сама Кристина. Данила глубоко вдохнул свежий воздух. «Как же хорошо! На работу не идти, и я сегодня целый день дома со своим котенком», – так думал он, стоя у открытого окна. Чувствовал себя очень легко, почти невесомо, когда открылась дверь и вошла Кристина. Она была такая свежая после душа, вся какая-то новая! Мокрые волосы лежали на плечах, халат накинут на плечи, а полы внизу слегка придерживала рукой. Он обнял свою подружку, стал целовать глаза, губы, шею, затем плечи. Халат соскочил и упал на пол. Данила крепко обнял свою голенькую Кристиночку, прижал к себе.

Ах ты, хитрый зайчище! Сам-то уже в шортах!

Котенок, если хочешь, я сниму их!

Нет, нет, не надо. Оставайся в шортах. Мне так спокой-

нее, – котенок обворожительно улыбнулся.

Как же «хитрый зайчище» любил эту улыбку! Вот и сейчас опять начал целовать губы, глаза, носик своей ненаглядной, затем подхватил ее на руки и закружил по комнате. Поднес Кристину к открытому окну, остановился.

Смотри, это же твоя Лена со своим парнем!

Какая Лена? Может – Оля? Я не знаю Лену...

Да нет, Лена. Вот же она, смотри! – высовывает в окно. – Сейчас я тебя к ним спущу!

Как – спущу? Куда спустишь?

На улицу. Возьму за руки и спущу вниз, у тебя второй этаж, это не высоко, чуть-чуть до земли останется, спрыгнешь. Позови ребят в гости.

Данила сажает голенькую подружку на подоконник и разворачивает лицом на улицу так, что ноги свесились в окно. Берет ее за руки и делает вид, что собирается спускать, но вдруг замирает.

Как тебя спускать, лицом на улицу или к дому? Лицом на улицу – перед соседями снизу не ловко, попой прямо к ним в окно. Надо лицом к дому...

Данилка! Ну, хватит! Уже не смешно! – Кристинка не понимает, шутит ее зайчище или серьезно собирается спускать ее на улицу.

Ну, если не хочешь на улицу – не надо, так и скажи. Ладно, Котенок, не сердись, я пошутил. Пойдем на кухню, чем-нибудь полакомимся.

Котенок не успела возразить, как Даня, так и не дав одеться, голенькую подхватывает на руки и несет на кухню. Проходя мимо кабинета ее папы, толкает боком дверь и заходит, в полной уверенности – хозяина дома нет. Он заходил вперед спиной, чтобы не задеть подружкой за притолоку, и не заметил, что дядя Саша сидел в кресле с чашкой кофе и читал книгу. Кристина увидела папу и хотела предупредить Даню, но не успела.

Дядя Саша, я возвращаю вашу дочку! – Данила шутит, он по-прежнему не видит хозяина кабинета.

Парень шутит, а Кристине не до шуток, она замерла. Ведь совсем голая на руках у Даньки в папином кабинете! Хорошо, парень пока спиной к папе и тот ее не видит, не то, чтобы совсем не видит, голова видна, Кристина улыбнулась папе, да ноги торчат. Папа не видит и не знает, что она голая. А вот когда дружок развернется, то повернет ее к папе, и тот все увидит... Ситуация, прямо скажем, неловкая. И хоть это папа и ее домашний доктор, все же не хорошо получилось. Что делать? Поздороваться с папой, но уж тогда Данила точно развернет ее к папе. Не годится... Кристина плотно прижалась к парню и улыбается папе. Папа мельком взглянул на них, и продолжив читать книгу, ответил Даниле: «Хорошо, положи ее куда-нибудь. Можно на диван, я позже посмотрю».

«Данилка! Нет! Не поворачивайся!» – зашептала Кристина, но было поздно. От неожиданности Данила растерялся и

повернулся на голос, развернув к папе и дочку, а она плотно прижималась к дружку, но папа видит, что голая.

Простите, дядя Саша, я не знал, что вы дома.

Папа оторвался от книги, посмотрел на ребят, улыбнулся. Нравится ему выбор дочки, хороший парень, умный и работающий, а главное, любит Криси безумно, горячо. Вот ведь, охота ему таскать девчонку по квартире на руках!

Ничего страшного. Кстати, а чем она тебе не подходит?

Но Данила не слышал последнюю фразу, со своим «котенком» на руках, уже выскочил из кабинета. Конечно, за «возвращаю вашу дочку» парень получил от Кристины нагоняй.

Тиночка, но я же пошутил! Не отдам тебя никогда.

Пошутил он... И чего придумал, нести меня к папе? Да и зачем вообще голую по квартире таскать? Тебе комнаты мало? А папе как будешь объяснять, почему меня в кабинет принес?

Данила и так чувствовал себя неловко – заигрался с подружкой. Действительно, в комнате чем бы не занимались – никого не касается, а то принес в папин кабинет.

Ладно, Даник, надевай майку и пойдем на кухню завтракать, – сама уже оделась, пока дружка ругала.

А как же папа?

А что, папа... Может быть пошутит над тобой, посмеется, как ты меня по квартире носил...

Делать нечего, пошел Даня с Кристиночкой на кухню завтракать, но чувствовал себя не ловко, вдруг дядя Саша при-

дет и начнет над ним шутить. Но папа прекрасно понимал парня. Ну разыгрался с девчонкой, переиграл немного, но и ничего страшного. Да с такой девчонкой и не разыграться! Все же, перед уходом на работу, уже в костюме, заглянул к ребятам: «Дочур, я в институт, вернусь поздно. Будь умницей! Данила, так тебе новую девочку привести?» «Спасибо, дядя Саша, – Данила улыбнулся, – не надо. Я Тиночку оставляю». Он легонько обнял свою любимую и поцеловал при папе. «Ну, хорошо. Я пошел, до свидания!» – попрощался папа с ребятами и ушел. Даня успокоился, обошлось благополучно. Кристина же задумалась: «Папа за Даню... Если поцапаемся, папа его поддержит, а не меня. А ко мне, как к вещи отнесся! Позже посмотрит! Надо было в кабинете остаться, пусть им было бы стыдно, что так со мной обращаются».

А за окном утро – солнечное, ясное, теплое и безоблачное, обещающая хороший, мирный день. День без бурь и катаклизмов. Для ребят день только начинался, впереди их ждала долгая жизнь!

Кристина и Даня – первый выходной

Утро... Когда начинается оно, знают все. А когда заканчивается? Можно ли, глядя на часы, сказать: «Утро закончилось, начался новый день». Нет, нельзя. Но в тоже время по природным явлениям видим – уже день или еще утро. С природой вроде бы и просто. Солнце в зените – полдень, значит утро уже точно закончилось. Низко и светит прямо в глаза – утро. Печет солнце – день. Роса на траве не просохла – утро. Нет и четкой границы «утра года» – весны с летом. А у людей как узнать – «утро» их отношений или уже «день»? Леша рисует на спинке своей любимой – это уже «день»? А когда Даня пришел первый раз к своей Кристинке и остался на ночь – «день» или все еще «утро»?

В октябре Данила на стройке уже не работал. На основной работе занят пять дней, выходные хотелось провести с Кристиной. И вот он наслаждается выходными, практически первыми за последние несколько лет. Пока учился в институте, подрабатывал на стройке, и мог отдохнуть только летом один-два дня в месяц. Последний год, когда уже познакомился с Кристинкой, был особенно тяжелый. Учился на последнем курсе, когда накопилась усталость всех лет учебы, и продолжал работать на стройке, тратя на это практически

все выходные и летний отдых. Но ведь среди всех этих дел надо, конечно, найти время погулять с подружкой. Закончил институт, но остался на стройке работать. Летом и в сентябре встречался со своей Кристиночкой какими-то урывками, то сам работает, то у милой подружки тренировка, готовилась к первенству России. Но теперь они хоть в выходные могут быть вместе целый день.

Кристине тоже надоела такая жизнь – едва ли не случайные встречи с милым Данечкой. Она и студентка, и спортсменка, поэтому с любимым приходится встречаться лишь в оставшееся после учебы и тренировок время. Теперь она твердо решила оставить велоспорт, ей уже двадцать и находится, практически, на пике своих спортивных возможностей. Конечно, можно попытаться подняться выше, идти в сборную страны – но это профессиональный спорт. Становиться профессионалом она не собирается.

И вот наконец-то у ребят два полноценных выходных, которые проводят вместе. Суббота для октября выдалась очень теплой – целых 15 градусов, поэтому с утра Даня был уже у подружки, и они вместе отправились в парк. Сначала хотели на озеро, но решили, что там холодно. Парк большой, сама парковая зона плавно переходит в лес, а лес был довольно диким. Сначала пошли гулять в лес, там фоткались, резвились – лазили по овражкам, Данила догонял и ловил подружку, ходили по поваленным деревьям. Погуляв в лесу, вернулись в парк, чтобы покушать, поиграть в настольный теннис,

в парке столы стоят, а ракетки с собой взяли. Вечером пойдут в кино, но не поздно, хотелось часам к восьми домой вернуться.

В парке им попался павильон шахматного клуба «Белая ладья» – раньше, вроде и не видели, наверное, недавно открылся. Ребята целый день ничем «умным» не занимались, и Кристина предлагает сыграть в шашки.

Но это шахматный клуб, – засомневался Даня.

Там наверняка и шашки есть, но можно и шахматами играть в шашки. Пойдем?

Хорошо, но играем на раздевание, – у парня игривое настроение, он шутит.

Это как?

Сколько проигрывает шашек, столько отдает предметов одежды.

Ладно, пойдем.

«Ну-ну, посмотрим, как ты будешь раздеваться», – Кристина хорошо играет, надеется дружка обыграть. Сели за столик, девчонка собрана, у нее цель – обыграть Данилку, а тот рассеян – солнце, тепло, подружка рядом. В самом начале игры ошибся, Кристина свой шанс не упустила и разгромила парня, потеряв лишь четыре шашки.

Данилка, ты – проиграл! – радостно сообщает она, съедая две последние шашки.

Разница в четыре шашки, это четыре предмета, парня почти до гола разденет – сандалии на босу ногу, майка, шор-

ты. В трусах останется! Девчонке интересно, как дружок будет выкручиваться, не станет же здесь раздеваться! Данилка еще раз посмотрел на доску, где у него не осталось ни одной шашки.

Да, действительно проиграл. Ты – умничка! – обнимает подружку, целует и расстегивает ей юбку.

Данилка, ты чего делаешь?

Беру свой выигрыш.

Какой выигрыш? Ты ведь проиграл! Вот ты и раздевайся!

Котенок, мы договорились, что за каждую съеденную шашку надо отдать по предмету одежды. Я съел четыре шашки? Съел. Хочу получить выигрыш – четыре твои вещи.

У парня по-прежнему прекрасное и игривое настроение, он шутит с подружкой. Но говорит очень серьезно и не улыбнется. Кристина не понимает, что это шутка. Да, пожалуй, никто, кроме самого Данилы, не понял бы, что он шутит. Девчонка начинает догадываться, что попала в ловушку, у нее изначально не было шансов раздеть парня, ведь невозможно выиграть, и не потерять ни одной шашки. Она так поняла – победитель раздевает на разницу в шашках. Но сейчас она теряет инициативу, оправдывается, хоть на самом деле выиграла. Держит юбку, не дает расстегивать, но уже идет Даниле на уступки – странный он сегодня.

Данилка, бери кроссовки и носки – четыре предмета.

Но как же ты без кроссовок? Можно ноги поранить.

А как же без юбки?

Ну сама посуди, от короткой юбки и майки нет никакого толку, они не греют, кроссовки – вещь нужная, без них можно ноги поранить. Хорошо, уговорила, я заберу у тебя лишь три предмета – юбку, майку и ветровку, – говорит серьезно, правда глаза смеются.

Подожди, как это никакого толку? – не соглашается подружка. – Одежда – это и украшение!

Тиночка, у тебя красивая фигура, поэтому лишь в одних трусиках ты доставишь посетителям парка эстетическое наслаждение. Кроссовки же сэберегут твои ноги, – обнимает, целует и опять расстегивает юбку.

Данила, ты чего делаешь? Не надо меня раздевать!

Кристинка изумляется, смотрит на своего парня с подозрением. Может быть у него что-то случилось с головой? Чего он такое городит? Она вдруг должна раздеваться в парке! Данила по выражению лица, по глазам догадывается о том, что подумала подружка, нежно целует ее.

Не сердись, моя хорошая, я пошутил. Наверное, немного переиграл. Прости, пожалуйста. Осенний день, теплый и солнечный, ты, рядом со мной, все это опьяняет меня. Ну, не сердись, моя хорошая.

Данилка, не шути так больше, ведь я подумала, что солнце напекло голову и ты с ума сошел. Ладно, пойдем поиграем в теннис.

День был не только теплый, но и безветренный. На площадке для игры в настольный теннис было занято лишь два

стола из шести. Криси и Даня выбрали стол с краю площадки – закрытый деревьями от ветра. Правда, с одной стороны чуть-чуть светило в глаза солнце, уже прошедшее зенит, но это место взял для себя Данила, лучшее оставив подружке. Играть в короткой юбочке не очень удобно, особенно за шариками наклоняться, но на площадке игроков было мало, а прохожих в этой части парка не было вовсе, так что девочка не смущалась, а ее дружка это лишь больше заводило. Играли интенсивно, азартно, Кристине даже жарко стало, и она сняла ветровку, оставшись в симпатичной маечке. Играли просто так, не на счет, да и силы у них равные, поэтому победителя не было. Наигравшись, поблагодарили друг друга поцелуем за хорошую игру и пошли в кино. По названию ожидали боевик, но фильм был спокойный, скорее даже сентиментальный. Ребята проведенным днем были довольны – нагулялись в лесу, играли в шашки и настольный теннис, посмотрели интересный фильм.

Домой пошли к Кристине, переоделись, у Данилы здесь уже были свои вещи. После ужина позанимались физикой – подружка просила помочь, на неделе будет контрольная, а у нее опять проблемы, все же гуманитарий. Со всем вроде управились, можно в постельке вместе короткие «видео» на планшете посмотреть, спокойно отдохнуть – день провели активно. Кристина, взяв халат, пошла в душ: «Зайка, разбери постель». Вернувшись из душа, смотрит, постель разобрана, Зайку не видно. Достала рубашечку на ночь, а халат

повесила в шкаф.

Ага, попалась! Ты почему по шкафам лазишь? Тебе кто разрешил? – Данила подхватил голенькую подружку на руки.

Данилка, отпусти меня.

Кристине хотелось просто поваляться в постели, она очень устала за последний месяц. Сначала готовилась к соревнованиям, затем уже сами соревнования. Сегодня день провела активно, поэтому вечер собирались провести спокойно и в постели. Но Данила не отпустил, а понес к дивану. «Может в постельку отнесет», – подумала Криси. Но нет, прошел мимо дивана к зеркалу, остановился, полюбовался подружкой. «Ну что там еще не видел?» – проворчала она про себя, хоть всегда нравилось и было приятно, что парень ей любит. Сейчас же подумала, что может быть хоть теперь в постель отнесет. Но пронес мимо постели и вышел с Кристиной на руках в коридор. «Только бы не на кухню!» – помнила, что там на окне нет занавесок. Данила, не доходя кухни, сворачивает в кабинет. «Вроде бы папы нет дома», – лихорадочно вспоминает Кристина, но проверить не может, парень несет ее перед собой. Он аккуратно открывает ногой дверь и заходит в кабинет. «Здравствуйте, дядя Саша! – неожиданно здоровается Данила. – Я у вас оставлю пока Крестинку?» «Так папа дома?» – мелькнула у девчонки мысль, она пытается повернуться так, чтобы посмотреть, здесь ли папа или дружок ее опять разыгрывает.

Котенок, что ты елозишь, и так уже руки оттянула. Дер-

жись крепче.

Не можешь держать, так отпусти! – раздраженно огрызнулась Кристина

Данила почему-то не обратил внимание на то, что подружка не назвала его Зайка или Данечка, да и голос раздраженный. Кристину, как сама позже говорила, вывели из себя слова «руки оттянула». За месяц тренировок похудела на два с лишним килограмма, при этом у нее уже не было ни капельки жира. И так утром, если одна дома, подойдет к зеркалу, повернется, пощупает себя и вздохнет: «Скоро для Данечки вообще ничего у меня не останется».

Ах, отпустить? Пожалуйста!

Данила продолжает играть с подружкой, не замечая, что той совсем не хочется. Он отпускает руку, которой держал девчонку под спину, держит только под коленки, и ей, чтобы не упасть, надо держаться двумя руками за шею. Кристина или не удержалась, или не захотела держаться, но руки разжала. Даниле приходится подхватывать девчонку так, чтобы не ударились о кресло головой или спиной. Подхватить-то, подхватил, но удержать не смог. Головой не ударились, но шлепнулась в кресло попой, и, видимо, больно. Парень же облегченно вздохнул, попой – не так и страшно.

«Котенок, ты не ушиблась?» – участливо спросил он и хотел помочь подняться. Аккуратно взял подружку за руки, но та отстранила: «Отойди». Кристина разозлилась на парня – ведь все же уронил! «Папа в кабинете может ходить в улич-

ной одежде, да и гости к нему приходят, садятся в кресла. Ведь только помылась, нет же, потащил в кабинет и голую уронил в грязное кресло!» – возмущалась про себя Кристина. Она поднялась из кресла, оглядела себя, не испачкалась ли, и отряхнувшись, молча ушла в комнату.

Позже Оля мягко, ласково, но отругала подругу за то, что так, можно сказать, грубо обошлась с парнем: «Крисик, зачем же ты так с ним? Сказала бы, что устала, нездоровится. Позвала к себе в постельку, обняла, поцеловала. Парень растает. Ему самому приятнее с тобой в постельке лежать, чем носить по квартире». «Но он не будет спокойно лежать», – оправдывается Кристина. «Ах, Кристиночка, все парню можно объяснить. Даня любит тебя, поэтому – поймет. Только надо говорить, мальчишки могут всякие намеки и не понять. Говори по-доброму, ласково. Всегда поймет!» – объясняла своей подружке Оля, у нее с Лешенькой таких проблем не было. В свое время у мамы всегда находилось время для дочки.

Данила поправил в кабинете кресло, оглядел, все ли в порядке, и вернулся в комнату, когда Кристина уже легла в постель. Свет был выключен. Он в темноте разделся, лег в постель и обнял подружку. Никакой реакции. Попробовал слазить к ней под рубашку, но в ответ лишь: «Спи и не приставай». Ни тебе «спокойной ночи», ни поцелуя на ночь... Вроде бы и виноват, но в то же время обида на подружку. Сама не удержалась! Он то как раз и не дал ей удариться о кресло.

Спать ему не хочется, какой уж тут сон! Взял телефон, решил посмотреть какие-нибудь мемы, может быть успокоится и сон придет. Звук – еле самому слышно, но опять недовольна. «Выключи свой телефон или на кухню иди – спать мешаешь», – и опять ни имени, ни Заинька. На кухню... Там ее отец, только вернулся с работы. Значит надо одеваться в темноте. А дядя Саша что подумает? Поругались? Вот уж здорово – в гости пришел, и поругался с девчонкой! Опять же, придет на кухню, сидит там Крисин отец, ужинает, а он сядет и будет в свой телефон глядеть? Да в конце концов тот может быть занят чем-то своим или просто отдыхает, да поесть хочет на кухне, это же его квартира! Очень ему дочкин парень нужен.

Спала Кристина или нет, не знаем, а Данила долго не мог уснуть. Встал, пошел с телефоном за стол, все равно ведь не спит, но раздетому сидеть холодно. Стал в темноте искать рубашку, светить телефоном не решился. Но опять ворчит подруга: «Что бродишь? Ложись давай, только спать мешаешь». Лег, но уснуть не может, обидно ему, не заслужил такого отношения. Одна оставалась надежда – утро, знает, что подружка долго сердиться не будет. «Может быть с утра все будет по-прежнему», – думает парень. С такими мыслями и уснул.

Сплю на новом месте...

Леша все же уговорил свою Оленьку снять квартиру. Подобрали небольшую «однушечку» недалеко от Олиной школы. Сняли сразу на большой срок, поэтому обошлась она не дорого – ребята могли платить без большого ущерба для себя. Зато квартира была с мебелью и даже холодильником, оставалось только принести постель, посуду, еще Оля захотела забрать свой письменный стол. Не было стиральной машины – решили купить из первой Лешиной зарплаты. Переехать в новую квартиру, перенести свои нехитрые пожитки, решили в воскресенье, и на вечер, по случаю новоселья, позвать Даню и Криси. Пока же перенесли самое необходимое – постельное белье, кое-что из посуды.

Дела оставили на воскресенье, в субботу решили отдохнуть и пойти на озеро, для этого тепло оделись – место ветреное. Отправились на тот же пляж, где когда-то Леша учился рисовать на Олиной спинке. Но к воде не пошли, а не доходя, свернули с тропинки и прошли немного в сторону – там начинался смешанный лес. Этой осенью он был особенно красив. Золотистые листья берез уже почти не держались на деревьях, достаточно подуть небольшому ветерку, и они метелью кружатся в воздухе и медленно осыпаются на землю. Но и там их не оставляет задиристый ветер – гонит по земле желтой поземкой. Клены уже почти полностью облетели, и

их желтые, красные, и зеленые листья густо покрывали землю.

Оле особенно нравилось сочетание осин с березами. Багрово-красные осины красиво выделялись среди золотисто-желтых берез. Да осины и сами по себе были очень красивы, они и краснеть начинали сверху. На верхушке дерева листья ярко-красные, но ближе к земле среди красного цвета на листьях появляется темно-зеленый, нижние листья вовсе зеленые, но не такие, как летом. Этот зеленый цвет особенный, темный, и как будто в него немножко добавлена краснота. Оля этот «зеленый цвет» назвала бы осенне-осиновый. Поделилась своей идеей с Лешей. Ему такое название очень понравилась. «Я бы назвал его так – Олин осенний зелено-осиновый», – предложил Леша. «Хорошо. Я обязательно подам заявку на авторское право в союз художников» – шутит в ответ подружка. Красивы были и рябины – красные кисти ягод ярко выделялись среди бордово-фиолетовых листьев.

День был солнечный и ясный, и на берегу в соснах было немножко жарко. Ветра нет, а стволы деревьев, нагреваясь на солнце, долго сохраняли тепло. Озеро отражало синее небо и само было синее и опять, как летом, казалось теплым тропическим морем, хотелось скорее раздеться и нырнуть. Оля даже подумала, а не искупаться ли ей, но потрогала воду, а она была очень холодная, не больше десяти градусов и не стала. Леша все-же решил искупаться, еще дома договори-

лись об этом.

Леша! Вода очень холодная, пожалуйста, далеко не плавай!

Олюнь, иди ко мне! Вместе поплаваем.

Он проплыл метров десять «туда» и затем «обратно», вышел на берег, и Оля велела скорее снять мокрые плавки. Сама растерла его полотенцем, хорошенько вытерла голову. Но Леша, пока подружка его растирала, стал обнимать и целовать ее, предлагал порисовать на спинке. А та смеялась, уворачивалась от поцелуев, говорила, чтобы не озорничал, но сама тоже целовала милого дружка. Но, набаловавшись, все же велела тепло одеться, а затем выпить горячего чая – взяли с собой термос.

После Лешино купания пошли в лес, оба любили фотографировать, поэтому взяли с собой фотоаппарат, фото на телефон их не устраивало. Гуляли по лесу, фотографировали и собирали красивые листья. Развели небольшой костер, Леша, как всегда тщательно устроил кострище, чтобы не портить лес, пожарили на прутиках хлеб с сыром. Посидели на бревнышке, отдохнули. Затем опять вернулись к озеру на «свой» пляж, закат посмотреть и сфотографировать. Место действительно было очень красиво. Темно-зеленые сосны на берегу озера освещались заходящим солнцем, и в его лучах вершины стали золотистыми. Небо из ярко-голубого, стало темно-синим. Озеро тоже стало темно-синим, даже с серым, свинцовым отливом, а от заходящего солнца по во-

де побежала золотистая дорожка. Оле и Леше было очень хорошо вдвоем на озере, им не хотелось уходить с берега, но ведь и не ночевать здесь! Пришлось уйти, но они твердо решили съездить на озеро как-нибудь вечером, специально, чтобы звезды посмотреть.

Темно-зеленые сосны

Домой вернулись уже затемно. Прошедшим днем остались довольны. Поужинали, и Оля отправила Лешу в душ, все-таки в озере купался, мало ли чего там, лучше сполоснуться. Сама ему и халат отнесла, а Леша хотел подружку затащить к себе в ванну. Ребята пользовались тем, что живут одни и в своей квартире, могут быть свободны в своих поступках и делать, что хотят. В родительской квартире Оля не пошла бы к парню в ванну. В ванну не затащил, но майка и шорты были мокрые. «Ах ты, озорной котиче, всю меня измочил!» – притворно возмутилась девчонка. «Олюнь, ты тоже прими душ – ведь по лесу ходила, а там всякие мошки ползают», – предложил Леша и сам стал ее раздевать. Оля, понимая, что «озорной котиче» не даст ей спокойно сполоснуться, отправила его за полотенцем.

Пока Оля споласкивалась, Леша разобрал постель и пришел к ней в ванну с полотенцем. Сам вытер, потом завернул в полотенце и на руках отнес в постель. Хотел еще и на спинке порисовать, но Оля отказалась: «Котик, я очень устала. Давай утром порисуешь?» Котик согласен и на утро, утром даже лучше. Оля обняла своего Котика, прижалась к нему. Котик-Лешенька нежно обнял свою подружку, поцеловал ласково в шею: «Сплю на новом месте, приснишь жених невесте! Спи, Зайка, спокойной ночи!» Он знает, что утром и «порисует», и приласкает свою Оленьку. Сейчас – отдыхать и набираться сил на новый день. Это была первая ночь в своей

новой квартире.

Утром проснулись рано, за ночь хорошо отдохнули, выспались. Спешить им некуда, еще повалялись в постели. Леша, как и обещал, рисовал своей любимой на спине и на животике, не оставил свою любимую без внимания и без ласки, оба были довольны тем, как начинается новый день. Оля пошла в ванну, дома одни, можно не надевать халат, к тому же, видела по восторженному взгляду, Леше нравится на нее смотреть. Солнце освещало стройную загоревшую фигурку, золотистые волосы небрежно рассыпались по плечам. Алексей убирал постель и замер, любуясь своим Зайчиком. «Котенок, не отвлекайся!» – Оля обернулась и, улыбнувшись, погрозила Леше пальчиком. Но реакция Леша была противоположная, а может, так и задумывалось? Он бросил убирать постель и попытался поймать свою Зайку! Но Оля это предвидела и успела скрыться в ванной, а Котенок вынужденно вернулся в прерванным занятиям.

Пока милая Оленька приводила себя в порядок и одевалась, Леша приготовил завтрак. Кушали они на кухне, а не в комнате, как было дома у Оли. После завтрака собирались сходить в свои прежние дома за столом и еще кой-какими вещами, чтобы принести в новую квартиру. Леше понадобилось что-то сделать в ноутбуке, Оля на кухне готовила на вечер, что-то надо приготовить заранее, позвонила Кристине, чтобы пригласить их с Даней.

Закончив дела, уже выходили из дома, да почти в дверях

были, когда у Оли зазвонил телефон. По Олиному голосу Леша понял – что-то случилось у Кристинки с Даней – друзьям нужна их помощь. Свои планы придется срочно менять.

Даня пропал

Утром Даня начал ласкаться к подружке: животик ей погладил и по попе легонько пошлепал. Безрезультатно, не обращает на него никакого внимания. Зазвонил Крисин телефон. «Я принесу, лежи», – Данила поднялся, взял его и отдал подружке. Звонила Оля, поздоровалась и, на всякий случай, уточнила: «Тиночка, я тебя от Дани не отвлекаю?» Та заверила, что нисколько. Начался обычный девчачий разговор. Оля рассказала, что сняли с Лешей квартиру, звала вечером в гости.

Даня по-прежнему считал, что наказан не справедливо, и продолжил ласкаться. Пользуясь тем, что подружка занята разговором со своей Олечкой, стал снимать с нее майку. У Кристинки в руке был телефон, поэтому майка, к удовольствию парня, застряла на голове, закрыв лицо. Девчонка попробовала одной рукой поправить майку, но Данила не дал, и удерживая майку, стал целовать подружке животик. «Данилка! Прекрати! Не приставай!» – Криси возмутилась прямо в телефон, ведь убрать его не может, майка мешает. Даня в ответ, слегка опустив майку и открыв любимой личико, звонко поцеловал, да так, чтобы в телефоне было слышно. Оля поняла, что подружка все же занята и попрощалась: «До вечера, приходите».

«Данилка, не приставай, ты наказан», – Кристина по-

прежнему тверда и попробовала надеть майку, но не для того парень раздевал ее. Не давая этого сделать, продолжил целовать свою ненаглядную. Подружка возражает, но как-то слабо, скорее делает вид, что тверда. Даня так и понимает, поэтому настойчиво добивается своего, раз и сама хочет. Только не признается, ведь назвала «Данилка».

В то утро наказать Данилу не получилось, но Кристина оставалась непреклонной.

Данила, наказание я не отменяла, просто ты воспользовался тем, что с подругой по телефону разговаривала.

Прости, Крисик, но за что я наказан?

Сам знаешь, за что. Можешь ко мне не ластиться, все равно не поможет.

Но с тем, что «воспользовался» Данила согласен не был, видел, что подружка не возражала и ей нравилось «приставанье», было приятно. Спорить, что-то выяснять не стал, это не в его правилах. Решил, как всегда, разрядить обстановку, перевести в шутку. Встал перед подружкой на колени и, может быть немного по театральному, протянул к девчонке руки и продекламировал Пушкина, заменив имя Алина на Кристина. Это стихотворение он помнил хорошо – в старшей школе не плохо пел романсы под свой же аккомпанемент на гитаре.

*Я вас люблю, – хоть я бешусь,
Хоть это труд и стыд напрасный,
И в этой глупости несчастной*

У ваших ног я признаюсь!

Кристина! сжальтесь надо мною.

Не смею требовать любви.

Быть может, за грехи мои,

Мой ангел, я любви не стою!

Так он просил у своей подружки прощения и любви, говорил о своей любви к ней.

Криси собиралась идти в ванну, накинула халат, да так и замерла. Ее Данилка, стоя на коленях, читает стихи, пусть, немного театрально, но объясняется в любви и просит пожалеть его. Пожалеть? Простить? Конечно! Разве можно иначе? Так ей сердце подсказывает, Кристина добрая девушка и любит своего Данечку, но поступает по-другому.

Я подумаю, – холодно ответила она, когда Данила закончил читать стихотворение. Повернулась и ушла в ванну.

Парень остался в недоумении. Он никак не мог понять, за что подружка на него сердится? Чем он ее так обидел? Пошутил в парке, что снимет юбку? Но ведь ясно было, что шутит! Сказал, что у нее красивая фигура, все будут любоваться. Отнес голую в папин кабинет? Но ей всегда нравилось, что на руках носит, а что упала – так зачем было отпускаться, ведь держалась за его шею! Кстати, ведь он ее удержал, и о кресло не ударилась. Сейчас утром ласкал и видел, что приятно. В ответ – «ты воспользовался...» Как «воспользовался»? Ерунда какая-то. Ладно, пускай виноват, но просил сжалиться, пусть немного театрально, зато искренне! В ответ

холодное «я подумаю». Все эти мысли промелькнули в какое-то мгновение. «Значит не нужен ей, не любит», – вздохнул Данила, оделся и вышел на улицу.

Кристина задумалась. Сердцем чувствовала, что не права, а что делать с парнем – не знает. В спорте – она лидер в команде девочек. В институте – опять одни девочки. Собираются на вечеринку, и Кристина душа компании, но – девичьей, нет у них мальчиков. Получается, что своего опыта общения с мальчишками у нее нет. В детстве Кристинку воспитывал папа, и тому, как надо вести себя с мальчишками, научить не мог. Мама в основном занималась своей наукой, домой приходила уставшая, и не было ни сил, ни времени на разговоры с дочуркой «по душам».

Даня последние дни действительно прямо какой-то сумасшедший, верно сказал «хоть я бешусь», а всегда тихий был... Стала вспоминать своего Данечку, когда он был «тихий». И вспомнила... Никогда не был тихий!

В первые дни знакомства, когда школу ремонтировали, и она забралась к нему на козла, Даня снял свой халат, и отдал ей, сам остался в плавках. Непонятно было, серьезно учит или ему надо было обниматься – встал сзади на узком «козле», прижался к ней вплотную. Шепчет что-то на ухо, не то подсказывает, как стену шпаклевать, не то целует...

Может быть ему нужно только ее тело? Голую отнес к папе в кабинет... Но ведь нравилось, что парень на руках носит! А какой ласковый... Гладит, целует. Вечером ласкался к

ней, сейчас утром. А за что пообещала наказать? Что сделал, чем провинился? Сказал, что руки оттянула? И за это она ссорится с другом, со своим любимым... Вот и получается, что наказывать Данечку не за что.

Выходить из ванной Кристина не торопилась, решив, пусть парень помучается, еще и завтрак приготовит, чтобы вину загладить, вот тогда и простит его. Опять будет у них любовь. Но и не сидеть в ванной все утро! Накинув халат, из ванной прошла в комнату, с твердым намерением простить Даню, но его в комнате не было. На кухне? Но очень тихо в квартире. У Кристины защемило сердце нехорошим предчувствием. Прошла на кухню – нет Дани. К папе в кабинет, нет и там. «Данечка, Зайка, сдаюсь, выходи!» – негромко позвала любимого. В ответ – тишина. «Если дома, то уличные вещи должны быть на месте!» – сообразила она. В шкафу стояли тапочки, а куртки и кроссовок не было. «Ушел», – сердце у девчонки забилося часто-часто, и она прямо в коридоре села на пол. «Может быть он у Леша? Ну конечно, как я сразу не сообразила! Слышал, что нас пригласили, вот и пошел к другу, – попыталась себя успокоить. Телефон лежал в кармане халата, достала, с трудом смогла найти Олин номер, от волнения дрожали руки.

Олюнь, Данилка – у вас? Нет? А Леша – дома? Дома... Нет, не надо.

«Дани нет у Леша, а тот дома. Где же он... – задумалась Кристина, даже не отключив телефон. Тут же мелькну-

ла страшная мысль, – вдруг он что-нибудь с собой сделает?»

Криси, что с тобой? Ты меня слышишь? Криси! Не отключайся! – раздавался из телефона Олин голос.

Алло, слушаю... – машинально ответила Кристина.

Что с тобой? Кристина, что случилось? – Оля почувствовала по голосу, случилось что-то серьезное.

Даня пропал...

Как – пропал? Когда?

Я не знаю... – в голосе уже слезы.

Ничего не делай, я сейчас приду.

«Котенок, у Криси что-то случилось с Данькой. Я схожу на полчаса к ней, ладно? Побудешь один?» – попросила Оля. «Зайка, пойдем вместе, вдруг какая-нибудь помощь понадобится. Я и друзей Даниных знаю», – откликнулся Леша, по Олиному голосу, по выражению лица понял, что случилось что-то серьезное.

Пришли к Кристине, Леша тактично ушел на кухню, родителей нет дома, а Оля увела подругу в комнату. Кристина, плача, сбиваясь и повторяя по несколько раз одно и то же, рассказывала подруге все-все: и как голую в папин кабинет отнес, и как в парке юбку расстегивал, и как ласкался, не забыла и про стихотворение... Рассказала, что пообещала наказать его на две недели. «Я звоню, а он не отвечает... Вдруг что-нибудь с собой сделал?» – предположила она, а слезы так и льются. Идя к Кристине, Оля думала, что подружка поссорилась с Даней и хочет излить душу, чтобы близкий человек

ее выслушал и утешил. Оказалось, что все намного серьезнее, девчонка действительно здорово могла обидеть парня «наказанием».

Оля позвонила Даниле со своего телефона, не отвечает и ей. «Я иду его искать», – заявила Кристина и, как была в халате на голое тело и тапочках, направилась к двери. Оля еле смогла остановить. «Леша сейчас позвонит, ему ответит», – попробовала успокоить подругу. Но, прежде чем звать Лешу, привела девчонку в порядок: поправила халат и завязала пояс, дала платок, слезы вытереть, поправила ей волосы – пара минут дела не решит, а парню лишнее видеть не стоит.

Леша все быстро понял, успокоил девчонок, заверив, что Даня с собой ничего не сделает. Узнав, что не ответил и Оле, сам звонить не стал, а нашел его через общих друзей, о чем говорил – девчонки не знали, ушел с телефоном на кухню. Только слышали, что предложил встретиться – дело есть срочное. Быстро оделся и убежал, сказав, что через час Даню приведет.

Приведет через час... Этот час казался Кристине вечностью. Потеряв Даню, она только сейчас поняла, кто для нее этот высокий темноглазый парень со своими, иногда странными, шутками. Когда он был с ней, пусть даже и не виделись несколько дней, но разговаривали по телефону или общались по видеосвязи, то не понимала, как ей дорог. Теперь, когда Данила ушел, девушка, оставшись одна, почувствовала, что потеряла что-то свое, как руку или ногу, даже, две

ноги сразу. Она поняла, почувствовала на себе, что значат слова «*прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть*⁹». Как же она себя теперь ругала! Кажется, уже не стала возражать, если бы Данечка захотел вынести ее голую на улицу, лишь бы только вернулся, только бы с ним все было в порядке.

Даня вышел на улицу, на него тут же налетел холодный, пронизывающий ветер. На парне только легкая курточка, одетая на майку, вчера ведь было тепло, да еще и не застегнулся. Налетевший порыв ветра распахнул куртку, от резкого холода Даня передернул плечами. Первая мысль – вернуться домой, даже остановился у подъезда. «Зачем возвращаться? Я ей не нужен», – подумал он.

На сердце у парня было тяжело – только что потерял свою любовь, расстался с подружкой. «Чего окрысилась... – ворчит про себя. – О Крисилась...» По лицу скользнула не улыбка, скорее тень улыбки. Но мрачных мыслей, что жизнь напрасна и жить незачем, не было. Понятно, больно ему, но ничего, переживет.

Но и на девчонку обиды не было – если не любит его, какая же в этом обида? А то, что было... Было и было. Он-то Кристинку любил и любит. А она любила его? Скорее нет. Взаимность в любви... Вспомнил «Крейцерову сонату

⁹ «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть». Послание к Ефесеянам апостола Павла глава 5 стих 31 (Еф 5:31).

Л. Толстого «...так же как не может быть, чтобы в возу гороха две меченные горошины легли бы рядом».

А то, что встречались, так ей нужен был парень, самой приятно, перед другими девчонками похвалиться – учиться в «женском монастыре». Может быть у нее теперь новая «любовь» из спортсменов-велосипедистов.

Данила быстро шел по улице... Куда? Он и сам не знал, куда идет, просто шел, чтобы только не стоять на одном месте. Утро серое, солнца нет, и не ясно, не то туман закрывает, не то тучи. Противно моросит мелкий осенний дождик. Под ногами серый асфальт, серые лужи... Редкие пешеходы, попадающиеся навстречу, тоже какие-то серые. Лица мрачные, даже угрюмые.

Утро туманное ¹⁰

Утро седое...

Звучат в голове отрывки романса, когда-то и его пел.

Вспомнятся лица

Давно позабытые

«Нет, Кристиночка, никогда мне тебя не забыть, всегда ты со мной будешь...» Он по-прежнему идет по улице и ничего не видит. Не замечает и того, что давно говорит вслух. Прохожие смотрят на него, кто-то просто скользнет любопытным взглядом, кто-то осуждающе проворчит: «С утра уже обкурился, что за молодежь...» Все спешат по своим делам,

¹⁰ Стихотворение И. С. Тургенева «В дороге». Музыка для романса написал А.Абаза.

торопятся, проходят мимо.

В голове у парня, как слайды, мелькают яркие картинки – встречи с Кристинкой. Вот он стоит на козлах, зачищает и шпаклюет оконный проем: местами шелушится старая краска, где-то старые дырки замазаны старательно и не ровно. Оборачивается к двери, кажется, Лёха что-то сказал, и видит девчонку в велосипедной форме и велошлеме. Она огромными черными глазами смотрит на него.

Первые встречи,

Последние встречи...

«Вот тебе и последние встречи, любитель романсов», – проворчал Даня.

Новая картинка – он у Кристины дома. Девчонка ерошит ему волосы, открывает лоб и что-то говорит. Что – он не слышит, видит перед собой только огромные черные глаза. Из них струится свет, мягкий, теплый. Кристина обнимает его, их губы сливаются в сладком поцелуе.

Данила тяжело вздыхает. Он по-прежнему ничего вокруг не видит, и, видимо, уже давно говорит вслух, потому что прохожие как-то странно на него смотрят, некоторые сторонятся. Кто-то даже неразборчиво и раздраженно ворчит, явно относящееся к нему. Парень идет быстро, нагоняет немолодую женщину, она оборачивается к нему: «Молодой человек, что с вами? Вам плохо? Вам нужна помощь?» «Помощь ему... – проворчал сердитый голос. – Дай ему дозу! С утра уже...»

Но Даня не видит женщину, не слышит голос, у него в глазах вчерашняя сцена. Его подружка в кресле, все же удержал, не дал удариться спиной, попой шлепнулась. «Котенок, ты не ушиблась?» – взял за руки, а в ответ резкое: «Отойди!» «Вот я и ушел, Котенок», – бормочет парень.

В кармане зазвонил телефон, не достаёт его, по звонку узнал, кто звонит: «Нет, Котенок, не стоит...» Данила не замечает, но продолжает говорить вслух «с Котенком», скорее даже бормотать. Вспоминает, как вечером ластился к подружке, а в ответ резкое: «Спи и не приставай». Опять звонок от Кристины, не ответил, но громкость звука убавил.

Почти сразу еще звонок, посмотрел – Оля звонит, отвечать не стал. «Теперь весь свой монастырь поднимет, – проворчал Даня. – Сейчас будет Лёха звонить». Опять звонок, но не Лёха, на него тоже свой звонок стоит, оказался Саня, учились вместе с первого класса.

Даня, привет! Куда ты пропал? – затараторил тот, по обыкновению. – С утра телефон обзвонился – все тебя ищут.

Никуда я не пропал. Да кто ищет-то?

Лёха С. спозаранку звонил, говорит найти тебя не может, по важному делу. Димон Б. трезвонит. Да еще Игорь Б. звонил. Всем ты сразу понадобился!

Да зачем хоть? – Даня не понимает, что происходит, никогда его так не разыскивали.

Не знаю, позвони Лёхе или Димону, может объяснят.

Чего все переполошились, зачем его ищут? И без них тош-

но. Опять звонок, на этот раз Алексей. Может он разъяснит, чего случилось?

Привет, Дань! Ты где?

Я... – Данила впервые за утро осмысленно огляделся по сторонам, пытаясь понять, где он. – Похоже...

Отлично! – продолжил Алексей, не слушая ответ. – Ты мне нужен, надо пересечься.

Зачем? Что случилось? Сам-то ты где сейчас?

Вот что, давай через пятнадцать минут в «Метле», – Леша опять не слушает друга.

Метлой молодежь города звала популярное кафе «Березка». Почему назвали, никто уже и не знал. Все же название за кафе закрепилось, и теперь, если назвать его «Березка», то никто не поймет, «Метлу» знали все.

Ты сейчас где? У Оли? – Даня пытается понять, что происходит.

Какая Оля? – кричит в телефон друг – Я же сказал – «Метла»! Не опаздывай, жду в «Метле», не перепутай, как в прошлый раз.

Так Данила ничего толком и не понял, зачем его ищут, и где сейчас Леша, и что перепутал «в прошлый раз». «Может быть на работе что-то случилось и его срочно вызвали? А он теперь меня ищет, – Данила вспомнил, что в пятницу проводили термоиспытания, в субботу и воскресенье печь должна остывать. – Авария с печью? Тогда почему вызвал в «Метлу», а не на работу? Сегодня все с ума сошли, начиная

с Криси». Ворчал, но в «Метлу» все же пошел. Но сначала огляделся по сторонам, чтобы понять, где он и как быстрее добраться до кафе.

Но Алексей «не сошел с ума». Ему надо было понять, где сейчас его друг: в городе или ушел на озеро, а может быть в парке. Вот и слушает улицу по Даниному телефону. Слышит проезжающие машины, движение интенсивное, значит на центральной улице. Хорошо, что не в лес ушел и не на озеро – там было бы найти очень трудно. Прикидывает, что за полчаса мог дойти до середины города, у сильно вытянутого вдоль озера города практически нет «центра». У каждого микрорайона свой «культурный центр» – школа, спортивная площадка, кафе, кинозал. «Метла» – ближайшее к середине города кафе, да и от друга оно должно быть не далеко.

Алексей друга вызвал, теперь звонит в «Метлу», бронирует столик, но надо и самому торопиться. Едва успел занять в кафе столик, как пришел Даня. Леша посмотрел другу в глаза, но в них стояла такая тоска, что он засомневался, сможет ли помочь. Вспомнил, как сам еще на первом курсе из-за девчонки бросил институт и уехал к художнику, учиться живописи.

О чем ребята говорили, какие слова нашел для Дани друг – осталось тайной, даже их девчонки не узнали об этом, правда и не любопытствовали. Решающими были слова Алексея – он напрямую спросил друга:

Даня, только честно – ты любишь девчонку?

Люблю ли? Да я не знаю, как жить без нее буду! Только она меня не любит, и у нее другой парень. Нет, ты не думай, в петлю из-за девчонки не полезу.

Она сама сказала, или ты видел ее с другим парнем?

Нет...

Тебе прислали ее фото с другим? Может, у нее в телефоне видел?

Я не лажу к ней в телефон!

Значит нет у нее никого.

Почему ты так уверен?

Потому что Кристина хотела бежать на улицу в халате и тапочках на босу ногу!

Зачем?

Да тебя искать, вот зачем! Ее Оля еле удержала. Девчонка любит тебя без ума! А ты – «у нее другой парень»... Вот что, Даня, пойдем домой, пока девчонка с ума не сошла, переживая, что ты из-за нее пропал.

И настал новый день...

Они вышли из кафе, и Даня с удивлением заметил, что день ясный и солнечный. Все вокруг него не серое и мрачное, как было какой-то час назад, а красивое и разноцветное. И люди улыбаются, а не смотрят хмуро. Лишь где-то вдали на небе виднелось небольшое серое облачко, которое быстро таяло под солнечными лучами.

Привел Леша друга домой, как и обещал – через час. Но сам с Олей сразу ушел, объяснили, что у них дела. Напомнили, что вечером ждут.

Кристина бросилась Дане на шею.

Данечка, прости меня глупую, прости, мой любимый! Я тебя очень люблю! Заинька, любимый мой, мне без тебя очень одиноко. Я хочу с тобой быть всегда, надоела такая жизнь урывками! Данильчик, любимый мой, пожалуйста переезжай ко мне жить!

Кристиночка, я тебя очень, очень люблю! Не обижайся на меня, пожалуйста, я в последнее время стал какой-то сумасшедший. Прости меня, не сердись, моя любимая! – Даня нежно обнял свою девочку.

Стоит ли переезжать к подружке, Даня сомневался и предлагал снять квартиру. «Заинька, любимый мой, скажи, зачем нам снимать квартиру, когда здесь просторно – четыре комнаты. Мама постоянно в командировках, папа – с вечерни-

ками, квартира пустует. Данечка, захочешь отнести меня голую к папе в кабинет, пожалуйста неси, я не буду возражать. Я тебя очень, очень люблю!» – девчонка обнимает, целует своего ненаглядного, а по щекам текут слезы. Все же Кристина смогла уговорить своего Данилку переехать жить к ней.

Вечером пошли к Оле с Лешей на новоселье в их очень симпатичную «однушечку». Переехали они не далеко – на соседнюю улицу, всего-то в десяти минутах ходьбы от Олиного дома. Собрались только вчетвером. Так же, как и год назад, когда после отпуска девчонок сидели в кафе, они отмечали торжество своей любви. Уже больше года они со своими подружками. И если в прошлом году они отмечали утро своей любви, то теперь с полной уверенностью можно сказать – наступил день. Отмечают они начало нового дня своей жизни. Это новая для ребят жизнь, уже семейная. Пусть пока эта семья совсем маленькая – всего два человека, но уже настоящая. Потом может быть что угодно, жизненные бури могут разметать их в разные стороны, но они все равно уже были одной семьей.

*И сияет утро,
Утро молодое...
Ни единой тучки
На лазурном небе!*

(Я. Полонский)

Утро... Что же это за явление такое – утро? «*Утром называется начальная часть дня от восхода солнца*» – это определение Владимира Даля. Когда начинается утро – все знают, и В. Даль точно определил – сразу после восхода солнца. Утро – начало нового дня. Может быть светлого и солнечного, а может быть и пасмурного, с ветром и дождем. Можно попросить любого человека нарисовать утро – и это обязательно будет восходящее солнце на чистом небе, может быть нарисует одно-два облачка на горизонте. На просьбу изобразить «утро», никто не нарисует бурю или ненастье. Утро представляется светлым, ясным чистым. Голубое небо, из-за горизонта поднимается солнце – свежее, яркое, как будто оно само только умылось. Еще не палящее, не жгучее.

Утро – это время новых ожиданий, когда все еще впереди. Пока ничего не сделано, только лишь планы и мечты. Планы солидные, а мечты светлые и чистые. Так начинается новый день. По тому, какое утро, стараются угадать, какой будет день. Таким мы видим утро, как начало нового дня. Очень красиво описал его поэт Иван Суриков.

Ярко светит зорька

В небе голубом,

Тихо всходит солнце

Над большим селом.

Но есть и «утро года». Природа просыпается ото сна, только теперь не ночного, а зимнего сна. Опять пробуждается

жизнь, просыпаются новые силы, творческие. Зимой сила мороза останавливала жизнь, весенние силы строят ее как бы заново. Утро года – это весна.

С улыбкой ясною природа

Сквозь сон встречает утро года!

(А. Пушкин)

Читаем у русских поэтов, что весна – утро года. Весной обновляется жизнь растений, животных и людей. У многих народов даже новый год отмечается весной. Получается, что есть «утро» – начало дня, а есть начало года. Утро года – это опять начало чего-то ясного, светлого, нового и неизведанного.

Весна, весна! как воздух чист!

Как ясен небосклон!

Своей лазурию живой

Слепит мне очи он.

(Е. Баратынский)

Весна – пора ясная, светлая, чистая, как и положено быть утру. И утро года нам дает надежду на светлое, доброе. Мы ждем хорошего года, такого, как и его утро.

Но раз есть утро – начало дня, и утро – начало года, должно же быть утро и как начало жизни! Что же такое – утро жизни? Можно, конечно, «утром жизни» считать раннее детство, младенчество. Но это как бы предрассветное состояние. Еще темно, но небо начинает окрашиваться в розовый цвет – вот сейчас солнце взойдет. Детство – это как зародыш

цветка, и ещё даже не бутон. Смотришь на зеленеющую ветку и думаешь: «Здесь цветок будет». И уже ждешь, смотришь каждый день, как развивается этот будущий цветочный бутон.

Но наступит время и зеленый «зародыш цветка» превратится в цветочный бутон. Он закрыт и лепестки плотно прижимаются друг к другу. Этот период можно назвать – пред-рассветным. Солнце еще не взошло, но восток – розовый.

Восхода не видел,

Но понял: вот-вот – и взойдет.

(В. Высоцкий)

Наступает юность, время, когда «бутон» раскрывается в прекрасный цветок. Юность – вот что является «утром жизни»! Юности присуще все то, что характерно для утра. Она ясная, чистая и незащищенная, ведь юность в жизни еще ничего не испытала, у нее нет своего опыта. И ничьи «мудрые советы» ей не помогут, потому что у юности пока лишь мечты, множество планов и ожиданий – впереди вся жизнь, которая только начинается! Практически нет прошлого, только настоящее и будущее, о котором в юности и не задумываются. Просто верят в то, что будущее должно быть светлым и хорошим. У юности нет палящего, обжигающего жара, ее «утреннее тепло» нежное, мягкое, ласковое.

Солнце оживляет природу, пробуждает ее жизненные силы от ночного сна, так начинается в природе новая жизнь. Любовь, подобно утреннему солнцу, пробуждает жизненные

силы человека. Она заставляет бутон юности раскрыться в прекрасный цветок.

Любовь только разгоралась в ребятах, но они теряют свойственную им рассудительность и делают нелогичные, вовсе чуждые им поступки. Даня и Леша позвали девчонок помогать в работе, но из-за этого самим приходится работать по двенадцать часов – с девчонками работают медленнее, а задание надо сделать в срок. Даня приглашает Кристину забраться на козла, снимает с себя халат и надевает его на девчонку, чтобы та не испачкалась, но самому приходится дома вечером отмываться от краски растворителем.

Во влюбленных «вселяется бесёнок», так определила Кристина. Гуляя с Данилой в парке, она стреляет в тире с закрытыми глазами, промахиваясь на полметра. Даня, желая примириться с подружкой, просит прощения и говорит ей, что любит, не своими словами, но стихами Пушкина.

Влюбленная Оля приглашает Лешу на озеро и приводит на пустынный пляж. Накупавшись, ложится загорать и просит рисовать травинкой на голой спине. В Леше любовь разгорается медленнее, но рисуя на спине раздевает свою девчонку. Парень «пьет» любовь маленькими глотками. Девчонку раздел и что же дальше? Ничего, хоть оба готовы к продолжению. Парень боится сделать что-то лишнее, поспешное и этим спугнуть нежное чувство. Боится, что какая-нибудь «тучка» закроет ещё такое слабое «утреннее солнце» любви. Любовь, пока она не разгорелась, подобно

утреннему солнцу, еще нежная, мягкая и ранимая. Свет любви, не влечения или страсти, а именно любви – робкий, ласковый и сладкий.

Без любви, как и без солнца, нет жизни, без любви – просто прозябание. «Без любви жизнь черно-серая», – так считает Кристина. Данила всего на какое-то мгновение усомнился в любви своей подружки, и тут же мир стал для него чёрно-белым и пасмурным, жизнь лишилась красок. Но рядом с ним оказались друзья, которые не оставили в беде, помогли. Вернулась любовь – и мир опять засиял яркими красками, как в лучах утреннего солнца.

У наших героев, четверых ребят, сияло «утро молодое». Утро солнечное, ясное, теплое. Нет ни единого облачка на небосводе. Они молоды, любят и любимы, и все у них в первый раз. Первая большая горячая любовь. Несомненно, и раньше была «любовь», еще в школе или в детском саду. Но большая, горячая любовь – впервые. Разве не любовью движимый Алексей рисует панно, а не просто «красит» стены в кабинете молодой учительницы Ольги? А Даня вдохновлен любовью к ее подружке Криси и помогает влюбленному другу! И впервые серьезные отношения у ребят с подружками, а не минутное увлечение. От любви к своему дорогому Данечке глаза Кристины сияют, как яркие звездочки.

Светлое, ясное, чистое было у них утро. И разве после такого утра могут быть бури и невзгоды? Может случится, что набежит туча, загремит гром, но достаточно вспомнить свое

утро, просто сказать или даже подумать: «А ты помнишь, как мы с тобой...» И опять светит солнце, и рассеялись тучи.

Доброго вам дня, молодые люди – Леша, Оля, Даня, Кристи.